

Глава 18

Лыжный поход на Северный Урал. Конжаковский Камень — 1997

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

18.1 Дневник	3
27 февраля. Четверг	3
28 февраля. Пятница	5
1 марта. Суббота	6
2 марта. Воскресение	8
3 марта. Понедельник	10
4 марта. Вторник	12
5 марта. Среда	14
6 марта. Четверг	17
7 марта. Пятница	20
8 марта. Суббота	23
9 марта. Воскресение	25
10 марта. Понедельник	27
11 марта. Вторник	29
12 марта. Среда	32
13 марта. Четверг	35
14 марта. Пятница	37
15 марта. Суббота	41
16 марта. Воскресение	43
17 марта. Понедельник	45
18.2 Графическая схема похода	45
18.3 Фотографии	45
18.4 Девиз	49
18.5 На Денежкин камень	49
18.6 По Главному Водоразделу	53
18.7 В центре североуральских гор	57
18.8 Под знаком Денежкиного камня	64
18.9 Большой Шегультап	67
18.10 Легенда	68
18.11 Заметки об Урале	69
18.12 Справка	79
18.13 Андрей Никифорович Воронихин	81
18.14 Александр Степанович Попов	89
18.15 Заповедный уголок	92
18.16 Немного о топонимике	92
18.17 Северный Урал	92
18.18 Александр Петрович Карпинский	92
18.19 О ледниках Северного Урала	94
18.20 О пещерах Урала	96
18.21 Сказы дореволюционного Урала	97

18.1 Дневник

Состав группы:

Баско Денис Михайлович, Борк Рольф Оттович, Евсеев Борис Сергеевич, Матюхин Виктор Алексеевич, Матюхин Михаил Викторович, Тимофеев Сергей Вячеславович, Евсеев Андрей Борисович (автор дневника).

Маршрут: (Длина ходовой части около 145 км.)

г. Москва – ст. Фрязево – г. Владимир – г. Нижний Новгород – г. Киров – г. Пермь – г. Серов – г. Карпинск – руч. Катышер – р. Конжаковка – пер. Иовские Ворота – р. Северный Иов – г. Буртым (1148 м.) – р. Буртымка – р. Каква – г. Голобокий Чурок – р. Козья – г. Ольвинский Камень (1041 м.) – долина р. Козьей – г. Голобокий Чурок – р. Каква – р. Буртымка – р. Северный Иов – пер. Иовские Ворота – плато Конжаковского Камня – р. Кожаковка – г. Конжаковский Камень (1569 м.) – р. Конжаковка – руч. Катышер – пос. Кытлым – г. Карпинск – г. Серов – г. Кушва (ст. Гороблагодатское) – г. Пермь – ст. Балезино – г. Киров – г. Нижний Новгород – ст. Фрязево – ст. Купавна – ст. Салтыковская – ст. Новогиреево – г. Москва.

27 февраля. Четверг

День 1

г. Москва – ст. Фрязево – г. Владимир – г. Нижний Новгород
– ...

Длина пройденного пути: поездом

ВЫЕЗДУ предшествовало долгое собрание людей. Хотело, вообще-то, идти 9 человек, но они не смогли. Николаев Мишка вынужден был не пойти из-за дипломных работ, а Великородный Андрюша решил пойти в Саяны. Интересным был момент собрания людей для покупки сухого мяса в городе Старица Тверской области. Набралось в долю человек 8, но их желание иметь мясо полностью компенсировалось нежеланием туда ехать и количество купленного мяса осталось на стабильном нуле. Даже когда уезжали и столпились на перроне, еще велись разговоры по поводу его покупки и Николаев с готовностью кивал головой, когда в него вливалась информация о том, что ему будет звонить еще какой-то Мур и надо будет еще предпринимать какие-то телодвижения, причем **обязательно!!!**

Собирал рюкзаки и покупал продукты дней 5. Еще в последний день вместо похода на работу носился в МГУ в надежде забрать единый. Но ничего не забрал, только потерял время, но зато еще подкупил продуктов в поезд, наменяв денег. Когда к рюкзаку пристегнул гитару, поставил его сразу на весы и шкала остановилась на отметке 40. Это радует, но не очень.

Чуть-чуть опоздали к месту встречи в пригородных кассах. В Москве +4°C, но дождика пока нет.

Когда громогласные дежурные по залу нас выгнали из зала пригородных касс, мы двинулись на перрон. Провожали нас Олег Георгиевич Филиппов, моя мама, Василий Иванов и Мишка Николаев. Они сгибались под тяжестью сумочек с *мамиными завтраками* (не включенные в походную раскладку продукты, как правило, скоропортящиеся, которые надо обязательно съесть в поезде). В вагон пришлось ломиться вместе с жутким количеством *чувалов* (большие сумки). Правда, рядом стоял поезд Москва – Улан-Батор, там было всё гораздо серьезней. Но у нас обстановка не такая критическая, ибо удалось все рюкзаки и лыжи убрать из проходов на третьи полки и под первые. Когда поезд поехал, провожающие успели подпрыгнуть вовремя. Это порадовало. (Ритуал подпрыгивания провожающих в момент трогания поезда срабатывает на общее улучшение обстановки вокруг отбывающих только если провожающие берутся за руки и успевают подпрыгнуть в первые полсекунды после начала движения поезда.)

На улице пошел дождь, а в вагоне стоит вообще нестерпимая жара. Наш поезд фирменный. Это сразу проявилось в зелененьких занавесочках. Платить за постель надо. Иначе будет, наверное, разбирательство. Посидев некоторое время и посмеявшись, зафиксировав факт прохождения поездом Болшево, Загорянки, Фрязево, застыли в ожидании ужина. На ужин было дикое количество винегрета с *микомсом* (так называется продукция Микояновского мясоперерабатывающего завода). Не забыли выпить за уезд и устроили мощные разборки по поводу того, чьи плюшки есть. Победила молодость в лице Тимы, который справедливо утверждал, что беляши до завтра не доживут в такой-то жаре.

Миру был явлен термометр, который приволок Денис. Он представляет собой трубку металлическую, в которую ввинчивается ртутный градусник, привязанный ниточкой к трубочке. Надо брать за трубочку и с остервенением раскручивать этот метеорологический градусник над головой, занижая тем самым температуру. Когда все по очереди рассматривали градусник, подняли температуру в вагоне аж до 37°C, хватаясь за ртутный накопитель горячими пальцами.

Выпрыгнули во Владимире под дождик и смотрели как меняют электровоз. После этого начали смеяться надо всем подряд. Мы (молодежная группировка) находимся в самом жарком купе. От трубы поднимаются конвекционные потоки прямо ввысь, где спим мы с Денисом.

Тем не менее, уснуть удалось без труда, поскольку ближе к 20:30, когда открыли туалеты, вдруг заработал кондиционер и стало посвежее. К тому же дежурные стали нам угрожать, что завтрак будет в 6 утра. Поэтому не стал писать дневник и заснул, сняв с себя всё до нижней спортивной одежды.

28 февраля. Пятница

День 2

... – г. Киров – г. Бalezин – г. Пермь – ...

Длина пройденного пути: поездом

КАК и угрожали, подъем был в 6:00 словами: «Вы же легли в 9 часов, уже голод замучил!!!» Пришлось в полусвете поглощать картошку с сардельками и попивать чаёк, который жажду не утолил. Потом выпрыгнули в Киров. Перед этим Денис вынул метеоприбор и взглянув на него сказал грустно: «Мрак!» Убрал обратно. Оказалось, что 27,5°C. В Кирове местное пиво «Елена» не произвело хорошего впечатления. Температура 0. Хмурое небо. Электровоз снова поменяли. Мы запрыгнули в вагон. Потом соснули часок. Пока мы спали заработала местная поездная радиоточка. Заиграла западная попса взамен вчерашней АВВА. Поскольку скоро снова есть, было решено читать тома, которые создавались мной и папой в типографской системе Word-7.0 при анализе жуткого количества литературы краеведческого характера. Но зачитывание было прервано разгадыванием кроссворда. Он весьма непрост, но кроме балюстрады, новеллы (которые якобы с 2 буквами «Л»), наполеондора, авантитула больше ничего вспомнить сейчас не удаётся. Хохотали изрядно.

Был перерыв на выход на улицу для замера температуры. Оказалось, что -1°C . На улице солнце, а местные продавцы все убежали, увидев милиционера. Снова смена тепловоза. Пиво Viking лучше по общему мнению. В кроссворде не угадали слов 7-8 и стали с усилием слушать об Урале с его полезными ископаемыми и выдающимися людьми. Порадовали рассказы о *чувалах* (большие сумки-мешки). Это вылилось в рассматривание карт предстоящего маршрута, обсуждение километража и снова в политинформацию. От монотонности происходящего заснул и только когда начали шуршать пакетиками, пришлось обедать.

Мой матрас шире полки сантиметров на 20. Поэтому свисает вместе с простынёй и попадает в тарелку. Мы называли это *паранджой*. После обеда в едином порыве прыгнули на полки и заснули, не помыв термос и миски. Вышли на улицу лишь в Перми, посмотрели на входящих в соседний вагон туристов. Очередной замер температуры. Продавцы засекают на специальных салазках. Из вагонов выходят люди в тапочках прямо на лёд платформы. Потом было шитьё рюкзаков и пришивание белыми нитками пуговиц. Когда выбирали цвет ниток Тима сказал, что есть 2 варианта: либо мы пришиваем пуговицы белыми нитками, либо нам потом будет стыдно, поскольку цвет второй катушки ниток настолько непотребный, что дальше некуда. Пришлось всем молча пришивать белыми.

Едем вдоль широкой реки Камы ортогонально многочисленным автомобильным мостам. Достала *паранджа* и бардак на второй полке. Постоянно

слушаем музыку и постепенно тупеем из-за этого. В 16:30 заварили ужин: гречка и сосиски в термосе. Размеренные разговоры о дежурстве в походе. Дискжокеи крутят «Рондо». Перед ужином была 15-минутная стоянка в Чуковском. Тут пиво почему-то пропустили. Денис начал учиться играть на семиструнке. Но периодические хардовые запилы по радио мешают творчеству. Потом был ужин и под весёлые шуточки все заметили, что время уже настолько много, что пора, в общем-то, спать. Поэтому, заварив снова гречку и снова сосиски, в 21:30 легли спать. Не забыли поржать. Сдали в общую копилку свои предположения о времени завтрашнего подъёма, производимого проводниками. Постепенно заснули, проклиная жару.

1 марта. Суббота

День 3

... – г. Серов – г. Карпинск (поездом) – руч. Катышер – р. Конжаковка – ...

Длина пройденного пути: 8 км. (по шагомеру)

Ходовое время: 5 часов

ВОПРЕКИ самым смелым нашим прогнозам свет врубили не в 3 часа и даже не в 2:30, а просто в 2 часа ночи (по московскому времени). Правда, никто не блажил, что над сдавать бельё и участвовать в зрелище закрытия туалетов, поезд ведь фирменный, но зато мы получили возможность разобрать и собрать еще раз свои рюкзаки. Жара в вагоне усиливалась от минуты к минуте.

Интересными были вопросы поездных женщин о том, что коли мы так ходим в отпуск, то какой от нас прок для наших семей. На такой вопрос мы, конечно, не смогли вразумительно ответить. Потом была высадка в Серове. Долго спорили о том, откуда приехали, беспочвенно нервничали насчёт посадки в местный поезд сообщением Свердловск – Карпинск – Североуральск, который стоит здесь 36 минут. Половина его вагонов идут в Карпинск, а половина в Североуральск. Наше стремление ехать в Карпинск поддерживается другой тургруппой из Перми, которые тоже едут на Конжак. По пути в Карпинск выяснили, что Денежкин Камень – это заповедник, куда идти вообще нельзя. Начальство этот факт утаило, вскрыли этот факт пытливые молодые умы за поеданием гречки с неумершими сосисками. Долго поезд опаздывал и опоздал минут на 40, но тем не менее, повезло с автобусом, который терпеливо ждал поезда.

Сразу ПАЗ забили мешками и лыжами (благо, что местных не было много) и вместе с той самой группой поехали в посёлок Кытлым (55 км.). Ехать около 2 часов по прямой, но местами поворачивающей дороге. Ближе к концу пути хорошо стали видны очень красивые горы, называемые здесь *камями*. Все, кто смог противостоять всепоглощающему сну, любуются ими. Разра-

ботан метод, как здесь отличить сосну от кедра. У первой иголки торчат, а у второго свисают. Высадили нас почти там, где надо было, не доезжая до Кытлыма, у разрушенной подстанции. Тут течёт ручей Катышер. Потом две группы долго ели прямо на дороге, не желая тропить лыжню, но мы оказались нуднее и они ушли первыми. Дальнейший путь пролегал по жутчайшей тракторной дороге, где все стали вдрызг мокрыми от отдачи и неровностей колеи. Сняли очень много вещей. Температура 0–1° мороза. Солнышко и лёгкие облачка с бризом.

После первой ходки догнали ту группу, уже что-то разведывающую. У них мешки раза в 2 легче. На втором переходе у меня разорвался трос в то время, как я отстал. Поорал вперед немного, но никто уже не слышал. Пришлось стать *слыжником* (человек, носящий тяжёлые лыжи за оттяжками рюкзака) и по этой «грейдерке» пешком *лосить* (быстро идти без дороги, как правило, по азимуту и непроходимым местам). Догнал лишь к моменту следующего привала. Дали другой старый тросик. Потом свернули с дороги направо на лыжню, которая идёт немного вверх. Мы ее проламываем. Здесь начинается маркер «На Кожиковский Камень» (стальные листы-квадраты со стороной 40 сантиметров, крашенные коричневой краской, прибитые к толстым деревьям). Денис теряет кольцо лыжной палки и не находит его в метровом рыхлом снегу. Возле ответвления на избушку небольшой привал и потом еще 30 минут вверх и влево по солнышку. Всё-таки еще жарко. Иду в рубашке с засученными рукавами. Впереди вздымаются отроги Конжака. Отдача дикая, «Слава эпоксидке!!!». Перед походом я с помощью папы осуществил свою давнюю мечту. Мои лыжи покрыли эпоксидкой с обеих сторон. Сверху, чтобы их вид сохранялся, а не мордовался кантами. Снизу, чтобы подлипа не было и об камни чтобы не уродовать лыжи. Тут я понял, как правильно было покрывать их снизу... (вообще этого не надо было делать).

Очередной привал, еще анекдотики. Лесок реденький кажется, но на самом деле это не так, тут просто дорога. Дров вокруг нет. Лес молодой. Потом лес постепенно становится старым и дрова появляются. Кедровые толсты (80 см.) Тягун тяжёл, надо идти полуёлочкой, ибо отдача. Еще 2 получасовых ходки. Нас обогнали пермяки с решимостью идти до 6 часов, пока тепло и светло.

А мы вскоре встаём рядом с лыжнёй, топчем место, вали дрова. Тима и Денис роют полутораметровый снег для костровой ямы. Очередные распекающие вниз люди узнают легко в нас москвичей и предсказывают, что нам будет трудно. Пророки. Потом наконец была не гречка и не картошка и не опостылевшие сосиски, которые ели уже 5 раз и не героические плюшки, которые всё время забывали выдать, а чай, суп, мясной рис и вождельный некоторыми спирт, на меня никак не подействовавший. Постановка тента. Пришлось делать 2 раза, так как первый блин комом (наизнанку). Орала громко. На небе звёзды, но Ориона не видать. Попилили много дров, по-

орали у костра на тему «Надо бы так и так!» и «А зачем это всё?!» Потом полезли в палатку. При выходе босиком сначала Денис, а потом я провалились по колёно, но я дополнительно напоролся на какой-то сук, пропорол кожу на ступне и пришлось доставать зелёнку и пластырь. Потом починили лыжную палку, спел буквально пару песенок и, подкошенные воспоминаниями о гречке, улеглись спать, закончив митинг о ночном дежурстве решением топить печку всю ночь. Дописываю дневник с воспоминаниями о жуткой отдаче, которой у меня не было никогда, тяжелейшем рюкзаке, какого зимой у меня не было никогда, страхов провалиться вместе с лыжнёй вниз. Денис выявил закономерность, что справа лучше, чем слева, а сзади глубже, чем впереди. Горы, конечно, виднелись красивые сзади. Посмотрим, какие нас ждут впереди.

2 марта. Воскресение

День 4

... – р. Конжаковка – пер. Иовские Ворота – р. Северный Иов
– ...

Длина пройденного пути: 7 км. по карте

Ходовое время: 6 часов

ПОЗДНИЙ и явно не желанный подъём привёл к тому, что завтракали при свете в 9 часов. На улице солнышко, ветра почти нет. Температура 6 градусов мороза. Неспешные сборы, сопровождаемые всякими криками и проклятиями в адрес чрезмерно здоровых рюкзаков. У меня еще одно несчастье – потерялся не привязанный вчера трос. Самое интересное, что его вчера видели и куда-то повесили, на какой-то сук. Но сегодня все поиски оказались тщетными. В этом глубоком снегу ничего не найдёшь.

Выход по очереди на лыжню (от 10:00 до 10:20). Обогнали пермяков, потом они нас (так как идут без рюкзаков). Долгий привал собирал группу, ибо отдача вчерашняя. Потом была *поляна художников* с видами на окрестные горы. Видели и гору Семичеловечью, и Казанский Камень, и предположительно, Калпак. Они далеко сзади, величественно вросли в землю от старости. Мы идём дальше и снова отставание последнего от первого 10 минут за получасовую ходку. Первые мёрзнут, последние мокнут. Здесь всё по-другому, не так как при тропёжке. Следующая ходка была уже не по елово-кедровому лесу, а по низкорослой и довольно корявой берёзе. Склон стал круче. Могу подниматься только полулесенкой. Ёлочкой невозможно. Тем не менее, к месту скидывания пермяками лыж, а нами рюкзаков, пришёл вторым. Солнце шпарит довольно хорошо, заговорили о загаре. Только успели посмотреть в подзорную трубу назад, как дежурные в лице Тимы выдали конфетки «Коровка». Все счастливы.

Потом снова вверх. Большая часть группы сняла лыжи, ибо фирн доволь-

но плотный. За 35 минут, часто останавливаясь для заглатывания порций воздуха, залезли на некоторое возвышение-плато слева от пути на перевал. Небо затягивается с юга серыми тучами и начинается снежок. Дальние горы перестают быть видными. А у нас очередная суета, вызванная раздачей паек, а особенно разливанием чая. Важно не пропустить его добавку. Люди дико хотят пить и поэтому стремительно себя ведут в борьбе за глоток горькой коричневой воды. Вдруг сдуло тучу с вершины Конжака и мне удалось прицелиться и нажать на спуск фотоаппарата. Он абсолютно белый. Сбежавшие оттуда пермяки сказали, что без кошек им там было трудновато, что на вершину отсюда 1,5 часа у нас нет столько времени.

Мы стартуем направо, на перевал, траверсим склон Конжака и в 14:55 оказываемся там, где уже не видно ничего из долины речки Конжаковки, но видно долину Северного Иова. Тут ещё нет облаков и дымки, видно лучше, чем на том южном склоне, откуда мы пришли. Сфотографировавшись на этом приемлемом фоне и отдохнув 20 минут, одеваем лыжи и по льду рассееваем вниз, так как склон не очень крутой. Через 20 минут сели на рюкзаки, чтобы щиколотки и колени расслабились и вдруг нам навстречу идёт группа из Казани, траверсившие Буртым. Зло заявили, что лыжня для нас приготовлена. Некоторым ребятам тяжело, это видно. Нам, конечно, тоже мешают тяжёлые рюкзаки, но мы стараемся не унывать. Сняв наконец лыжи, терпеливо идем по плотному насту до ГЗЛ (граница зоны леса). Лёд, *курум* (на одном из уральских языков означает «каменную реку») и иногда фирн. Тима достаёт кошки, чтобы в своих калошах-бахилах не падать. Другие стараются не падать просто так. Иногда им это не удаётся. Наконец, на самой ГЗЛ, взяв полеее, ближе к левому краю ущелья, надеваем лыжи. Проехав 10 метров, падаю, на высокой скорости провалившись вместе с рюкзаком под наст. Всё лицо в снегу, рукава мокрые – мерзуха. Но вроде бы всё цело, палки и лыжи не сломаны. Дальше пошло лучше и через минут 15-20, так как время уже 17:45, выбрали со второй попытки неплохое место и бросили рюкзаки. Естественно, там, куда их бросили, оказалось место для палатки и их пришлось волочить куда-то в другое место. Хорошо, что там не будет костра, а то не хочется их волочь в третье место. Вот и пошёл довольно мелкий и сильный снег.

Нарубили дров (сначала для костра, потом для печки). Дрова тут – пихта. Выкопали костровую яму. Посреди нее из земли торчит кокай-то вырост, не то камень, не то пень, ещё не разобрались. Пока с Мишкой пилили дрова для печки, В.А. прорубил себе 2 пальца топором при колке дров. Временно замотали при свете фонаря. Дико хочется пить. Естественно, половина группы столпилась у костра и предвкушает питье чая. Он разливается и пьется во время самых критических операций с палаткой и печкой, разливается и пьется. И всё с таким ажиотажем, просто удивительно. Все кричат, но всё у костра. Сегодняшнее место отлично от вчерашнего своей протяжённостью.

Яма – палатка – место заготовки дров друг от друга метрах в 10-15. Можно провалиться по пупок в некоторых местах. Таскаю дрова в палатку. Тут вдруг выясняется, что надо идти есть, но костровая яма настолько забита людьми, что к костру не пройти, приходится стоять в отдалении и быстро есть. Потом снова иду работать.

Когда Денис и Тима ушли в палатку и я смог наконец подойти к костру, попал в круг обсуждающих наше дальнейшее поведение. Мне показалось по настроению обсуждающих, что пока все склонны не идти в северную часть Главного Уральского Хребта, так как это слишком медленно. Но окончательное решение этого вопроса отложили на утро.

Сейчас снег просто валит, а в палатке трудится печка. Естественно, как это всегда бывает в таких случаях, в палатке пошёл дикий дождь, намочивший часть спальников и других вещей. Один из наших спальников я даже выжимал. Нога моя не болит, но смотреть не стал, так как не успел до момента влезания в спальник. Влезать в спальник надо синхронно, ибо последнему уже не остаётся места.

Почему-то в этом походе меня преследуют неудачи. То ногу пропорол, то трос потерял, то лыжи на эпоксидке. В довершение ко всему ещё где-то сегодня потерял и свои любимые синие механические часы. Они полностью, видимо, оправдали своё название («Полёт») и улетели куда-нибудь в снег, когда махал топором или когда проваливался вместе с лыжнёй вниз. По времени это от 15:00 до 21:00, так что искать бесполезно. Ночью было прохладно, но не очень. Интересно, что на плато под перевалом великое множество всякой металлической всячины: арматура из земли торчит, какие-то стальные крестики, прутья и прочая геологическая работа. Когда-то тут их домики были, да вот сейчас уже ничего не осталось вовсе, только грязь.

3 марта. Понедельник

День 5

... Радиалка в неопределённое место ...

Длина пройденного пути: около 15 км. по карте

Ходовое время: 6,5 часов

ПОДЪЁМ был довольно поздним, а именно, в 8 часов, но дежурные вышли к костру в 7:30. Выскочив на ветерок с пасмурным небом и съев свой геркулесовый завтрак, были поставлены перед выбором, что же нам делать дальше. Вариантов было 2: идти на Большой Уральский Хребет или не идти туда, а обследовать район Конжаковского Камня и близлежащих вершин. Обсуждение было перенесено, в общем, со вчерашнего вечера, когда этот вопрос уже обсуждался, но не всеми. За ночь мнения устоялись и сегодня были высказаны аргументы. Соотношение сил было поровну: двое хотели идти (В.А. и Р.О.), двое – не очень (Б.С. и А.Б.). Остальные не выра-

жали особых возражений по поводу обоих мнений. В общем-то, мне хочется идти подалее, ведь легко быть не должно в зимнем походе, но в связи с тем, что на Денежкином Камне заповедник и с Уральского Хребта в Азию нельзя довольно долго спускаться, моё мнение – неуверенность в наших силах.

Учтя сложившуюся ситуацию, было принято решение не ломить в неизвестность, а наломаться здесь по максимуму, учитывая некоторую разреженность вершин и глубину снега почти в 1,5 метра. В связи с таким решением была дана команда оставить все ненужные вещи в лагере, взять пару курток, а лучше – каждому тёплые вещи. После этого в 4 рюкзака была положена еда на день, вещи и все пошли в «радиалку». Конечной её целью должна была быть гора Буртым.

После вынимания лыж и палок, а также ЦК (центральный кол), палатка смотрится как медуза. Стартовали при небольшом ветерке и сером небе вниз по долине Северного Иова. Первая 45-минутная ходка по красивому каньону с пихтами, кедрами и ёлками кончилась у избушки с надписью «Яйва». Вход в избу завален снегом по самую притолоку. Не войти. К слову сказать, все двери у всех лесных избушек, которые я видел за свою жизнь, открываются наружу, чтобы они самопроизвольно не открывались от напора ветра или снега.

Всё еще идём по лыжне казанцев. Ещё 1 ходка в 30 минут завершена. Шуток особых нет. Каньон расширяется и превращается в долину. Появилось много лосиных и заячьих следов. Лиственные породы представлены берёзой и осиной. Мелкий колючий кустарничек тоже мешает. Выглянуло на короткое время солнышко, зашло, потом снова вышло и снова зашло, а мы всё топаем и топаем. Поскольку желудок просит чего-нибудь, решили сделать обед. Время – 13:40. Из буковок вермишелевого супчика можно составить любое слово. Это одна из версий. Дежурные надавали и кураги, и орехов, и сухарей. Это всё быстро съелось. Вспомнился сразу Александр Македонский и его воины, которым давался лаваш, пара грецких орехов и ещё что-то (гроздь винограда/горсть изюма, что ли) на целый день. Несчастные люди. Кстати, упоминались египтяне, Средняя Азия, где не удалось/удалось (ненужное по вашему мнению вычеркнуть) привить греческую культуру. Вспоминали и другие несущественные вещи из курса общеобразовательной школы.

Снова в путь через 45-50 минут. Сразу после обеда лыжня сворачивает с реки налево, в густой елово-пихтово-осиново-кедрово-берёзовый лес, где и петляет между деревьями, постепенно поднимаясь в гору. Никаких гор ни справа, ни слева не видно вообще. Так проходит ходка. В 15:00, когда все расположились на привале, было принято решение возвратиться ни с чем, а завтра идти на Буртым с мешками. Начинается снежок и постепенно задует ветерок. Доскакали до места обеда за 30 минут, попутно обсудив вопрос тропёжки и сказав, что бесполезная тропёжка не нужна, что если есть лыжня, то надо её использовать (причём на полную катушку). Возле обеденного

места я долго ждал группу, стоявшую в отдалении, чтобы заснять, но люди не хотят сниматься, а одаривают меня ненавистными *сосалками*, которые удаётся таки через 40 минут удачно выменять у Тимы на сахар за 2 дня. Но это в будущем. А в настоящем ветер заметно крепчает, начинается снег.

Снова в путь и за 1 час 20 минут, кратенько прервавшись возле избы, втроём (Денис, Мишка и я), возвращаемся в лагерь. Ветер такой, что сдул весь снег с Северного Иова, оставив только голубые наледи с лыжнями, выпуклыми вверх. Вдвоём: Мишка и я заступили на дежурство. Попутно ведётся заготовка мощного количества костровых и небольшого количества печных дров. Ведётся новый этап постановки палатки. Вчера всё было бездарно: рельеф совершенно не способствовал сну, ибо кто-то всё время проваливался вместе с дном палатки в глубины снега и рельеф стал непотребным для второй ночи. Сегодня палатку хорошо подвинули и растянули. Потом было много макарон с тушёнкой, много сухарей и много чая, вопросами о наличии которого нас к тому времени уже замучили.

В общем, удалось накормить народ после трудового дня. Налив отменили волевым решением, ибо не за что пить. Все впрыгнули в палатку вследствие сильного ветра, который не предвещает ничего хорошего, хотя временами небо открывается и появляется звёздное многообразие. Завтра намерены провести день по-боевому, рано встав и всё такое. В палатке топится печка и ведётся осматривание ран. Моя, вроде бы, в порядке. Но на всякий случай долили в неё ещё жидкости Новикова для контроля. После этого заснул, не играя на гитаре.

4 марта. Вторник

День 6

... долина р. Северный Иов – пер. под г. Буртым ...

Длина пройденного пути: около 9 км. по карте

Ходовое время: 4 часа

ПОДЪЁМ был ранним, я и Мишка как дежурные встали, не имея часов. Мои часы потерялись, а его электронные кто-то посадил и они ничего не показывают. На улице сильный ветер и снег, но палатку топим. Сготовили геркулесовый завтрак и так долго ждали людей, что он пригорел. Вылезавшие к костру люди по очереди задавали один и тот же вопрос: «Чай есть?». Вообще, надо отметить, что в этом походе ажиотаж вокруг чая, и вообще, вокруг еды неимоверен. Эта проблема в центре всех действий пока. Остальные вещи ещё не так внимательно делаются, как уделение повышенного внимания чайку. Долго мыл горелый котелок, для чего пришлось натопить литров 10 воды. Но всё-таки отмыл... На улице -4°C, сильный ветер и снег.

Все с ожесточением собирают рюкзаки и скоблят лыжи острыми ножами. Но ожесточения на погоду ещё нет. Каждый думает о своих силах и в

таком настроении группа покидает лагерь и с дрожью в коленках рассекает свежий снег на крутых склонах вдоль речушки Северный Иов. К избушке по почти заметённой уже лыжне спускаемся за 30 минут. Лыжи идут хорошо, но есть небольшой подлипец у некоторых. Ещё две 30-минутных ходки. Рюкзаки немного раздражают. Следующая ходка была возглавлена парой людей без часов: мной и Мишкой. Его часы кто-то посадил насовсем, ночью скрытно нажав на тумблер подсветки. Когда нас всё-таки догнали, сильно ругали, не смотря на то, что мы уже стали разворачивать обед. Удалось скомпенсировать разборку едой. Правда, на обед была гречка, но это было скомпенсировано чтением научно-познавательной литературы про Карпина, давшего имя городу Карпинску. До обеда обнаружился явный маркер, но по нему было не ясно, куда и как он ведёт. Мы всё время шли по лыжне и его потеряли.

Особенная ржачка (до коликов) насчёт откладывания личинки и снова в путь по густому лесу в гору. Понял, что когда становится очень жарко, это значит, что заканчивается получасовая ходка. Отдыхаем с Мишкой, нас догоняют. Справа вдруг появляются горы отрога Буртыма. Прослушали несмешные от своей старости анекдотики про речь Маленкова на XIX съезде КПСС и про Туполева (с дырочками на месте отваливания крыльев).

В.А. формирует и возглавляет *группу Л* (в Карпатах мы так называли группу *Лосей* – физически выносливых туристов, которые прокладывают долго и упорно путь) из трёх человек. Мы замечаем, пока нас догоняют, что здесь много больных пихт: у них наблюдается учащение веточного покрова в одной точке. Также много горелых кедров толщиной 0,6 метра. В конце следующей получасовой ходки обсуждали виденные утром следы россомахи и смеялись над тем, что вообще есть 2 отряда: кошачьи и собачьи. Пришли к выводу, что медведи, несомненно, из отряда кошачьих, ибо они спят вообще целую зиму, как и кошка, которая спит по 18 часов в сутки.

Снова в гору, но сразу наткнулись на место стоянки казанцев и постановили жить здесь, утоптав другое место для палатки и выкопав другое место для костра. Сразу *группа Л* стартовала к Буртыму по почти заметённой, но ещё видной лыжне. Дошли до *ГЗЛ* (Граница Зоны Леса) за 20 минут и немножко поднялись на горку. Поскольку идёт снег, плохо видно удалённые горы. Но всё равно красиво. Покатили вниз, так как немножко дует, а мы не одеты. У меня скольжение лучше, чем у других. Слава эпоксидке!!!. Классно без груза под горку.

Потом пилили и кололи много пихты, рыли лунку и ставили палатку, проваливаясь временами в снег почти по пупок. Так как ещё светло прошло зачитывание материалов краеведческого толка под нудную готовку риса. Когда костёр почти погас, начали ужин. Налив был, потом какая-то фасоль утоляла голод, но по-моему, голод утолила ненадолго. Состоялась стычка по поводу методов извлечения огня, ибо готовка на *дубаках* (пара параллельных брёвен, между которыми горит костер, а на них стоят котелки) зимой ведёт

к *колодцу* (тип костра), который зимой не горит, а только дымит, поскольку висит в воздухе на кончиках брёвен. Ключевым моментом в такой дымовухе является *сидушка-пенка*, которой отчаянно машут и нагнетают воздух в костерок, чтобы опровергнуть идею борьбы с колодцами. Наконец через 25 минут дыхания едким пихтовым дымом В.А. не выдержал, сказав, что надоела экономия дров, когда она абсурдна и сделал нормальный костёр. Родилась фраза, что греться надо топором, пилой или, в крайнем случае, лопатой, а не заниматься ерундой, не сидеть, скорчившись, зимой у худенького костерка. Во время ответной болтовни только Денис занимался делом: мыл жирную неотмывающуюся кастрюлю, а все остальные говорили вслух. Что было венцом этого мне узнать не удалось, так как я ушёл в палатку тренькать на гитаре, а там был мощный дым, поэтому тренькал не для всех. Неожиданно в этот дым дошла весть о возможности чистить зубы. Пошёл и почистил, правда, не своей щёткой, ибо моя сгнула где-то в недрах *жёлтой сумки* (капроновая сумка с молнией, куда складываются всякие мелочи), где я ничего не могу найти в этом походе, так она распухла.

Потом все вдруг оказались в палатке, так как уже пора засыпать. Распределили ночное дежурство у печки, я поиграл на гитаре и играл до 20 минут до начала своего дежурства, потом поспал головой вниз (такое сегодня место у нас), потом подежурил, написав дневнику немного. Есть 2 человека, которые не храпят, причём не Тима!!!. Ветра нет, иногда налетит мелкий снежок. Не холодно.

5 марта. Среда

День 7

... восхождение на г. Буртым (1148 м.)...

Длина пройденного пути: около 2 км. по карте

Ходовое время: 3 часа

НОЧНОЕ дежурство выявило мощную изжогу, которая продолжалась всё время, пока сидел и пихал дрова в печку. Питьё чая даже не помогло, махнул рукой, разделся, лёг, зевнул, заснул...

Утром проснулся от криков дежурных о том, что каша раскладывается и выполз к костру. Небо пасмурное, ветра и снега нет. Быстро поели – мороза тоже нет. После завтрака все быстро собрались морально и, сложив пару рюкзаков, состоящих из тёплых вещей и обеда, сняли палатку, забрав лыжи и палки. Интересно, что птиц здесь очень много. Начиная с каких-то синиц, летающих, когда мы идём по лесу, и кончая птицами, у которых красная грудь, но не снегири. Сегодня, вообще, в непосредственной близости от палатки вдруг заработал дятел, всех обрадовав этим несказанно.

Старт в 10:20. Через 20 минут, преодолев отдачу, пришли к месту конца вчерашней разведки и немного ещё поднявшись, сняли лыжи у какого-то

низкорослого кедрика. Папа начал уже искать кедровые шишки. Они тут мелкие: размером в 2 см. но всё равно берёт, кладёт в пакет. Горы открылись лучше, чем вчера, видно аж до начала Кожаковского, но сам он погружён в густые облака. Мы же пошли наверх. Склон – это фирн, по которому не скользишь и в местах надува снег по щиколотку. Лезем по склону в 25-30°, иногда отдыхая. Видим следы казанцев. Ветра здесь почти нет, но движение воздуха уже начинается. По мере приближения к вершине стали налетать тучи с юга и в конце концов, когда уже увидели зафирнованный триангулятор, мы были уже в облаке. Попытались найти записку, но тщетно (ледоруб нужен, чтобы раскоп делать). Свою не стали писать.

Поскольку ветер усиливается, принято решение начинать перекус. Пока Денис резал колбаску, появился кратковременный просвет и мы увидели довольно крутое ущелье на востоке. Оно затянулось за 5 минут и больше мы ничего, кроме *молока* (облака, в которых находишься сам) и себя уже не видели. Но я всё-таки успел нажать на спуск фотоаппарата. Во время поедания халвы, колбасы, замёрзшего колбасного сыра и прочих сухих вещей, включая конфеты «коровка», тоже замёрзших, шло яростное обсуждение экономических (в смысле производственных) ситуаций в Советское время. Вывода не было сделано, хотя было со стороны видно, что публика констатировала, в основном тот факт, что упадок, зародившийся ещё при СССР, продолжается сейчас.

Чай, не залитый вновь, а лишь обновившийся за завтраком, не согрел поэтому людей, ибо уже дует сильный, но не очень, ветер. Все, не раздеваясь, резко стартовали обратно, правда, успев сняться у триангулятора раза 3. Всё это в густом молоке.

На середине склона вышли из облака и наблюдали солнечные пятна на тайге и соседней вершинке (Очий Камень). Попутно проводился поиск шишечек. Когда дошли до лыж, радостно обнаружили, что их не сдуло. Радостно влезли в них и прокатились серпантинчиком вниз метров 30 по вертикали, обогнув на довольно высокой скорости пару курумов. Затем минут 20 сбивали с кедра шишечки всё тех же размеров с помощью лыжных палок. Интересно усердие Мишки. Ради прикола он минут 5 прыгал на лыжах, с каждым разом проваливаясь в снег всё глубже и глубже. Сильно махал руками, в которых были ещё лыжные палки. В итоге сбил парочку шишечек. Всё это делалось, оказывается, для того, чтобы их понюхать. Ухохотались до коликов.

Потом был скоростной спуск в лагерь. Я рассекал на эпоксидке и на большой скорости упал, так как в кольцо лыжной палки попала какая-то живая пихта и сильно дёрнула назад, даже шапка слетела от рывка. Руку, слава Богу, не вывихнул. Очень смешно. Другие выступили ещё ярче. Папа сильно согнул палку (она стала не прямая, а образовала угол градусов этак в 120). Денис хрястнулся плечом в какой-то дуб и несущихся за ним накрыла глыба снега. В общем, повеселились на славу и приступили к выдуванию огня из

почти погасшего костра. С горы нашего места не было видно, так как дыма из леса не шло, а то было бы интересно посмотреть и сфотографировать. Вдвоём с Мишкой завалили сначала тонкий трухлявый, а потом толстый хороший пыхт, который, естественно, сел на соседние деревья, но почему-то нам удалось его столкнуть, и тот увяз в рыхлом снегу.

Передвигаемся на коленях, но не заглубляя их сильно в снег, а то не вылезешь. Снег глубокий очень. Потом я передал пилку Р.О. колку – В.А. и через 15 минут все были вынуждены идти есть супчик и пить чай, обсуждая быстроп, вегету (такие приправы), и прочую такую муть. Все такие яркие слова употребляли для их похвал, а по мне – соль, в которую слегка добавлен жёлтый химический жир и слегка перчику насыпано для вкуса. Но не стал сводить этот разговор к разговору о вкусах, так как он «очень конструктивный», как правило.

Ещё на горе Буртым решили, что продолжением маршрута будет поход на Ольвинский Камень за 2 дня. Поэтому *группа «Л»* вскоре, обсудив время своего возвращения, пошла тропить лыжню, а то нечего стало делать. Шли мы почти всё время вниз, местами закладывая такие спуски, что становится страшно за завтрашнее передвижение тут с рюкзаками. Лес довольно густой. Иногда открываются справа склоны Буртыма, но самое противное – это идущий с обеда снег. Идёт стеной. Через час тропёжки, когда надо стало идти назад, снег внезапно перестал и почти развиднелось. Но когда пошли назад, посмотрев внимательно в карту, снег начался снова и пошёл такой сильный, что за те 45 минут, которые возвращались, начал сильно прилипать, а лыжню почти замело. Ветра, главное, нет.

В лагере уже поставлена палатка, дрова попилены и поколоты, все готовы внимать. Поэтому начали читать. На этот раз читали пьесу Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Довольно складное и мудрое произведение. Остановились, когда стало плохо видно. Снег мощный идёт. Потом, когда Денис перетаскивал в палатку все печные дрова, была быстрая подготовка ужина. Налив был посвящён взятию горы и *пропиванию снега*. Есть у нас в группе такая традиция. Когда уже невозможно по погоде такой ходить, тогда её надо пропить. Так пропивается обложной снег, недельный дождь. Но делать это надо уметь, не всякий умеет пропивать погоду, это трудная наука – шаманить погоду. На закуску всех порадовала селёдка, а особенно какой-то чурек (или чурэк, не знаю, как правильно), похожий на пряники по виду, но на курабье по вкусу. Все впали от него просто в порочий восторг и, немного подумав о доме с его едовыми возможностями, погрузились с головой в разговоры о политике и о генеральных секретарях с их командами, об экономической машине Урала, запущенной ещё при Сталине и работавшей до перестройки. Потом пришли к выводу, что вывода нет и решили начать эксперимент с топлением печки. А снег просто валит. Костёр мы завалили, но брёвнами. В палатке сразу пошла капель. Топить сразу

закончили. В отличие от вчерашнего, попел песенки 4 и полез в спальник.

Надо отметить, что домой ещё не хочется, здесь очень тихо и спокойно, душещипательных споров не происходит. Только иногда еда является объектом повышенного внимания.

Ночью вдруг ни с того ни с сего разбудили и сказали топить печку, так как подействовало внезапно *пропивание снега*. Когда выпрыгивал пару раз на улицу, видел мутноватые правда, но звёзды. Собрал остатки костра в одну кучку. Не холодно. В палатке раздаётся храп. Дневное обсуждение проблемы дна палатки не привело к желаемому эффекту, так как труба коротка. Поэтому сижу согбенный, подпирая сухую пока стенку палатки. Обсуждалась днём такая проблема: а нужно ли дно? Можно вырезать треть дна у входа, рыть там яму, ставить в ней печку, класть бревно на край, чтобы не обрушивалась яма. Дежурному будет удобнее сидеть. Сидишь себе, ножки свесил в яму. Нет никакой изжоги от неудобной позы, когда коленки на уровне лица. Опять таки не надо мучиться с вечерним мытьём ног, СО (угарный газ) скапливается де в яме, а тепло – по всей палатке. В общем, масса преимуществ в таком частичном отсутствии дна, но мы не можем себе это позволить.

6 марта. Четверг

День 8

... перевал под г. Буртым – р. Буртымка – лесовозная дорога – р. Каква – ...

Длина пройденного пути: около 10,5 км. по карте

Ходовое время: 5 часов

НОЧЬЮ самолёты не летают, они летают только днём, иногда реактивные, иногда винтовые. Не помню начала подъёма, но конец помню. Потом ещё помню геркулес с изюмом. Мощная костровая яма поглотила в себя всех людей. Они, спасаясь от снега, очень любят там греться. Потом были быстрые сборы рюкзаков и контрольное взвешивание показало, что у Дениса, у меня, у В.А. рюкзаки тяжёлые, у Р.О. – тоже, у Тимы и у Б.С. – полегче. Мишкин мешок не взвешивался. Наспех посмеявшись, тронулись в путь в 9:35. Погода – солнышко, тянет ветерок, поют птички. На улице -4°C.

С трудом влез в горку, так как мешок тяжёл да ещё и отдача. А потом стало легче, ибо пошло под горку. Вчера я даже упал один раз на высокой скорости, сегодня – нет, рюкзак помогает. На привале состоялся анализ того, кто как держит равновесие. Выяснилось, что одни балансируют, другие отпрыгивают, а третьи никак его не держат, а просто молчат. Лыжи мешают и тем, и другим, и третьим. Тем не менее, места окончания вчерашней разведочной тропёжки возле первой увиденной мною здесь сосны, достигли за 45 минут и спустя некоторое время сбросили рюкзаки. Иногда при ходьбе снег вдруг проседает на достаточно большой площади (5-10 м²). Создаётся впечат-

ление краткого головокружения. Снег в лесу глубокий. Держим привычное северное направление. Буртым справа начал отходить назад.

Ещё ходку протропили по густому лесу, пересечённому ручьём, извивающимся под мощными завалами, и встали на поляночке отдышаться. Рассказали парочку анекдотов про туалет. Надо отметить, что иногда эта тема вырывается на волю и людей не удержать. Полюбовались на белые берёзки, которые здесь в новинку, поскольку обычно всё заставлено пихтами и елью, а среди всего этого высятся колонны кедров толщиной 80-100 см. по всей длине. После этого решили тропить на время, чтобы отдельные участники группы не зарывались и не тропили всё время. Каждому был выдан временной отрезок в 6 минут, в течение которого он ещё мог тропить, а потом – извините.

Сразу вышли на дорогу лесовозку. Она заметена, но видно, что не так давно была чистая, её чистили бульдозерами. Здесь проваливаешься сантиметров на 20-25, в то время как в лесу – на 40, а то и выше колена. Бодро пошли сплочённой группой, сменяясь под свисток. Уже давно солнышко светит и уже начало припекать. Справа чуть сзади видим ещё склон Буртыма. Это немножко смешит, ибо идём уже третий час.

И вот на одном из поворотов дороги начался подлип. Но он небольшой пока. Потом долго не могли понять, что пересекаем: поле или речку Буртымку, или вообще, ручеёк. В связи с этим устроили спонтанный митинг по поводу места и времени обеда, хотя уже было давно сказано, что каждый тропит по 6 минут (в сумме 42 минуты) и всё, обед. Еле-еле удалось поэтому зайти в горку, где увидев слияние дорог и заметённую лыжню, идущую по правой дороге в нужном нам пока направлении С-З, радостно скинули рюкзаки и стали остервенело чистить ножами лыжи. Потом было раздавание еды.

Всё было в обеде на букву «С»: суп, сухарь, сахар, конфеты (карамельки «Солнечный берег»), сухофрукты, халва (под маркой «сладости»), салями и стимулирующее (в виде чая). Вроде бы удалось накормить этим всех. Тем более под шутки и общую оригинальность программы обеда это всё было воспринято хорошо. Во время еды было обсуждено:

1. Паучки, которых видели на лыжне и на палатке;
2. Червячки в сухофруктах, которые до сих пор шевелятся и, видимо, будут шевелиться и в животе;
3. Проблема надвигающегося подлипа;
4. Серия замеров температуры: внутри чёрного клапана рюкзака, традиционным методом остервенелого раскручивания и новым пока методом кунания в снег. Все 3 замера показывали своё и на основе этих статистических данных был сделан вывод в стиле гидрометеоцентра – около нуля.

Поэтому радостно полезли в горку, дружа с подлипом. Затем шли по прямой как струна дороге на север 50 минут, освещаемые солнцем и осыпаемые снежком попеременно. Тропить не хочется всем, некоторым при этом надо говорить об их желании это делать. Лыжня ушла куда-то налево, снег стал поглубже, Дорога уже давно нечищенная идёт. Стало уже давно непонятно, где мы находимся. Появилась неуверенность в соответствии карты и местности. После конца второй ходки после перекуса В.А, пробежал чуть вперёд и, вернувшись, сказал, что с горки виден сам Денежкин Камень и все резко рванули его смотреть и, главное, фотографировать. Но когда забежали на некий пригорочек стало очевидно, что этот Камень не Денежкин, а Ольвинский, поскольку по карте первый слишком далеко отсюда, а видимость прямо скажем, не фонтан. С запада на нас быстро надвигается стена снега и тень от этой снежной тучи. Надо сказать, что и до Ольвинского камня не близко, судя по открывающемуся виду. Интересно, что отчётливо видна горка с забавным названием Голобокий Чурок (690 м.). Постановили, что у Чурка надо ставить ударение на второй слог, а бока у этого Чурка действительно голые. Горка маленькая, но смотрится неплохо и является очевидным ориентиром.

Поскольку с пригорка стало видно, что идти теперь вниз к реке, а потом вверх на увал к Голобокому Чурку, тропим дальше на север по вырубке вниз, попутно обсудив проблему вылезания *вибрама* из щёчки лыжного крепления. Из-за этой проблемы Денис мучается с лыжами, которые при тропёжке иногда спадают. Вывод – надо резать подошву, чтобы не вылезала. Порезали. Посмотрим, как дальше она себя поведёт. После вырубки начался довольно густой лес и как всегда, с митингом начали тропить по этим завалам и упираемся в какой-то ручеёк. Сразу скидываем мешки, так как ходка прошла. Всё те же из *группы «Л»* (В.А., Мишка и я) двигаемся дальше без мешков, огибая по лесу мощные завалы из толстых пихт.

Наконец, в 16:00 выходим на финишную прямую – 300 метров вырубки со снегом по колено. Птички поют как весной. Солнышко ещё не скрылось за хребтик. Довольно приятная погода. Становимся на ночь. Утоптали место под дом в рюкзаках. Потом была краткая стычка по поводу определений понятий мастер-халтурщик и любитель-профессионал. Все ушли после стычки молчаливые по своим обязанностям. Мишка и я как дежурные копались в густых зарослях малины, выкапывая объект (костровую яму). Отлично получается рубить мёрзлую малину лавинной лопаткой с налёта. Р.О. и Б.С. ставили палатку, В.А. ходил к речке Какве, а потом стал колоть дрова. Тима и Денис валили зачем-то в разные стороны стволы, потом пробирались к ним по глубокому снегу и пилили их для печки. Нам поставили задачу сделать скорее еду.

Надо сказать, что до того момента, как ужин оказался готов, дров заготовлено не было и вместо того, чтобы быстро раскладывать и съесть ужин, его довольно успешно пригорали, ожидая, пока взрослые наконец исправят недо-

работки молодых (напилят костровых дров). Рожки с килькой ушли в прорву, чай и прочие такие же вещи – туда же. Всё это происходило под громкие разговоры об астрономии и звёздах, обильно заполнивших расчистившееся небо. Увидели даже вожделенный Орион, громко радовались, тыкая пальцами в небо. Мишка затопил печурку, ибо на улице -7°C .

Мне удалось отдраить пришкварившиеся рожки и поэтому радостно пригласил половину группы на свой день рождения, который будем отмечать 9 марта вечером. Остальных приглашу завтра. Потом все залезли в тёплую палатку. После пресечения разгоревшегося уже было в полную силу спора об экономике все быстро захрапели. Я дежурю по печке сегодня первым, пишу дневник. Иногда что-то мощно трещит за стенкой палатки и я пугаюсь, но вспоминаю о костре и мне становится спокойнее. Погода хорошая: ветра нет, правильно было выбрано место на краю этой вырубки, возле самого леса, в самой нижней (кстати, самой северной) точке поляны. Площадка абсолютно горизонтальная, кровь к голове не приливает ни у кого. Сухие пихтовые дрова в хорошей печке быстро разгораются. Сегодня у меня ноги устали больше обычного, из-за подлипа, наверное. Подлип немного лечится пока эпоксидкой. В этом она, конечно, хороша. Но пора будить следующего, а самому спать!!!

7 марта. Пятница

День 9

... – р. Каква – г. Голобокий Чурок – лесовозка – р. Козья – ...

Длина пройденного пути: около 10 км. по карте

Ходовое время: 5 часов

Во время ночного бдения у печки не заметил, что идёт снег и топил всю. Дрова качественные. Утром же, когда Мишка меня будил, я никак не мог проснуться, поэтому подготовка завтрака велась полуавтоматически. Раньше я успевал съесть всю свою порцию до того момента, пока съедят остальные. Сегодня я лишь сумел отъесть 2-3 ложки, как уже пришлось отвлекаться и ставить все передаваемые миски обратно на стол, на исходную точку их старта, ибо они уже были совершенно пусты. Люди сами не могут их поставить на стол, поскольку продираются через грядку дежурных в этой костровой яме невозможно, так как у дежурных в руках много грязных вещей: *КАНы* (КАН – это аббревиатура: кастрюля алюминиевая наборная), грязные термоса и прочее, в конце концов, кипятки. Потом было второе кипячение чайка и отдраивание котелка.

Потом на улице стало немного светлее и выяснилось, что погода пасмурная, но снег пока не идёт. Тент не вобрал в себя много льда, чего нельзя сказать о палатке. Сборы выявили тенденцию к расслаблению, так как выход был в 9:45. Это было обусловлено применением аптечки. Все смазывали мишкин нос кремом, Мишка стал похож на грязного индейца. Потом было вы-

куривание пары сигарок, которое обычно упорно ведётся перед выходом. Все получили выговор от начальства за своё поверхностное отношение к безалаберности, поскольку мы не ценим времени выхода на лыжню, а проматываем его в долгих разговорах и затяжных спорах ни о чём. Всё это на фоне шуток и громкой ржачки. Отчитан был и Р.О., не желающий и потому не могущий отдать аптечку страждущим её переноски. Ну не хочет отдавать, говорит, что отдаст на обеде. Вот уже второй день. За это и выговор.

Оставив на снегу ровный круг из веток вокруг подходов к палатке (чтобы не проваливаться по колено при её постановке), ушли в лес, где начали проваливаться в снег по колено, стоя на лыжах. Ветра почти нет, набегают тучки, из которых иногда просыпается снежок. Через 20 минут, пересекая реку Какву, долго не могли выбраться на противоположный берег. Сначала было трудно вылезти из русла на бережок, а потом берег очень круто уходил вверх. Там я провалился пару раз в снег глубиной 80 см. Мишка поставил абсолютный рекорд упадания в этом походе: 4 раза на двухметровом отрезке. Лыжи резко едут назад, а палки легко и просто полностью уходят в снег, не находя никакой опоры. К тому же рюкзак один раз упал у него через голову вперёд. Пока выбирались серпантинном по этому склону высотой метров 15, полчаса потеряли. Как только вылезли на горизонтальное место, скинули мешки и отдышались.

Краткое пробивание лыжни – и дальше. Надо было сделать немного: 5 минут подняться в горочку и выйти на плохо просматривающуюся охотничью лыжню С-З – Ю-В и пойти по ней налево, на северо-запад. Но путь нам преградили лежащие стволы. Самое, что угнетает, так это то, что когда на них пытаешься залезть, то под общей тяжестью человека с рюкзаком лыжи сразу резко съезжают назад, носки их становятся почти вертикально вверх, пятки проваливаются в снег примерно на 60 см. и всё – человек в глубокой яме. Он ничего не может сделать, так как впереди гора (просто небольшая стенка высотой примерно 1м.), лыжи не вынуть – надо снимать рюкзак. В итоге лишь через 20 минут такой рубки удалось пройти по лыжне метров 300 и возле просеки-тропы Ю-С сделали остановку. Попытались ориентироваться, но по-моему, безуспешно. Кругом довольно густой лес. Все начали уже ожидать лесовозку после обеда. Начали довольно быстро подниматься по хорошо видной просеке-тропе Ю-С. Идём на север. На деревьях двусторонние зарубки.

Через 30 минут после того как видели на дереве старый ржавый капкан и чётко определили, что он на соболя-куницу-белку, бросили мешки в чащу. Всё ещё поднимаемся в гору. Ещё 30 минут – и обед! Под таким лозунгом перевалили наконец этот увал и двинулись вниз. На этой стороне оказались многочисленные следы лосей и петляющие лыжни недельной давности. Всё это в дикой чащобе, где трудно ходить без рюкзака даже, а мы прогуливаемся с тяжёлыми мешками. К тому же идёт довольно крутой спуск. Как только

выбрались на поляночку – сразу обед: гречка из термоса и всё такое. Долго смеялись по поводу того, что Р.О. занял собой и своим рюкзаком, в котором до сих пор лежит аптечка (которую он всё ещё не хочет отдавать) всё место на поляне возле импровизированного стола (примерно 3 м²). Денис почему-то вспомнил такой план школьного или почти школьного сочинения:

1. Житие Герасима до Мумы.
2. Житие Герасима с Мумой.
3. Утопление Герасимом Мумы.

На улице, в отличие от вчерашнего вечера, когда было -7°C и сегодняшнего утра, когда намерили -6°C, сейчас -4°C, но очень даже нежарко. Наверное, из-за того, что когда ломили по заснеженной чаще, сверху сыпался снег и таял, стимулируя теплоотдачу. Поэтому, совершив беспрецедентный в этом походе поступок – резкое выплёскивание чая в снег, чтобы в дороге он не булькал в термосе и не мешал своим весом, быстро стартовали снова на север. Надо отметить, что пока резали обед, В.А. пошёл на разведочку вперёд, а вернулся почему-то сзади лыжни, как пионер в мультфильме «Весёлые лыжни» или что-то около того, чем доставил всем массу радости.

Теперь *лосим* по тропе с зарубками час, потом полтора часа, уже спустились с горы окончательно и начинаем подниматься снова в гору, ломаются и чинятся тимины крепления с постоянно перетирающимся чем-то верёвочным. Денис теряет ещё одно кольцо с лыжной палки. Естественно, его не находят в этой снежной глубине и ставят новое. Ещё полчаса тропим на север и всё время в горку, и всё время проваливаясь почти по колено. Даже один раз ошиблись, вылосив на лыжню недельной давности и уйдя на запад. Пришлось молча возвращаться, когда она закончилась *солнышком* (это такой способ разворота, когда переступаешь лыжами, скажем, налево: сначала носок левой лыжи чуть полее поставишь, потом носок правой левее, потом левой ещё левее, правой – и на снегу остаются лучики солнышка). Надо отметить, что появление в зимнем походе лыжни – это страшный соблазн. Сразу все желания кончаются и всегда хочется идти по лыжне даже если она почти под 90° к направлению движения.

И вот наконец вышли из леса на мощную дорогу, идущую... на север. Так и не смогли понять, где мы находимся. Поняли это лишь через 30 минут, когда по дороге прошли бывший от нас слева Голобокий Чурок и увидели далеко впереди Ольвинский Камень. Прошли мимо припорошенного снегохода с перевернутыми санями и увидели волка. Тот был один, но всё равно стало немого не по себе. Наконец упёрлись в дорогу В-3. Вот она-то и оказалась обозначенной на карте. Надо сказать, что идём мы очень нескоро. За дорогой начинается явное понижение к руслу реки Козьей. Это уже очевидно. Чуть отдышались и *полосили* дальше по глубокому снегу в частом лесу.

Когда я шёл первым, увидел зарубки и определили, что они снова идут с юга на север. Пошли на север вниз. Через полчаса уже остервенело топтали для палатки возле могучего кедра. Потом дежурные копают, другие ставят палатку, третьи пилят, четвёртые колют. Одна дровина такого качества, какого ещё не было в этом походе. Она к тому же ещё и ёлка. С наступлением темноты ужин. Полагается по чарке за экватор (середина похода так называется). Дежурные Денис и Тима стали обсуждать сколько давать сахара на рыло. Это слово лично мне очень приятно. Нас покормили заначкой: лимон с сахаром пошёл на ура. Снова борьба между группировками, желающими костра с огнём и костра с дымом. Победил огонь. Поболтав об экономике немного (для переваривания пищи) началось противостояние действий сна (Денис) и действий релаксации (Тима). 30 минут ушло на созерцание этой борьбы.

В 22:10 началось заползание в палатку, бегание босичком и пение. Постоянно действует конкурс: какую песню я спою последней сегодня (да и вчера). Я в этом конкурсе тоже участвую, но не всегда побеждаю. Сегодня для запутывания группы был сделан хитрый тактический манёвр – перерыв на моё выбегание на снег, ибо нога уже зажила. После этой паузы в конкурсе участвовало значительно меньше людей: Тима и я. Но победил в итоге (на следующий день) я, правильно назвав последнюю песню. Небо растянуло, вызвездило.

8 марта. Суббота

День 10

... – лесная просека в долине р. Козьей – ...

Длина пройденного пути: около 8 км. по карте

Ходовое время: 5 часов

А НОЧЬЮ меня не стал будить папа, грубо нарушив распорядок ночных бдений. Не выйдя вовремя к завтраку, он ускорил процесс получения за это выговора от начальства. За завтраком дежурные продолжили выяснение количества кусочков сахара на рыло. Обсуждались также вопросы литературы. Как примеры использовались Бродский и прочие писатели того же толка. Это было, возможно, вызвано вчерашними разговорами в палатке о школах, в которых все мы обучались и учителях, преподававших в этих школах. Каждому из нас попадались иногда хорошие учителя.

Сегодня старт в 9:20. Сразу перешли ручеёк, увязая в снегу и иногда поэтому падая. Далее в горку 30 минут. Отдых из-за участившегося пульса. Потом разговоры о том, что водка сейчас стала хуже, так как налоги чудовищные. Такой грустный вывод привёл к тому, что все с горя одели мешки и снова ломили 30 минут по чаще и поваленным стволам. Помогают зарубки С-Ю. Они всё ещё продолжают. Ломили час, причём пару раз тропящий проваливался почти по пояс в снег, ибо преодолеваем мощные завалы

из толстых пихт и ёлок. На улице солнышко, небольшой морозец и красота. Особенно красиво смотрится молодое елово-пихтовый лес, припорошенный снегом. Начали вылезать на некое глобальное повышение. Тут устроили четвёртый привал. Отдышались и долго вылезали на горочку, поскольку отдача и глубокий снег. Во время внезапно наступившего обеда продолжилось восстание «салаг» против «стариков»: «стариков» стали учить, делая им бытовые замечания. Посмеялись сначала над этим, а потом над Филатовским произведением, дочтя его до конца. Конец всех сильно разочаровал и все единодушно постановили, что сюжет недоработан, хотя в целом всё написано легко, что там много мудрого и меткого. В общем, критиками не рождаются, ими становятся (а потом умирают).

В.А. сбегал на разведку и сказал, что идём 20 минут и всё, сколько бы мы ни просили, дальше идти не даст. И действительно, сразу, когда вылезли на пупочку, увидели Ольвинский Камень, освещённый солнцем: двуглавый, словно маленький Эльбрус. С видом на него стали топтать снег, как это мы делаем всегда перед остановкой на ночь. Дров хоть отбавляй. Начали копать яму и валить палки. Снегу тут не очень много, так как холм и небольшой ветерок.

Потом в 15:30 В.А. Р.О. Мишка и я пошли на прогулку, заодно и протропить лыжню для завтрашнего похода на Ольвинский. Солнышко печёт, ветра совсем нет, поближе к горе лес буквально погребён под снегом, всё напоминает о Деде Морозе и Снежной Королеве. Красота такая, что хочется сфотографировать буквально всё, чтобы потом показать это всем. Интересны надувы в лесу в виде метровых снежных ступенек. Видели Буртым, Иов и, конечно, Голобокий Чурок, который как только ни называли, а он в общем-то, хороший. Чуть-чуть не дошли до ГЗЛ, на завтра это оставили, так как надо было возвращаться. С горы видели наш лагерь и громко орали примерно за километр. Услышали, как нам ответили.

Когда вернулись, дрова под печку уже были почти готовы, яма почти вырыта, костёр почти горел. В общем, почти всё было уже сделано. Пока доделывали, сломали половник, долго его сверлили (нержавейка, продукт оборонки), но всё-таки успели к моменту раскладывания каши и налива спирта по случаю дня всеобщей мужской пьянки 8 марта. Потрясло, что сверло можно гнуть и разгибать почти на 90°. Тосты были обычные – за [НПЗД](#) (не присутствующих здесь дам), всё-таки 8 марта на дворе. Типичные для этого похода *мешки с бабами* (полиэтиленовые пакеты с соответствующими рисуночками) не стали вынимать.

Потом были разговоры о том, что советская милиция – она почему-то против народа, а американская – за народ. Авторитетно заявили, что наш народ в деревне – он общинного типа, поэтому добрый и тихий, а в городе каждый сам за себя, поэтому в городе народ в целом злее и хуже. С этими резкими утверждениями не все согласились, привели ряд примеров. Потом началось

противостояние действий во имя сна (Денис) и действий во имя релаксации (Тима), это всё закончилось воспоминаниями о клюкве. Венцом праздника было обнаружение на небе кометы с длинным-предлинным хвостом. Подарили её мне по случаю надвигающегося дня рождения.

Потом в палатке продолжение конкурса последней песни и ночное дежурство. На улице становится холодно (градусов 10) и тихо. Половина группы храпит, полечившись от насморка кто таблетками, а кто беганием по снегу босиком.

9 марта. Воскресение

День 11

... – подъём на г. Ольвинский Камень (1041 м.) – ...

Длина пройденного пути: около 10 км. по карте

Ходовое время: 4 часа

ПОДЪЁМ был при вылезавшем из-за облаков солнышке в традиционное время и традиционными криками о том, что «Сколько же ещё вас можно ждать, что геркулес уже разложен и вот-вот застынет». Обсуждён был способ его приготовления. Всем непонятно, почему всегда он пригорает в этом походе. Тем не менее, съели на ура. Вчера наконец свершилось – были первые разговоры о Москве: «Вот приеду в Москву!..» и дальше в таком духе о еде.

Конкурс последней песни неожиданно для меня выиграла сразу двое. С утра за геркулесом поздравили предварительно с наступившим днём рождения, сказали, что окончательно поздравят вечером, поскольку праздник был намечен на вечер. Я уже за день и за два пригласил их всех на празднование часам так к пяти-шести вечера сегодняшнего дня. Пока никто не отказался прийти.

Погода великолепная – светит солнце, ветра сильного нет, замер температуры принёс $-6,5^{\circ}\text{C}$. Поэтому радостные люди стартовали вовремя на маршрут, специально оставив верёвку и топор в лагере. Пока доскакали до лесистого склона с ветками берёзки, которые будут впоследствии, наверное, хлестать по глазам во время спуска отсюда, согрелись. При первом мощном подъёме стало очевидно, что увидим сегодня значительно больше, чем видели вчера во время разведки. Уже сейчас стал открываться массив Кожяковского Камня, вершина которого пока тонет в облаках. Конечно же все в восторге от Голобокого Чурка. Краткий отдых, чтобы слегка остыла спина, паника по поводу надвигающихся лёгких облачков, которые якобы могут затянуть всё и снова пошли вверх. Лес красивый. Когда лезть становится трудно, смотрим назад, на горы и красивейший заснеженный елово-пихтовый лес. Сегодня при ярком солнышке и переменной облачности всё в тысячу раз красивее.

Ещё 30 минут и привал. Сфотили в день рождения счастливого меня и

выше пошли. Вскоре доскакали до ГЗЛ, где низенькие ёлочки согбенны под тяжестью снега. Красиво очень. Существенным недостатком является невозможная яркость голубизны неба и белизны снега (даже глаза режет). Ветер тут на высоте хороший и постоянный, но не очень сильный. Солнце просто шпарит. Черный цвет на одежде разогревается. Немного пропотев и сфотографировав, сняли наконец лыжи и дальше пошли, проваливаясь по щиколотку в плотный снег и иногда отдыхая. Когда забрались на самый верх, оказалось, что это была вторая вершина, та, которая пониже. Уже с неё всё стало видно: Большой Водораздельный Уральский Хребет, Конжаковский Камень и часть Денежкиного Камня. Спустились на седловину и через 10 минут были уже на основной вершине, взойдя по плотному насту. На пупке (ударение на первый слог) долго фотографировались. Когда начали ориентироваться, поступило предложение слезть на 10 метров вниз, с подветренной стороны встать на обед, откуда всё видно так же, но ещё не дует.

Далее был праздничный перекус, с орехами, курагой. Венцом был шоколад. Это была половина килограммовой плитки. Трудно было его колоть на таком морозе, но мужики всё-таки, справились. Долгим было фотографирование далее при разном освещении. У некоторых вдруг резко появилось желание бежать отсюда из-за холода, меня тянуло оставаться, но куда попрёшь против живчиков... пришлось плестись отсюда, получив такой роскошный подарок от природы. Но Денежкин Камень я так и не увидел полностью открытым, он был поглощён облаками. Быстро сбежали до лыж. Ветер такой же. Отсюда с помощью карты изучили желаемый обратный путь.

Очень понравился спуск на лыжах: кати по редкому заснеженному лесу в своё удовольствие по индивидуальному своему пути, своим методом, кому как нравится кататься. Иногда падали, когда совсем не вмоготу стоять и хочется от счастья повалиться. Конечно же возникли внутренние споры о том, стоит ли кого ждать, мнения как всегда разделились, но это было не очень важно, ибо некий дух взаимопомощи всё-таки победил у большинства людей. А тут очень красиво. Немного помучились, как и предполагалось, на лесистом склоне с берёзовыми ветками и молодыми деревцами, внезапно вырастающими перед тобой, когда ты на высокой скорости вылетаешь из-за поворота, из-за молодых пушистых и колючих ёлочек. Повезло – никто не сломал лыжу и не пострадал от деревьев.

Прибыли в лагерь для обсуждения результатов восхождения. Тут уже пилились дрова и горел костерок. Потом был обед из супчика, постановка палатки, начало подготовки к празднованию дня рождения. Что говорить, приятна подготовочная суэта. Сделали праздничный стол с букетиками брусники, канделябром из одной допитой уже вчера пластиковой бутылки спирта. Накрыли всё по культурному и к половине шестого мы с Мишкой, являясь дежурными, приступили к подготовке ужина.

Перед ужином была торжественная часть. Она состояла из выпивания

по *орвочке* (коробочка из-под любой фотоплёнки – 33 грамма спирта) после каждого из соответствующих трёх тостов. Каждый сопровождался к тому же вручением очередного подарка. Потрясла литровая банка пива FАХЕ, специально размороженного, согретого и поставленного на стол. Ещё порадовали конфеты, радостная ручка, которая не замерзает (так как шариковая, а не гелевая) с нарисованными на ней солнышками. Компакт диски были представлены своими книжечками. Были даны инструкции, как получить подарки в Москве, был дан какой-то телефон, по которому по приезду в Москву надо будет позвонить, там мне ответят и надо будет ехать за подарками к кому-то, кого здесь нет.

А в общем, всё было в нормальной приятной тёплой атмосфере. Поели ужин, не наелись до конца и стали вдвоём с Денисом играть на гитаре. Он уже научился играть в миноре, на время мажора сначала гитара передавалась мне, но потом перестроили на 6 струн и он пел довольно много песен, пока готовился чай и попивалось пиво. Удивительно, что литровая банка пивка может принести такую радость стольким людям. Потом ещё была сгущёнка, какао, печенье и прочие такие вкусности. Потом я долго пел, сидя возле пылающего костра, в котором лежал толстый кедр. Кстати, коптил он не очень сильно.

Вспоминая заход на гору, все переместились в палатку отдыхать. А Мишка и я натопили воды для завтрака и полезли туда же. Ещё раз видел комету. Значит, вчера не по пьянке привиделась. Праздник удался, радостно было, тепло и светло, а ночью начался сильный ветер.

10 марта. Понедельник

День 12

... – долина р. Козьей – лесовозка – г. Голобокий Чурок – р. Каква – ...

Длина пройденного пути: около 15 км

Ходовое время: 5,5 часов

Я БЫЛ разбужен рано. Ночью папа пытался нас с Р.О. душиТЬ, когда вылез из внутреннего спальника и лёг на него, оставив нас выживать. Выжить было трудно, скажем прямо. Когда я вылез дежурить на сильный ветер, было как-то не так от вчерашней гулянки. Тем не менее, завтрак был приготовлен в срок, несмотря на холод и бегание в лес за дровами.

Из утренних ржачек одна была насчёт пакетика, который долго горел в палатке и принёс этим много горя, ибо дышать было трудно из-за него. Вспоминали также, что ночью было дикое движение в палатке, прямо как на улице Горького (ныне Тверской): все выходили, входили, проваливались, сталкивались и тихо ругались. Опять же, удушение. В общем, весёлая ночь и весёлое утро.

Сразу после выхода в 9:15 начался невесёлый день. Через 10 минут после выхода у Дениса на грузовой площадке сломалась правая лыжа и до 12 часов её чинили, употребив предусмотрительно захваченную с собой пивную банку, накладки, винты, гвозди и кедровую болванку, вырубленную топором из остатков недогоревшего вчера кедра. Замёрзли тут на ветерке как бобики, лыжу чинили в 2 смены попеременно менявшихся людей, но всё-таки починили. Рванули вперёд, не снимая тёплых курток. Надо сказать, что лыжу зафиксировали, она не стремится сразу умереть, не послужив вообще.

Идти по своей лыжне лучше, быстрее и приятнее. За две 45-минутные ходки дошли до места ночлега под кедром, окончательно согрелись, и устроили обед. Во время поедания каши и прочих конфеток с сухарями, велись разговоры об армейском снабжении табаком и едой, о селёдке, о хлебе, в общем, о еде. Вспоминали поимённо все кондитерские фабрики и ликёро-водочные заводы. Познания потрясающие. География несколько не ограничивается московским регионом. Это показательно.

Снова старт в 14:45. С неба уже сыплет снег, дует довольно прохладный ветерок. Идём по слегка заметённой своей лыжне. Снегоход уехал, на его месте теперь стоит УАЗик. Потом начался лес. Тут ветра нет, но снег всё равно идёт. Лыжня, горка, подъём, спуск, спуск, подъём. Ничего интересного, только началась усталость. Люди уже не гогочут, а обсуждают состояние лыжни. Это показательно, поскольку с увеличением усталости всё меньше сил остаётся для обозрения окрестностей. Глаза сами собой опускаются на лыжню и смотришь лишь себе под ноги. И так в перспективе наступает состояние апатии. Но у нас такого не случилось, так как покатали быстро с горки. Местами трудно было не упасть, ведь лыжня идёт прямо вниз по склону по узкой прорубке Север-Юг. Скорость нарастает, нарастает, потом вдруг упавшее дерево... Тормозишь как можешь. Победно прошлись по реке Какве и к 18:00 вернулись на вырубку, где стояли уже 3 дня назад.

Развели костёр, попилили дров под печку из уже заваленной тогда сучины, поставили палатку на старом месте, забросав все дыры и ямы новым снегом. Сегодня постройка тента прошла безболезненно для психики, ибо была без шума и громких криков. Мишка был этим потрясён. Потом был по-моему, скудный ужин и потом долгое и нудное (с 20:00 до 21:50) обсуждение вопроса отопления. Состояние топить/не топить было из-за то идущего, то прекращающегося снега и то появляющихся, то исчезающих звёзд. Опять трудности с жарким костром: его не все хотят разжигать. Снова противостояние: укладывать коврики и *заломало* (Денис и Тима). Эта парочка сегодня за ужином центр внимания. Все с интересом наблюдают за их поведением. Плохо, что смеются над несущественными (по-моему) спорами о концепции варки риса. Как-то это странно, что у них двоих столько споров и советов вокруг такой несущественной темы как приготовление ужина.

Наконец, топление победило. Денис зажгёт печку и расстроенный всеоб-

щим непониманием залез в спальник. Не надо бы так пинать человека, когда ему не смешно. А компания у нас какая-то шебутная в этот раз: нервы, какие-то пронзительные крики о направлении, в котором тянуть тент, мощные тяжёлые споры ни о чём, долгое обсуждение сомнительных вопросов типа экономических. Ещё радует подкалывание вечерних дежурных: «Ну что, дежурные, чай есть или до сих пор нет?!». Но это основной недостаток, а так ходим как можем быстро, стараемся, веселимся и отдыхаем.

Изжога побеждена чаем, холод – печкой и сном в тёплых двойных спальниках, грязь – хождением босиком. Некоторые не ходят что-то. Бужу следующего. Мишка не нарадуется на пошедшие вдруг электронные часы, которые остановились у Буртыма в третий день похода. Он думает о них даже во сне. Это чувствуется по его радостному храпу. Свечка коптит, печка гудит, ботинки сушатся, люди греются, ветер стих, снег лежит, а не сыплется, природа молчит, дом ждёт нас, я постепенно засыпаю, думая о завтрашнем дне с его тропёжкой и нагрузкой на колени и плечи. Что ни говорить, а я устал ещё не настолько, чтобы валиться с ног, хотя работа ломовая.

11 марта. Вторник

День 13

... – вырубка – лесовозка – р. Буртымка – ...

Длина пройденного пути: около 12 км

Ходовое время: 6,5 ходок по 45 минут

НОЧЬЮ удушения уже не было, подействовало вчерашнее внушение, а подъём был фразой: «Каша будет раскладываться независимо от кворума через 3 минуты!» После этого все вылезали минут 10 и обнаружили традиционное блюдо: молочную пшёнку с изюмом. Здесь только 2 молочные каши: пшёнка и геркулес. Это некоторым начинает надоедать. Погода на улице – уже переменная облачность. Снег то пойдёт, то перестанет. Даже солнце пару раз выходило. Довольно быстро собрали суховатый тент и мокроватую палатку, сложили мешки и немного поговорили об огородах. Упоминались компостные кучи и выгребные ямы.

Старт после традиционного тиминого докуривания сигарки в 9:20. Пошли сначала по ещё видной лыжне, а когда вышли из леса её не стало. Пошли по вырубке, а потом по дороге – лыжню почти не видно и приходится тропить. На склоне были остановлены зычными криками: кричали фразы типа: «Стой! Хватит!» И долго, минут 10 наблюдали за летящими низкими серыми тучами, из которых сыплется снег и ждали, пока можно будет сделать кадр получше, с видом на мощную достопримечательность этих мест – гору Голобокий Чурук или как его там. Дождались наилучшего, даже открылась максимальная часть Ольвинского. Потом сразу пошли, ибо из затянутого неба на нас обрушился снег. Следующую 45-50-минутную ходку неглубоко тропили по ле-

совозке по прямой просеке, борясь с жарой, креплениями, подлипком, который начался к концу ходки. Скольжения не стало совсем на освещённом солнцем спуске. Когда скинули наконец рюкзаки на том же месте, где обедали 4 дня назад, сделали вывод, что погода на этом месте всегда такая.

Произошло ориентирование и планирование движения на сегодня. Половина людей посмотрела с помощью компаса (специальный компас с зеркальцем, в простонародье называемый дамским) на свои небритые лица, предвкусывая их санитарно-гигиеническую и эстетическую обработку в ближайшем будущем.

Когда началось движение на юг сначала по дороге, а когда она завернула на Ю-З, мы свернули с неё на юг на заметённую снегом какую-то лыжню, которая сильно помогала идти. Ломили по ней на склон минут 45, когда внезапно поступила команда о начале ежедневного праздника, обеда. До еды прошли 3 45-минутных ходки.

Сегодня проявление традиции отразилось в халве и конфетах «Коровка». Потом снова традиция, но уже в разговорах о жизни для лучшего усваивания пищи. Началось всё с довольно безобидной шутки о том, что самолёты все летят на запад. Потом была обсуждена более мощная фраза о вымирании нации. Неосторожным было заявление о начале вымирания в 30-е годы и пошло обсуждение критерия как понятия, критерия вообще. Один говорил, что критерием может быть только число, другой твердил, что критерий – это комплекс каких-то факторов, а не число. Безусловно, важна социология, которая тоже упоминалась в этом разговоре. Все так увлеклись, что даже начало следующей ходки прошло в обсуждении вопроса о том, стоит ли считать социологию наукой, или же она ещё не сформировалась как наука и не выработала/открыла законов развития-существования общества в целом, а не наборов каких-то социальных групп.

Сейчас уже свернули с лыжни, которая, очевидно, идёт резко вверх на Очий Камень и ломили по довольно густому смешанному лесу по глубокому снегу, чуть-чуть набирая высоту. Склон уходит вниз направо. Через переход, когда бросили мешки, Мишка лёгким движением стукнул лыжной палкой по дереву, намереваясь её разогнуть. Палка сломалась. Хорошо, что из Москвы была взята дюралевая трубка, мы просверлили и вставили шпильку и гвоздик. Довольно жёстко получилось – не болтается. Затратили на это 15 минут и пошли снова. В этом походе уже довольно много поломок снаряжения.

На улице снег сменяется солнцем. Дует ветер с юго-запада, довольно сильный. Потом начались мощные вырубki сверху вниз по склону. Пробираемся перпендикулярно им. Слева видели какую-то гору, может быть тот самый Очий Камень. Продолжаем двигаться на юг. Ещё ходка, отдых, ориентирование. Внизу справа видится долина реки, прямо, куда мы идём (на юге) долина повышается и видится явно перевальная точка. Вокруг многочисленные вырубki восток-запад.

А потом начался молодой елово-пихтовый лес, растущий густыми полосами. Продираешься через параллельные живые стены, сверху сыплется много снега, за шиворот веточки и иголки. С трудом выходишь на очередные снежные поляны. И так 40 минут. И ни одной сушины, только иголки за шиворотом и весь мокрый от снега на одежде и мощной рубки. Рюкзаки у всех одного цвета – белые. Трудно лазать через чащобу. Да еще в этих условиях приходится следить за направлением движения. Когда сидели и отдыхали после третьей ходки наблюдали за раздвоением стволов у подавляющего большинства елей.

Ещё одна неполная ходка и всё, так как увидели вдруг сразу много сушин, да ещё и время оказалось 17:20. Здесь лес изменился. Стало более просторно, нет вырубков, полян и полос молодого леса. Лес довольно разреженный. Большие ёлки стоят довольно далеко друг от друга. Потоптали площадку для палатки в рюкзаках. Сказывается отсутствие помощи Дениса, который бережёт сломанную лыжу и не топчет активно.

Потом быстрое распределение людей на заготовщиков полутрухлявых дров, копателей и разжигателей, постановщиков палатки, которые ушли пилить, чтобы получить комплект лыж. В результате ужин ждал, пока встанет палатка, но был съеден вовремя, не дали ему совсем остыть. Гречки было в 1,5 раза больше, чем обычно, но я этого не очень ощутил. Ужин был обильным, но судя по работе этого дня, не очень, всё быстро кончилось и снова было включение излюбленной сегодня темы про критерий. Выводом было то, что спорящие говорили о разных вещах, в то время как желание было говорить об одном вопросе. Вообще у меня сложилось такое впечатление, что не нужно такое мощное обсуждение, когда нет цели ответить на поставленный вопрос. И точка. Разрядились, послушав от меня про природу душ, про кошек и рамочников, чистящих плохие места в доме. Роль кошек у нас выполняют иногда Р.О. и я. А на улице снег сыплет в виде крупы. Мы сидим в глубокой (выше пояса профиль) костровой яме, спасаясь от ветерка. Вокруг толстые тёмные ели.

Несмотря на мороз, Денис лёг спать, впоследствии в палатке затопили, но В.А, папа и я упорно сидели у костра и грелись не у печки. Пришли к выводу, что погода в целом очень нехорошая, хотя и были хорошие дни. Нет удовлетворения от увиденного. Отдохнули от вечерних эмоций и залезли в палатку.

Потом процедура выбегания на снег и заползание в спальник. Вследствие усталости не стал вскрывать гитару, а заполз в спальник и сразу уснул. Потом разбудили топить при ещё горячей почему-то свечке. Идёт снег и дует ветер, но в палатке пока не капает. Завтра далеко и долго тропить. Хочу домой.

12 марта. Среда

День 14

... – р. Северный Иов – пер. Иовские Ворота – плато Конжаковского Камня – р. Кожаковка – ...

Длина пройденного пути: около 16 км

Ходовое время: 6 часов

КАША раскладывается! Таково было утверждение дежурных. И действительно, под разговоры о профессии она была быстро разложена и съедена. Специалисты (в ироническом смысле) обсудили вкратце, зачем нужно повышение скорости полупроводников и, задав массу вопросов, разошлись каждый к своему рюкзаку, умиротворённые и облегчённые. При складывании тента и палатки увидели наморозение льда на них.

После выхода в типичное уже время 9:30 вышли снова на вырубку С-Ю и тропили по ней на горку на юг около 15 минут против ветра. Когда сзади стали уже скрываться дали, среди которых гордо возвышается Голобокий Чурок, на самом ветру скинули рюкзаки, так как ходка прошла. Тима снова чинит перетирающийся ремешок лыжного крепления. После привала стало очевидно, что нам надо налево (на восток), ибо прямо мы видим западные отроги массива Конжака. Во время следующей ходки шли всё время на солнце по довольно редкому пихтовому лесу. Проваливаемся уже не так, как раньше, рюкзаки стали легче. Легче стало и тропить. Странно, но развиднелось. Видим всё время отроги Конжака справа, когда он не заслонён деревьями. Но его вершина по-прежнему окутана мглой. Дует ветерок. Снова привал, краткое фото, сопровождаемое лекцией про современные веяния в молодёжной музыке. Упомянута техника караоки, с помощью которой можно проявить своё отношение к музыкальной композиции.

Появилось солнышко, смутно видимое сквозь густые облака. Иногда создаётся видимость, что вот-вот окончательно развиднеется и исчезнут облака, пока полностью закрывающие небо. Тропим на солнце. Во время следующей ходки стало очевидно, что уже перевалили в долину реки Северный Иов и стали спускаться вниз к реке. Впереди иногда показывается нужная нам расселина горы. Вдруг попали в каньон и я увидел слева избу, на которой была уже виденная нами надпись «Яйва». Не стали идти к ней, ведь это просто. Вместо этого пересекли 2 глубоких каньона и радостно скинули мешки, определив молча каждый для себя место, где мы находимся и оценивая свои силы на сегодняшний день. Начальство говорит, что надо перевалить в долину Конжаковки, что отсюда часах в четырёх трудного пути. Докуривание *пшеничной* (так у нас называется папироска «Беломора»), ответ на вопрос о смысле своих профессиональных занятий, который всех удовлетворил окончательно, как я понял. Старт по пути, по которому мы идём в четвёртый раз – по каньону реки Северный Иов. Лыжни уже нет, но места очень зна-

комые. Снег довольно глубокий, намело хорошо и ещё одна неприятность - сильный ветер в лицо. Протропив минут 15 и поднявшись на хорошо знакомые голубоватые наледы, остановился подышать и сразу получил в спину команду вставать на обед. Прошёл чуть вперёд, чтобы укрыться слегка от ветра.

Скинули рюкзаки и сразу оделись, так как ветер силён даже в таком относительно заутке каньона. На обед был так уважаемый всеми гороховый суп с *подпольным миллионером* (корейкой). Всё это стынет на ветру довольно быстро. Кстати, не обошлось без обмена мнениями о том, что называть салом, что корейкой, что грудинкой. Все сразу резко вспомнили плакаты, которые раньше висели на стенах в мясных отделах продмагов. Несмотря на выяснение вопроса о вырезках мне не удалось под шумок поменять *сосалки-театралки* ни на что вообще, даже на какую-нибудь его часть и на них я просто забил вместе с Денисом. Становится холодно, *доху* (тёплые куртки) снимать совсем не хочется.

Обсудив, решили брать перевал Иовские Ворота, так как неясно, что будет завтра, как погода обернётся. Поднялись до ГЗЛ во время следующей ходки и поняли, что не так всё просто, ибо за то время как одевали куртки и привязывали лыжи к рюкзакам видимость существенно упала: не стало видно даже Буртыма, Очего Камня. Даже близлежащие склоны нашего ущелья заметно потеряли в деталях. Ветер такой, что на него слегка облокачиваешься и он держит, снег метёт сплошной пеленой параллельно склону вниз. Дальше идём без лыж по фирну (плотному снегу) и понимаем, что он плавно переходит в обледеневший склон. Трудно и не всегда возможно не упасть. Это дело стимулируется крепким холодным ветром и снегом игольчатого типа, и всё это прямо в морду. Тима в маске. Умышленно не фотографировал, чтобы потом не ржали, ведь сейчас трудно и не смешно, а потом почему-то ржачка до коликов.

Пару раз присели а склоне, чтобы отдохнуть, а потом стало ясно, что ветер такой, что этого не стоит делать, так как вставать трудно очень на таком ветру почти на льду. Вместо этого предпочитаем на короткое время развернуться к ветру спиной, лечь на него, чтобы лицо слегка отдохнуло от воздействия снега и ветра. Видимость упала метров до 60 от силы. Склоны почти теряются. Идём так, чтобы склон был вниз налево и не слишком круто, и не слишком полого вправо вверх. Иногда сверяемся с компасом. Так, наверное, в буране (только там раз в 10 труднее). Ветер с жёсткими частицами в мокрое лицо, которое всё в солёной воде и его надо периодически тереть, но не очень жёстко, а то можно кожу повредить и счистить. Хорошо, что минус небольшой, а то бы до обморожения заохлодило бы. Через 2 часа только поняли, что перевалили в Конжаковку: радостно пошли под уклон. Лыжи, привязанные к рюкзаку разного рода верёвочками, стали цепляться за камни, запутываться и переворачиваться. Ужасно достали и пришлось их

перезаряжать за стяжки рюкзака. Вот и лёд кончился, начался снег и камни.

В итоге, затратив 3 часа 20 минут на ходьбу без привалов против сильного ветра и снега, достигли ГЗЛ, где радостно бросились в разные стороны. Потом одели лыжи и покатали вниз до Поляны Художников. Гор не видно вообще, угадываются лишь склоны, но границ хребтов не видно, всё равномерно серо-белое. За 20 минут достигли места стоянки Пермяков с ямой и местом для палатки, стали пилить новые дрова, ибо старых их дров почти не осталось, раздувать плохо горящий огонёк и равнять с помощью лопат и лыж место для палатки. Колени перестали дрожать от напряжения и страха, когда наконец сняли лыжи и приступили к подготовке ужина с половинной дозой спирта для окончательного успокоения нервов. А снег идёт.

После ужина процесс разжигания печки был надолго прерван: Мишка порезал ножом палец и залил всё кровью. Минут 20 исправляли палец и останавливали кровь. Потом процесс разжигания печки был «систематизирован» и в клубках дыма стали появляться просветы, ибо открыли настежь вход в палатку и выпустили часть дыма на улицу. Наконец, она разгорелась и до конца моего первого дежурства оставалось 20 минут. Сбагрил его папе.

Есть такое поверие: если погода совсем плохая уже давно и уже надоело так мучиться, то надо на догорающем костерке сжечь какую-нибудь *очень нужную вещь* (кусочек рваного полиэтилена, пластыря, сломавшуюся пуговицу и т.п.) и устроить ритуальные пляски, пока она не сгорит. Погода меняется обычно. Поэтому за ужином мы вдвоём с Тимой сжигали очень нужную вещь в целях отмены такого снегопада. Этой вещью был полотняный мешочек для посуды, который совсем умер: он сгорел и сгнил одновременно. Этому мешочку было очень много лет, много он видел. Я в нём носил сменку в школу, там были мои имя и фамилия написаны тушью и проглажены утюгом, чтобы не вытравить их уже никогда; в нём были крупы в каких-то походах и т.п. и вот этот нужный нам мешочек был кремирован. Духи снега ответили нам сразу же следующим образом: на подошедшего к костру для какого-то вопроса Мишку сверху упала довольно большая глыба мокрого снега. Упала прямо на голову и за шиворот. Это они так выругались, наверное. Так мы поняли это надругательство над невинным человеком.

В палатке тем временем началась капель, радующая и без того мокрые спальники. Волевым решением постановили прекратить топить и, выйдя на снег босичком и погрев лапки у остывающей печурки, залезли в спальники. Завтра в планах восхождение на Конжак. Краткое вскрытие гитары было для того, чтобы убедиться, что она не сломалась, когда мой рюкзак, к которому она была привязана, упал и она стукнулась о камень. Повреждений не было найдено – слава Богу!!!. Спать!!!

13 марта. Четверг

День 15

... – р. Конжаковка – граница зоны леса перед Конжаковским Камнем (радиалка) – ...

Длина пройденного пути: около 2 км

Ходовое время: 1 час

ВРЕМЯ подъёма проспали и поэтому выйдя в 9:30 на волю, увидели идущий снег и почувствовали небольшой ветерок. Тоскливо ели завтрак.

Первый раз люди вышли все до того, как начали раскладывать пшёнку. Получилось у нас с Мишкой фирменное блюдо Тимы и Дениса не хуже. Все пришли к однозначному выводу, что завтрак вкусен.

Собрали большой пакет еды для горы, собрали рюкзаки в надежде на восхождение и обед на горе и тронулись в путь по уже заметённой лыжне. Погода – не фонтан, ибо всё ещё идёт снег и поддувает ветерок. За 20 минут поднялись до Поляны Художников и ещё через 15 минут остановились в кружке, где-то на курумчике, под которым весело журчит водичка и в нерешительности стали болтать о садовых участках. Что на них сажать: сосны, тую или клубнику – это ещё вопрос спорный.

И тут Денис задал вопрос: «А что мы вообще сейчас собираемся делать?» Ответом было молчание. А что ещё можно ответить хорошего и бодрящего, когда даже склонов гор близлежащего хребта не очень видно. Очевидно стало, что с эстетической точки зрения восхождение бессмысленно, а спортивная точка зрения нам не светит. Решено было: «Не идём.» сразу после этого Денис и Мишка выхватили из мешков куртки и тёплые варежки, одели их и рванули вниз. Один спокойно, так как болезнь ОРЗ его точила, а второй чертыхаясь, так как задолбали вынуждающие к ответам разговоры. Оставшиеся люди решили спокойно доползти до *ГЗЛ* и дошли на лыжах до скал, что точно посередине ущелья. Сфотографировались для хохмы (не видно ничего вокруг, только мы на белом фоне) и вниз. При рассекании на большой скорости не обошлось без падений, так как не видно никаких неровностей, всё равномерно бело-серое. Посмотрели как Тима элегантно падает, резко разворачивая плечи перпендикулярно вектору скорости, сонаправленного лыжам, чтобы не упасть лицом.

Быстро, за 15 минут доехали до места, где уже приехавшие 1,5 часа до нас ребята напилили и накололи новых печных дров, зажгли хороший костёр и уже собирались ставить палатку и тент, да лыж не хватило. Все вновь прибывшие помогли допилить и принести к костру толстый еловый пень, который завалили прямо на лыжню и долго пилили., проваливаясь в глубокий снег. Сразу приступили к приготовлению мощного обеда из всех не съеденных на горе продуктов, включая халву и шоколад. В итоге все почти даже объелись, за исключением лишь некоторых, которые сетовали на то,

что весь поход почему-то не выдаются конфетки «Снежок». А когда начали сдавать дежурство, пошли разговоры о памятниках великим людям, которые установлены по всему СССР. Началось всё с памятника Дзержинскому. Однозначен вывод, что зря сняли. Потом перешло к памятникам художникам, писателям, композиторам, видным общественным и политическим деятелям, включая Ильича и всех российских царей. Обсудили всё довольно основательно, но я заметил, что люди всё курят и кашляют, курят и кашляют.

Потом поставили палатку, выяснили, что печку уже можно ставить и сразу, переспросив ещё с десяток раз, поставили через 40 минут. Мишка стал щеголять в чистых штанах, которые он отмыл во время разговоров о памятниках с помощью простого мыла Sorti и белого-пребелого снега с бортов костровой ямы полного профиля. Яма туристов из Перми уже расширена от нечего делать в полтора раза с помощью топоров, лопат и специальных людей, трудящихся в едком дыму. Ближе к вечеру затопили печку. Потом приняли ударную дозу спирта, закусив прямо тушёнкой и кашкой, заев чесноком и промасленными сухарями. (Обычно от этого всего сразу начинается изжога).

К чаю был не съеденный днём щербет и целый котелок чая. На улице тем временем началась мощная перемена погоды: задул сильный ветер со стороны Конжака, прекратившийся было снег с неба сменился на вываливание на нас всего снега со всех деревьев. Началась сильная метель, заметающая толстым белым пушистым слоем снега палатку с топящейся в ней печкой. Специальные люди постоянно ходят с еловой веткой по сугробам вокруг палатки и сметают всё с тента на уже грязный снег. Надо сказать, что за годы, проведённые в зимних походах, обстановка с тентом несколько улучшилась. Этот тент шит из копирки для ЭВМ – лавсановой ленты шириной 40 см. Она жутко пачкается. Раньше у нас руки были всегда чёрные. Теперь они уже не такие грязные – копирка уже порядком обтёрлась, но цвет тента по-прежнему остаётся тёмно-синим, почти чёрным.

Вскоре на небе была замечена только что народившаяся луна, проступившая сквозь уже редкие тучки. Все порадовались такому неожиданному изменению погоды и начали влезать в палатку, решив завтра встать пораньше, часиков в 7 устроить общий подъём и *полосить* вниз, чтобы уехать утренним автобусом до Карпинска. Автобус должен якобы быть в 11 часов. Когда выбежал на снег голыми ногами, поздравил всех с выступившими на небо звёздами. Наконец, взял в руки гитару и начал петь песни, которые не пел ещё в этом походе, а также песни на заказ. Много заказов пришлось отвергнуть.

Все постепенно перестали подпевать, а меня сразила страшнейшая изжога. Перед заползанием в спальник констатировал факт увеличения кометы в размерах. Свечка в виде красного сапожка очень приятно светит, в палатке тепло, а главное, сухо. Люди мирно храпят.

14 марта. Пятница

День 16

... – г. Конжаковский Камень (1569 м.) – р. Конжаковка – руч. Катышер – пос. Кытлым – г. Карпинск – ...

Длина пройденного пути: около 19 км

Ходовое время: 8,5 часов

РАННИМ ночным часом был с трудом разбужен Мишкой, моим напарником по дежурству приготовления пищи, и засел за печку и дневник. Как только заправил в печку дрова, она потухла и не хотела гореть, а тлела еле-еле. Когда эта порция дров ушла, мне удалось найти хорошие дрова, видимо, сегодняшнего покола и горение и краснота печки были восстановлены. При этом мучился изжогой и постоянно пил чай и натопленную на печке воду. Выпил примерно литр воды, поел немного алахола и изжога отступила. Ветер, дувший изо всех сил вечером, давно закончился, снег, лежавший на тенте, превратился в пар и исчез в атмосфере. Сдал дежурство, не зная, сколько сейчас времени: час ночи или три. Вообще в этом походе часы у всех настроены по-разному и время определяется общим собранием всех носящих часы. Сказал, что следующий дежурит час двадцать вот по этим часам и ушёл вглубь сновидений.

А потом был ранний общий подъём, к которому все долго готовились, даже ценой ломки традиционного порядка ночного дежурства. Традиционно дежурство происходит по схеме сначала 1, потом ещё 5, потом опять 1. Сегодня дежурство было по схеме 5-1-1, когда утренние дежурные дежурят утром друг за другом, а не разделены пятью людьми.

Выйдя на улицу, начальство обнаружило там «Гималаи» и вся группа была поставлена перед выбором: либо сегодня всё успеть: взойти на Конжаковский Камень, спуститься и уехать домой, либо с позором уйти сейчас, постоянно оглядываясь на манящие горы и с горечью думать, что зря не пошли на гору.

Все не очень-то пожалели, что решение было принято в пользу Канжака и в скорости собрали мешки для восхождения и вещи для быстрого старта отсюда, который пока планируется в 13:00. В 7:40 стартовали по почти совсем заметной лыжне наверх. Погода разительно отличается от погоды всех предыдущих дней. Во-первых, на улице 11° мороза. Во-вторых, почти совсем нет ветра, только еле-еле тянет сверху. В-третьих, светит восходящее солнце. На фоне синего неба горят, подсвеченные оранжевым, снеговые горы. Лес кажется чёрным, а не серым. Ещё летают сверхзвуковые самолёты, оставляющие на небе сначала толстый, а потом тонкий волнистый след, довольно быстро растворяющийся.

За 50 минут дошли до *ГЗЛ* и оставили там свои лыжи. Потом поднялись до скалок и долго рассматривали в подзорную трубу табличку о том,

что Сибирякову Светлану Вячеславовну 1974-1993 они всегда будут помнить молодой и красивой. Замучили меня долгими протяжными криками. Но я не хотел потакать и не стремился отозваться, поскольку был поглощен процессом фотографирования. Догнал всех за достаточно короткое время. Ветер слегка крепчает, мы выходим на плато и видим вершину Иова, которую мы не видели из-за пурги позавчера и вчера из-за снегопада. Перевал был обозван идиотским, порядок движения был признан неприемлемым, ибо как только отстающие догоняют и им хочется подышать, следует приятный вопросик: «Ну что, побежали?»

Чуть повыше перевальной точки одели куртки, так как выше всё может быть только хуже, в смысле ветра. Снег, сдуваемый с вершины, стучит по грязной коже лица и уносится с дикой скоростью вниз по склону. Склон идёт почти горизонтальными террасами, на склонах которых пока снег, а на горизонтальной поверхности плотный фирн, почти лёд. Ветер крепко дует. Постепенно выходим на высоту окружающих вершин: Иова, Казанского Камня (1200 м.), горы Семичеловечьей. Вдали хорошо виден Буртым и Очий Камень, а также Ольвинский Камень. Все они накрыты облачками, которые должно сдуть. Незаметно группа разбилась на две части. Я примкнул к *Райской группе* (так в Карпатах в 1990 году называлась часть группы, идущая несколько медленнее, чем *Группа «Л»*). Вскоре увидели наших *Лосей*, облепивших вершину. За то время, в течение которого они здесь мёрзли и ждали впусую, они не удосужились даже сбить снег с триангулятора, где прикручена мощная металлическая табличка о 70 годах Нижнеялинскому ЦБК в 1994 году. Сфотографировались на самом ветру несколько раз и молодые были отпущены и дунули что есть мочи вниз, не в силах дольше терпеть. Вершина же Конжаковского Камня поразила меня своим снегом. Он не монолитом лежит, он не гладкий. Он похож на кораллы, белые пушистые крепкие льдинки. Наверное, от холода и облаков.

Группа же «белых медведей» двинулась вниз помедленнее. Есть у нас такой клуб любителей и старожилов зимних походов. Мы его основали сами и принимаем в него людей, сходявших с нами зимой не менее, чем в 5 походов. Есть претенденты на вступление в этот клуб, но число их пока невелико. Каждому члену клуба вручён орден Белого Медведя, которым он в тайне от других гордится. Действительными членами клуба состоят Борк Р.О. (номерной орденом № 1), Матюхин В.А. Евсеев Б.С. Николаев М.В. и я, Евсеев А.Б. На спуске мы встретили группу из Ульяновска, пытающуюся уже в третий раз взять Конжак. Среди них был один, который в 1989 году вместе с В.А. ел медвежатину на Алтае. Радостно обнялись. Удивительно, что мир настолько тесен.

Затем спустились до ГЗЛ, изучили самодельные и довольно кустарные крепления лыж ульяновцев и, сфотографировавшись, двинулись вниз, в лагерь. В лагере были в 13:00, где всюю уже собирались рюкзаки и жёгся

костёр. Варка супа была долгой и нудной. Люди не хотели его есть, а хотели собирать каждый свой рюкзак. В итоге был не суп, а половник жёлтого риса. Запили его половиной кружки крепкого чая. Иными словами, основательно подкрепились перед 15-километровым марш-броском до автобуса...

Погода совершенно изменилась по отношению к утренней: небо совсем затянулось чем-то серым, посыпал слабый снег. Во время старта в 14:15 нас снова посетили всё те же ульяновцы и алтайские воспоминания в лице того же довольно громкого мужика. Начался спуск и стало через 30 минут понятно, что за 2,5 часа мы до Кытлыма (ударение на первый слог) не доскачем. Когда через 45 минут (в 15:05) остановились на первой вырубке после спуска вниз, на котором по пути туда сильно корячились, начались разговоры о надвигающемся подлипе. Горы, которые могли бы быть впереди, на юге, затянуло серой мглой. Уже идёт снег. На улице около нуля. Потом было обилие лыжней на вырубке. На одной из развилок (три лыжни сливаются под углами в 120°) стали перед выбором, по какой идти: по правой или по левой и услышали голос одного из ульяновцев: «Идите прямо!» Немного поржали и вместо того, чтобы тропить прямо по густому берёзовому молодняку, пошли по левой.

Следующая ходка была по заметённой снегом лыжне, идущей по начавшей уже зарастать листовным молодняком дороге и завершилась на тракторной дороге в 16:10. Маркер «На Конжаковский Камень» (стальные листы-квадраты со стороной 40 сантиметров, крашенные коричневой краской, прибитые к толстым деревьям) уже кончился. Прошли и отворот на избушку, где есть развилки лыжни и при пути наверх надо идти левее. Уже есть слабый подлип, валит снег, ветра практически нет. Начались вычисления наших возможностей попадания на дорогу. Ведь поезд уезжает из Карпинска в 17:45 (19:45 по местному времени). Значит, автобус должен проезжать у Катышера не позже, чем в 16:00 (18:00 по местному). А мы хотим *вылосить* туда на дорогу к пяти часам, вдруг что-то не так вычисляем...

Следующая 45-минутная ходка по прямой как струна дороге, занесённой снегом, но посередине которой идёт заметённая лыжня, далась тяжело. У первых подлип немного меньше, чем у остальных, да и идёт впереди молодёжь в отличие от тропёжки по глубокому снегу (шутка). А молодые ребята, которые хотят уехать и чувствуют, что опаздывают – это страшно, они бегут, не ожидая отставших. Поэтому остальные начинают отставать. Рюкзак Р.О. был облегчён сначала на термос, а потом на топор и котелок. Пока стояли, рюкзаки покрылись сантиметровым слоем снега. Где-то лает собака, принятая сперва за кукушку. Настроение стремительно падает, так как время 17:30, подлип да ещё и вода в лыжне иногда выступает. Снег лепит в глаза.

Наконец долгожданная дорога. Все энергично скидывают рюкзаки, зачищают ножами и связывают лыжи верёвочками (большинство которых оказалось либо сожжёнными либо привязанными к палатке) и передеваются

из мокрого в сырое. Пара кадриков. Остановлено несколько машин. Узнали, что автобус ходит, но не к поезду. Он из Карпинска идёт в 17:00 по местному времени, а из Кытлыма – в 19:00. Во время баек про то, как кто куда выезжал на каких-то там лошадях и тепловозах, приехал автобус и водитель согласился нас взять в Кытлым, чтобы нам не мокнуть и не мёрзнуть. А я-то уже на последних сотнях метров до этой дороги стал задумываться о ночлеге в такой мокроте, причём довольно серьёзно. Стал представлять картину борьбы с унынием при постановке лагеря и поедании ужина. Но слава Богу, этого не произошло. Так я побывал в Кытлыме – посёлке, где добывают платину, посёлке с покосившимися убогими хатами типа бараков, кривыми заборами, почти полностью заваленными снегом и антеннами военных, установленными на каком-то разрушенном каменном подклете высокого когда-то дома. Говорят, что здесь ещё работает драга. Р.О. нам рассказывал о ней, так как отдыхал здесь когда-то давно на турбазе.

Процедура оформления билетов за проезд, как и по пути туда, заняла минут 10, так как водитель что-то писал, считал и отматывал билеты. Наконец, заплатили 90 тысяч за всех и помчали. В автобусе кроме нас и водителя ещё 1 мужик с полиэтиленовым пакетом. Во время путешествия на высоких скоростях совершенно стемнело. Ничего, кроме чёрного леса и вырубок не видели. Сохнет всё плохо, так как влажность от нас в автобусе высока. Прибытие в Карпинск в 20:40. Железнодорожный вокзал закрыт, но после коротких переговоров нас пускают в зал ожидания. Пустили не просто так, а под залог документов, сданных дежурному по станции. В зале ожидания три тёплые печи и деревянный пол. Уже через 15 минут всё было покрыто личными вещами мокрых людей. Меня долго и упорно обрабатывали, чтобы я тоже копошился, но у меня нет такой потребности и в ответ на это я сел на лавку писать дневник, пока Денис и Тима ходили за луком, хлебом, водкой, а остальные собирали в кучи с сидений мокрые вещи.

Ужин: литр водки, каша с мясом и чай с сухарями. Все захмелели и стали довольно громко обсуждать насущные проблемы. О еде говорили тоже, в основном о том, как её обеспечить завтра. Потом быстро улеглись на полу, на уже высохших за 2 часа плёнке и ковриках, в спальниках. лишь В.А. с папой ушли куда-то заправлять едой термосы. Когда они влезали в спальник – неизвестно. Это осталось для нас загадкой. Все вырубились настолько, что не чувствовали ничего. Как говорил потом папа, он нас с Р.О. раскатывал, чтобы влезть, но не услышал ничего, ни одного слова.

Таким образом, сегодняшней день был очень мощным: удалось взойти на Конжаковский камень в ясную погоду (ещё час-полтора профукали бы и ничего уже не увидели бы), дошли до дороги вовремя, успели на автобус и теперь ночуем в тепле, обеспеченные мудрым начальством горячим завтраком, без которого даже речи не может быть о каком-то там настроении, ибо все будут угрюмыми и злыми без еды.

15 марта. Суббота

День 17

... – г. Карпинск – г. Серов – г. Кушва (ст. Гороблагодатское)
– ...

Длина пройденного пути: поездом

В ШЕСТЬ часов утра по местному времени общий подъём и обсуждение ночного полного отрубца. Стали собирать мешки, а потом завтракать, предвкушая покупку билетов. После еды ругались с уборщицей, кричавшей на нас просто потому, что мы есть. Здесь всего 2 поезда: Карпинск–Серов в 8:15 и Карпинск–Серов–Свердловск в 17:15. Первый – пригородный (все вагоны общие), второй – пассажирский, где тоже есть общие вагоны, но есть и купе. Когда в 8 часов открылась касса, стали выяснять, как нам уехать из Серова. Оказалось, что фирменный обратный поезд Серов–Москва № 84, 86 вчера вообще не ходил, а на сегодня, завтра и т.д. билетов нет. Ехать в Свердловск можно и из Серова, не сидя в Карпинске и не ожидая у моря погоды. Поэтому берём билеты и в 8:15 уже в вагоне нарезаю на гитаре в дикой жаре. В лицо снова бьёт солнце. Погода на улице великолепная – градусов 10 мороза, ветра почти нет, солнышко, редкие кучевые облака. Тут леса уже сосновые, а не елово-пихтовые. В Краснотурьинске влез какой-то крикливый мужик и всё время выкрикивал в пространство фразы провокационного характера, но на них мы не реагировали и он почему-то успокоился. Но всё-таки мешал иногда петь. А я пропел всё это время, пока мы ехали в Серов и когда вылезали из вагона не стал даже гитару прикручивать к рюкзаку. В Серове оттепель, почти весна, хоть и -5°C .

Сразу стартовали в домик железнодорожных касс, что через площадь рядом с вокзалом. Там долго толпились и выясняли, есть ли билеты куда-нибудь или их нет. Оказалось, что можно безболезненно доехать только до Свердловска, а там – привет, нет билетов на Москву. Что же делать??? И вдруг кассир подсказала хорошую возможность: ехать как бы в Нижний Тагил, но вылезти на станции Гороблагодатское и там сесть опять таки в фирменный поезд «Малахит» сообщением Нижний Тагил–Москва. Так как билеты на тот поезд ещё были, мы с радостью воспользовались этой возможностью. Для меня вся эта хитроумная техника оказалась слишком сложна, я никак не мог взять в толк, как можно брать заранее билеты на проходящий фирменный поезд из другого города, находящегося от Гороблагодатского за 200 или более километров. Чудеса какие-то, а не Россия.

Окрылённые билетами в руках, начали звонить домой прямо с вокзала в Серове по какому-то красному телефончику с длинным проводом, просовывавшемуся в окошечко киоска союзпечати. Все, кто хотел, дозвонились. Интересно, что будет происходить в Москве, когда все начнут звонить друг другу и спрашивать: «Вам звонили, или нет? А нам звонили и сказали, что

у них всё хорошо.» Потом ушли в город.

Там было мощное противостояние культа жратвы и продовольственных магазинов, поглощающего людей почти полностью, со всеми потрохами и надеждой осмотреть хоть часть городской обстановки и местной уличной жизни. Попали в книжный, купили книг и пару топографических карт. Потом попали в продмаги. Купили хлеба, гречки. Одну буханку белого тут же сожрали в нетерпении. Потом купили водки и группа разделилась на ушедших на толкучку за колбасой и прочими закусками и запивками и на ушедших гулять вдоль по улице Ленина и обратно. Видели камень, поставленный в 1994 году в честь столетия города, памятник вождю, смотрящий на «Учреждение среднего общего образования номер 20» и дома времени постройки пятидесятых годов. В общем, с культурной точки зрения город не богатый и прямо, скажем, бедный в том районе, где мы побывали. Тут за 3 часа посмотреть совершенно нечего, либо надо неизвестно куда ехать. От центра города до вокзала ходит автобус № 3, а идти всего 15 минут. Никаких музеев, памятников архитектуры древнее, чем 1950-х годов, мы не нашли. Заметно только, что раньше, до недавнего времени здесь стояли деревянные улицы. Сейчас это вместе с ручной резьбой по дереву сносят, разбирают и сжигают и переселяют людей в серые кирпичные силикатные пятиэтажки довольно противного вида.

При входе в вокзал прослушали объявление следующего содержания: «Группа из семи человек, следующая в Москву через Гороблагодатское, подойдите к кассе номер 5». Когда подошли, выяснилось, что кассир ошиблась и у нас 8 билетов. Деньги возвратили какие-то, всё удачно обошлось и через 25 минут, в 14:18 все залезли в сидячий вагон местного поезда № 6868 Серов–Нижний Тагил. Народу так много, что на всех местах четырёхвагонной сидячки сидели люди, которые потом, правда, начали постепенно выходить. Через час езды снова ажиотаж: «А что у нас на обед, куда и какую посуду сдавать?!» Без настроения, хотя нельзя сказать, что без аппетита (не ел с 8 часов утра) умял бутерброды с сыром и с рыбой и выпил кружку пивка с солёными сухариками. Противен культ еды в дороге, на что уходят все стремления. Потом спал. Разбудили в Верхотурье, где поезд стоял 20 минут. Заправленные чаем и гречкой термосы (спасибо трудолюбивой проводнице) успокоили всех. В Верхотурье очень тихо и спокойно. Вокзал попросторнее Серовского, на площади перед ним стоит памятник бойцу. Прохладно. Небо ясное и ветерок дует. Приятно подышать ветерком и опять забраться в тепло. Потом проспал ещё 2 часа и спросонья долго хлопал глазами и пил 100 граммов Боржоми NEW, оставленного специально для меня.

Потом быстро собрали мешки и высадились в Гороблагодатском, вспоминая воду в туалете поезда. Сколько ездил в поезде – такое было впервые. Это был первый раз, когда вода была тёплой. На вокзале прохладно и довольно много людей, ждущих поездов. В зале ожидания все скамейки заняты. На

площади около вокзала стоит стела о городе Кушва, основанном в 1735 году возле горы Благодать, городе сталеваров и добытчиков. Орден «Знак Почёта» присвоен городу. Прогулялись вдоль какой-то двухполосной улицы без тротуаров, постоянно уворачиваясь от несущихся на полной скорости автобусов, набитых людьми. Охладившись, вернулись на вокзал. По пути снова видели комету. На вокзале снова была жрачка (от слова жрать, а не кушать). Быстро умяли гречку с хлебом и я от скуки раскрыл гитару и устроил бесплатный концерт. Набежавшие слушать люди буквально визжали от восторга и один из них выразил даже готовность сбегать за *флаконом* водки, только сделай ему какую-то там песню. От водки отказались, а песню сделали, только не ту, что он просил, а спели другие, добрые и хорошие. Акустика в вокзале располагает к пению мелодичных и не громких песен. Люди уехали, а мы успели ещё спеть пяток песен и быстро собрали мешки замёрзшими руками.

Тут по вокзалу прозвучало объявление о прибытии в 21:50 по Московскому времени фирменного поезда № 33 сообщением Нижний Тагил–Москва. Поезд имеет название «Малахит». Поэтому проводников тут очень много и ходят они группами по трое. Бельё здесь уже 13 тысяч за комплект. В вагоне не очень жарко. Удалось умыться с мылом несколько раз. Руки уже почти совсем отмылись. Еды, слава Богу, не будет. Все ложатся спать. Я, признанный самым коротким, улёгся на нижнюю боковушку головой по ходу движения, чтобы в глаза не бил свет от проводников и быстро заснул.

16 марта. Воскресение

День 18

... – г. Пермь – ст. Балезино – г. Киров – г. Нижний Новгород
– ...

Длина пройденного пути: поездом

Во время остановки в Перми не удалось сохранить состояние сна, ибо вошло много людей с большими сумками, создавшие много шума. Мне сели на ноги и пришлось вставать и ходить по вагону, ожидая конец санитарной зоны. Кама уже вскрылась в этом районе, льда на ней почти уже нет. Солнышко светит в моё окошко. Люди завтракают и задают вопросы типа: «А когда обед?». Потом медитация на койках. Потом я лёг спать на вторую полку и был разбужен началом обеда. С радостью съел суп, служащий неплохой закуской ко второй чарке водки. К каждой из трёх таких чарок прилагался предпитьевой тост, что в общем-то у нас всё сложилось не так уж плохо, за что и стоит выпить, поскольку никаких излишеств в походе выявлено не было, всё прошло мирно и в целом спокойно. Все, конечно, не рассматривали всерьёз вечернее натягивание тента, по крикам напоминавшего разборки простых крикливых мужиков (шутка). Я расскажу вкратце, как это натягивание происходило. Трое или четверо людей собираются вокруг

палатки и тянут тент. Тянут в разные стороны с разной силой. Один из них периодически заходится и начинает непрерывно орать: «Тяни! Давай!». Надо понимать, что тянуть можно слева направо, а можно наоборот, справа налево (палатка ведь круглая). Начинаешь тянуть – крик усиливается. Значит не туда тянешь. К тому же надо смотреть, чтобы дырка для трубы на палатке и на тенте совпали. Крики длятся минут 10, пока не оцентрируют. Потом всё замолкает и начинается привязывание верёвочек к лыжам. И так каждый вечер. Вспомним, что постановка этого чёрного тента ведётся в полнейшей темноте...

После обеда вынужден был некоторое время не лежать, но потом сломался и заснул на другой, на этот раз на Тиминой, а не на Деновской полке. Тима как последний задремал, сильно тормозя, на моей 49-й полке. Это место мы отстояли и не уступили в честном бою никому, включая заполнившим его в моё отсутствие кожаным чёрным грязным сумкам. Вместо того, чтобы стоять им на сидении, мы их аккуратно сгрузили в проход к большому неудовольствию их владельцев. Те хотели было что-то сказать, но вовремя поняли, что с небритыми голодными туристами лучше не связываться и тихонечко убрали сумки поближе к себе. Потом ещё до какого-то момента спал, взмок от жары, проснулся, а там и остановка какая-то была, где бабки продают пирожки, которые не пробовали. А потом в 22:00 был заключительный гречневый ужин. Мы шептались и брали миски с собой, ибо в месте нашего скопления уже спал пятилетний малыш, днём игравший в машинки. Потом все уселись ждать города Горького. Мы с Мишкой за столиком, поминутно бегая пить питьевую воду и обсуждая проблемы и течения в современной отечественной попсе. Немало тёплых слов было сказано в адрес современных исполнителей.

Когда началась Сан-Донато (это вообще-то, название станции, с которой начинается санитарная зона, по-моему, чрезвычайно удачное сочетание смысла и названия) у Горького, я переместился к «дедам» играть в карты в девяточку. Всех надрал Р.О. и поэтому все радостно высадились в Горьком, где нам все уши прожужжали о сбыте автомобилей ГАЗ в течение 30 минут. Сразу после окончания горьковской Сан-Донато в вагоне вырубил свет, прекратив тем самым чтение любых печатных материалов. Мы сделали традиционное предположение о времени начала завтрашнего шмона и в 23:50 залегли спать. Заработала вентиляция. Сон не спешил подходить, ибо в вагоне жарко, да ещё и мешают мысли о прошедшем походе, принесшим моральный отдых от московских забот. Кратко провёл для себя оценку группы. Я оцениваю группу как среднюю из-за отсутствия чувства коллективизма, единой групповой слаженности. Здесь у нас были, в общем-то, 3 группы дежурных, которые шутили вместе, но интересы всех трёх немного различались. Бывали походы, где группа была более единой.

17 марта. Понедельник

День 19

... – ст. Фрязево – ст. Купавна – ст. Салтыковская – ст. Новогиреево – Москва-Курская

Длина пройденного пути: поездом

АШМОН был не в 3 часа и даже не в 3:30, а в 4:00. Даже и не шмон, а просто врубили тихо свет на полную катушку, поезд-то фирменный. И все в едином порыве ринулись в туалеты, даже пришлось в очереди стоять, но эти места почему-то так и не закрыли до самой Москвы. Ожидая времени прибытия на Курский вокзал, я смотрел в окно и объявлял периодически названия станций, в виде предположений докладывая об оставшемся в пути времени. Меня пытались критиковать, но безуспешно: все возражения и подобные наезды были доблестно отбиты.

Из радиоприёмника сегодня доносится месиво из радио Nostalgie, которое в худшую сторону отличается по безвкусице от вчерашней подборки «Машины времени», а среди радиостанций его уровень разве что радио «Надежда» имеет на УКВ-ФМ. Песня «Аквариума» вообще погрязла в помехах Курского вокзала, с трудом пробиваясь сквозь какой-то полифонический гул. Высадка была знаменательна тем, что в порыве альтруизма и бескорыстия вынесли чужие тяжелейшие коробки, а свой захудалый мешочек с конфетками забыли, то есть оставили дородным уральским проводницам.

Потом долго наблюдали за бродящим сюда и туда Тимой, ищущим хоть какое-нибудь расписание электрички до станции Царицыно. Но без толку мёрзли, он всё равно поехал на метро, так как это проще, чем найти на этом удобнейшем из всех удобных вокзале расписание, да ещё и с помощью сонной милиции. В метро все постепенно рассосались, поочерёдно выходя в двери вагонов, слегка наклонившись. А дома не оказалось горячей воды, её хватило лишь до 8:30, когда вымывались последние впечатления о фирменности поезда, приехавшего, кстати, ровно по расписанию, в 5:40. Рюкзак ещё некоторое время излучал в квартире запах елово-пихтового дыма и уральского ветра.

Помнится о *мешках с бабой*, Голобоком Чурке, а также о вопросе: «А поскольку кусочков сахара на рыло?»

18.2 Графическая схема похода

Схема представлена на Рис. 18.2.1 на стр. 46.

18.3 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. PDF

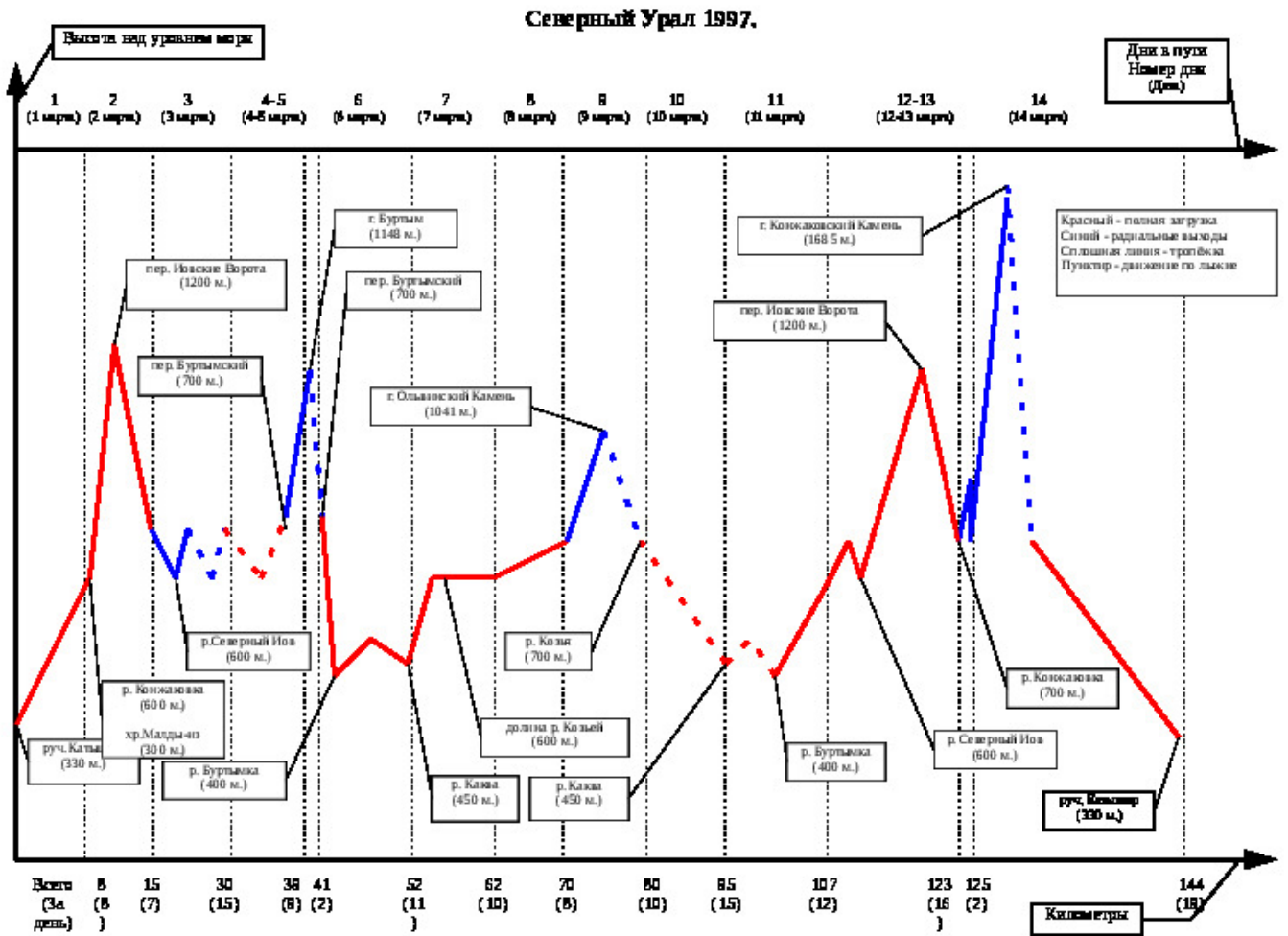

Рисунок 18.2.1 – Графическая схема похода

Таблица 18.3.1 – Список фотографий «Северный Урал – 1997»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
97-2-x	hi	97-2-x Две мои плёнки
97-2-00	hi	97-2-00
97-2-0	vi	97-2-0
97-2-1	vi	97-2-1
97-2-2	vi	97-2-2
97-2-3	hi	97-2-3
97-2-5	hi	97-2-5
97-2-6	hi	97-2-6
97-2-8	vi	97-2-8
97-2-9	hi	97-2-9
97-2-10	hi	97-2-10
97-2-11	vi	97-2-11
97-2-12	hi	97-2-12
97-2-13	hi	97-2-13
97-2-14	hi	97-2-14
97-2-15	hi	97-2-15
97-2-16	hi	97-2-16
97-2-17	hi	97-2-17
97-2-18	hi	97-2-18
97-2-19	hi	97-2-19
97-2-20	vi	97-2-20
97-2-21	hi	97-2-21
97-2-22	vi	97-2-22
97-2-23	hi	97-2-23
97-2-24	hi	97-2-24
97-2-25	hi	97-2-25
97-2-26	hi	97-2-26
97-2-27	vi	97-2-27
97-2-28	hi	97-2-28
97-2-29	hi	97-2-29
97-2-30	hi	97-2-30
97-2-31	vi	97-2-31
97-2-32	hi	97-2-32
97-2-33	hi	97-2-33
97-2-34	hi	97-2-34
97-2-35	hi	97-2-35
97-2-36	hi	97-2-36
97-3-x	hi	97-3-x
97-3-00	hi	97-3-00
97-3-0	hi	97-3-0
97-3-1	hi	97-3-1
97-3-2	hi	97-3-2
97-3-3	hi	97-3-3
97-3-4	hi	97-3-4
97-3-5	vi	97-3-5
97-3-6	vi	97-3-6
97-3-7	hi	97-3-7
97-3-8	hi	97-3-8
97-3-9	hi	97-3-9
97-3-10	hi	97-3-10
97-3-11	hi	97-3-11
97-3-12	hi	97-3-12
97-3-13	hi	97-3-13
97-3-14	hi	97-3-14
97-3-15	hi	97-3-15
97-3-16	vi	97-3-16
97-3-17	hi	97-3-17
97-3-18	hi	97-3-18
97-3-19	hi	97-3-19
97-3-20	hi	97-3-20
97-3-21	hi	97-3-21
97-3-22	hi	97-3-22
97-3-23	hi	97-3-23
97-3-24	hi	97-3-24
97-3-25	hi	97-3-25
97-3-27	hi	97-3-27
97-3-28	hi	97-3-28

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 18.3.1 на стр. 47

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
97-3-29	hi	97-3-29
97-3-30	hi	97-3-30
97-3-31	hi	97-3-31
97-3-32	hi	97-3-32
97-3-33	vi	97-3-33
97-3-51	hi	97-3-51 начались фото Матюхина
97-3-52	hi	97-3-52
97-3-53	hi	97-3-53
97-3-54	hi	97-3-54
97-3-55	hi	97-3-55
97-3-56	hi	97-3-56
97-3-57	hi	97-3-57
97-3-58	hi	97-3-58
97-3-59	hi	97-3-59
97-3-60	hi	97-3-60
97-3-61	hi	97-3-61
97-2-901	hi	97-2-901 – Первая плёнка Тимы
97-2-902	hi	97-2-902
97-2-903	hi	97-2-903
97-2-904	hi	97-2-904
97-2-905	hi	97-2-905
97-2-906	hi	97-2-906
97-2-907	vi	97-2-907
97-2-908	vi	97-2-908
97-2-909	hi	97-2-909
97-2-910	hi	97-2-910
97-2-911	hi	97-2-911
97-2-912	hi	97-2-912
97-2-913	hi	97-2-913
97-2-914	hi	97-2-914
97-2-915	hi	97-2-915
97-2-916	hi	97-2-916
97-2-917	hi	97-2-917
97-2-918	hi	97-2-918
97-2-919	hi	97-2-919
97-2-920	hi	97-2-920
97-2-921	hi	97-2-921
97-2-922	hi	97-2-922
97-2-923	hi	97-2-923
97-2-924	hi	97-2-924
97-2-925	hi	97-2-925
97-2-926	hi	97-2-926
97-2-927	hi	97-2-927
97-2-928	vi	97-2-928
97-2-929	hi	97-2-929
97-2-930	hi	97-2-930
97-2-931	hi	97-2-931
97-3-901	hi	97-3-901 – вторая плёнка Тимы
97-3-902	hi	97-3-902
97-3-903	hi	97-3-903
97-3-904	hi	97-3-904
97-3-99	hi	97-3-99 – склеенные предыдущие шесть кадров
97-3-905	hi	97-3-905
97-3-906	hi	97-3-906
97-3-907	hi	97-3-907
97-3-908	hi	97-3-908
97-3-909	hi	97-3-909
97-3-910	vi	97-3-910
97-3-911	hi	97-3-911
97-3-912	vi	97-3-912
97-3-913	hi	97-3-913
97-3-914	hi	97-3-914
97-3-915	hi	97-3-915
97-3-916	vi	97-3-916
97-3-917	hi	97-3-917
97-3-918	hi	97-3-918
97-3-919	hi	97-3-919
97-3-920	hi	97-3-920
97-3-921	hi	97-3-921

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 18.3.1 на стр. 47

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
97-3-922	vi	97-3-922
97-3-923	vi	97-3-923
97-3-924	hi	97-3-924

18.4 Девиз

Над нами, как всегда, высятся всё то же небо, такое же высокое, такое же спокойное, и когда мы бродим тут, дрожа от холода, стоит лишь устремить взгляд в бесконечное звёздное пространство, – все наши беды и горести кажутся такими ничтожными.

Ты чиста и прекрасна, звёздная ночь; но не слишком ли могучими крыльями наделяешь ты наши души? Настолько могучими, что мы не в силах ими управлять. Если бы ты помогла разрешить нам загадку жизни! Мы чувствуем себя центром вселенной, боремся за жизнь, за бессмертие, но один ищет его здесь, в этом мире, а другой в ином.

Ф. Нансен

18.5 На Денежкин камень

Гор. Североуральск – Денежкин камень – пос. Сольва – пос. Черёмухово – гор. Североуральск

Протяжённость 170-180 км. Продолжительность 10-11 дней.

см. [1]

Маршрут интересен тем, что даёт возможность ознакомиться с природой северной части Свердловской области, с высокогорной тундрой и тайгой, побывать в северных уральских городах, подняться на вершину Денежкина Камня (1492,4 м.).

Маршрут начинается в Североуральске. Это один из самых старых населённых пунктов района. Ещё в 1757 году здесь был основан медеплавильный завод. Своим развитием город обязан богатому месторождению бокситов. В 30-х годах геолог Н.А.Кержавин около Петропавловского посёлка нашёл месторождение бокситов «Красна Шапочка». Позднее в районе был открыт ряд месторождений, которые в целом образуют весьма значительный бокситоносный район. Обогащённые бокситы из североуральских рудников отправляются на алюминиевые заводы Урала.

Из Североуральска ходит пригородный поезд до Черёмухово – благоустроенного рабочего посёлка.

Первый день. Переход до села Всеволодо-Благодатское. (20 км.)

Из посёлка идёт хорошая автомобильная дорога к лесоучастку Сосьва, расположенному на левом берегу реки Сосьва в 8 км. От посёлка Черёмухово. Дорога почти всё время имеет небольшой уклон в долину Сосьвы и тянется среди лесного массива. Через два перехода туристы выходят к мосту. Ширина Сосьвы здесь метров 20. Вода прозрачна и холодна даже в самый жаркий день.

Дальше дорога идёт вдоль левого берега реки по вырубкам к лесоучастку. Посёлок расположен прямо на берегу. В нём есть столовая, магазин, клуб.

Из посёлка ведёт хорошая дорога в село Всеволодо-Благодатское. По пути необходимо свернуть на правый развилок. Характерная примета для нужного направления – телефонная линия на Всеволодо-Благодатское. Это – большое старинное уральское село, существующее с 1824 года, когда сюда были сосланы для работы на золотых приисках крепостные. Раньше здесь помещалась база заповедника «Денежкин Камень». С 1961 года на территории заповедника организован госпромхоз. Село расположено в котловане, у подножия большой остроконечной горы Сопки. На гору легко подняться. Отсюда хорошо виден Денежкин Камень, к которому лежит дальнейший путь группы. Во Всеволодо-Благодатском есть школа-интернат, магазин, библиотека с читальным залом, почта, телеграф. Вблизи села четыре озера – Дикое, Светлое, Нижнее и Верхнее. К ним можно сделать несколько радиальных выходов.

Второй день. Переход от Всеволодо-Благодатского до Шапинского кордона (22 км.)

Дорога до кордона идёт, в основном, по заболоченному лесу. Особенно много заболоченных участков на пути до посёлка Ельцовка который в 5 километрах от Всеволодо-Благодатского. Идти приходится по старым гатям – деревянным настилам. В дождливую погоду вода покрывает иногда и гати.

Посёлок Ельцовка расположен у быстрой речки Ельцовки с чистой холодной водой. Здесь живут рабочие химвлеспромхоза, занимающиеся подсочкой и сбором живицы. Есть магазин. За посёлком лес выше. Через плотную крону деревьев солнечные лучи лишь слабо проникают на землю. Кругом полумрак. Воздух сырой и тяжёлый.

Пройдя 6 километров, туристы останавливаются у речки Берёзовоки. В сухое время года она сильно пересыхает, на долина её заболочена. Масса комаров вьётся в воздухе и мешает дышать. Дорога постепенно поднимается на отрог Жеравлёва Камня и становится суше. Вокруг густая нетронутая тайга. Преодолев невысокий отрог, группа спускается вниз и выходит на большую поляну у река Шарп. Дальше дорога идёт по красивому лесу с большой примесью берёзы. Летом здесь грибное место и можно набрать грибов и вечером сварить отличную грибницу.

На поляне возле Шарпинского кордона, на левом берегу реки, на взгорке, устраивается привал. Гостеприимную поляну с трёх сторон окружает лес, а с четвёртой шумит бурный Шарп.

Если осталось время, можно налегке подняться на вершину Журавлёва Камня (762 м.). Подъём начинается сразу же от кордона. Путь идёт по едва заметной тропинке. Вокруг раскинулась горная тайга. Склоны часто усыпаны каменными россыпями. Под камнями журчит ода. Часто встречаются небольшие полянки, поросшие высокогорным разнотравьем. С вершины Журавлёва Камня хорошо виден Денежкин камень и путь завтрашнего восхождения на него.

Третий день. Восхождение на Денежкин Камень (24 км.)

В этот день следует подняться пораньше, так как предстоит нелёгкий, долгий путь.

По разрушенному мосту группа переходит Шарп и идёт по дороге в посёлок Сольву. Здесь установлен столб с указателем «На Денежкин Камень». Надо повернуть налево и идти по торной тропе. Вскоре тропа уходит с просеки. Через 3 километра – место для курения, а ещё через полкилометра – река Сухой Шарп. Вверх по левому берегу тянутся две параллельные тропы. Они сходятся вместе через 2,5 километра. Далее тропа неясная, часто теряется, а через километр, вблизи развилки реки вообще исчезает. У развилки же указатель с карандашными надписями «На Сорокинские Ворота» и «Кулаковский Увал».

Путь пролегает по левому (по ходу движения) ручью. Название Сухой Шарп здесь полностью отвечает характеру ручья – вода течёт главным образом под большими каменными глыбами, принесёнными сюда во время весенних паводков. Местами её даже не видно, только слышен шум, а иногда ручей образует небольшие водопады. Всё русло загромождено камнями. Передвигаться приходится по руслу, прыгая с камня на камень. В лесу значительно хуже: ноги тонут во мху, цепляются за корни кустарника и низкорослых деревьев.

Любитель геологии найдут здесь самые разнообразные кристаллические породы – и тёмные дуниты, и красивые полосатые габбро, и крупнозернистые пороксениты. Встречаются зёрна магнитного железняка. Следует иметь в виду, сто в районе Денежкиного Камня существует магнитная аномалия и компасу тут особенно доверять не следует, ориентируясь главным образом по рекам и вершинам.

Путь по ручью становится круче. Тут и там разбросаны искривлённые низкорослые сосенки. Но постепенно и они исчезают. Остаются лишь карликовые берёзки, можжевельник да мхи. Среди них голубеют сиреневые смолёвки, незабудки, выглядывают яркие жарки. Но вот долина становится пологой. На небольшой поляне, у указателя «Сорокинские ворота», можно устроить небольшой привал. Это место верховья реки Сухой Шарп названо так в честь ботаника Н.В.Сорокина, в 1873 году поднявшегося на вершину Денежкиного Камня.

Граница леса близка. Глазам туристов открываются величественные зре-

лица – каменные массивы, сплошь покрытые осыпями. Ни одного деревца на склоне, ни одного кустика. Лишь плоские стелющиеся растения да мох покрывают округлые камни. Сплошной зелёный ковёр образован здесь карликовой берёзкой и ивой, можжевельником и различными ягодниками. Из мхов выглядывают пахучие миниатюрные цветы медуницы, голубые незабудки, ярко выделяются крупные красные цветы горных пионов. Отчётливо видны все вершины Денежкиного камня. Весь путь как на ладони.

На границе леса хорошо разбить лагерь и вечером совершать радиальные прогулки по окрестным склонам.

Четвёртый день. Подъём на вершину Денежкиного Камня и спуск в Сольву (15 км.)

На вершину можно подыматься двумя путями. Легче всего идти с востока по пологому и плавно поднимающемуся склону, но интереснее хотя и значительно труднее, путь с севера, по гребню хребта.

Сразу же начинается крутой подъём. Здесь даже в разгаре лета встречаются пятна снега. По каменным осыпям надо продвигаться осторожно, следя за тем, чтобы камни не попадали в идущих сзади. Кругом одни каменные россыпи и скалы. Долина делает крутой перегиб. Преодолев его, путешественники выходят на перевальную точку между Шарпом и северными притоками Сосьвы. Перевал действительно напоминает каменные ворота: справа и слева возвышаются каменные громады, образуя неширокий проход. Первая вершина увенчана острыми зубцами, расположенными в несколько рядов. От сильного ветра можно укрыться между скалами. На перевале обычно дует сильный ветер и задерживаться не следует, а сразу надо подняться на главную вершину (1492,2 м.). Отсюда прекрасно виден весь массив: светлыми ручейками стекают во все стороны потоки воды, то скрываясь между камнями, то вновь показываясь. Чётко выделяется граница леса, и дальше за ней начинается безбрежная тайга.

Спускать с вершины можно или на северо-запад к Кулаковскому Увалу или к более низкой Жёлтой сопке, к юго-западу. С Жёлтой сопки начинается река Талая, с Кулаковского Увала – река Шегультан. Спуск по той и по другой одинаково крут и труден, но с Талой путь короче. Кроме того, Талая образует исключительно красивые водопады, каскадами низвергаясь с больших камней. После них путь становится легче, появляются тропы, ведущие в Сольву.

Можно сделать и так: спуститься снова к Шарпинскому кордону, затем двигаться старой дорогой, напоминающей скорее тропу. Путь пролегает среди хорошего леса из сосны и ели с примесью кедра. В подлеске встречаются рябина и шиповник.

Примерно на середине пути приходится пересечь сначала Большой, а затем Малый Шегультан. Особенно красив Большой Шегультан. Русло его завалено камнями, по ним легко перебраться на другой берег. Между камня-

ми струится совершенно прозрачная вода – видно каждую песчинку. Долина Большого Шегультана сильно закарстована. Зимой иногда вода уходит в воронки и подо льдом образуется пространство, в котором можно собирать оставшуюся меж камнями мороженную рыбу и есть её вечером.

Дорога огибает один из отрогов массива Денежкиного Камня. В долине реки Талой растёт кедр. Если шишки уже созрели, можно полакомиться вечером жареными кедровыми орешками. Вскоре группа приходит в посёлок Сосьву. В реке водятся отличные лини, хариусы и хорошо наловить их на уху. Посёлок Сосьва – заброшенный прииск. Об этом свидетельствуют большие отвалы перемытой породы. Здесь сейчас живут три семьи, остальные дома пустуют.

Пятый день. Днёвка в Сольве

Оставив вещи, можно налегке подняться на Главный Уральский хребет – границу Свердловской и Пермской областей, условную границу Европы и Азии, откуда прежним путём вернуться в Сольву. Подъём займёт часа три, а спуск около часа. Отсюда же можно пойти дальше, к Вишере, но не будем об этом.

Шестой день. К реке Сосьве (20 км.)

Идя от Сольвы на юго-восток, группа вскоре придёт к берегу Сосьвы. Берега её поросли густым лесом переходить тут реку не нужно, а лучше двигаться по берегу на восток тропой или просто по густой траве и кустарнику. Дорога не трудна и к концу дня, пройдя около 20 километров, измотавшаяся группа остановится у реки, выбрав удобное место для ночлега.

Седьмой день. Сосьва – посёлок Тонга (10 км.)

Путь продолжается вдоль реки по тропе, так как она срезает ряд излучин и сокращает путь. Через два часа на противоположном берегу показывается небольшой посёлок Тонга. Здесь находится лесоучасток, есть магазины, школа, общежитие рабочих. Сосьву надо перейти, предварительно разведав брод, хотя глубина редко бывает более 1 метра.

Восьмой день. Посёлок Тонга – станция Черёмухово (18 км.)

Из посёлка до станции идёт хорошая дорога. Из Черёмухово надо выбираться поездом в Североуральск.

18.6 По Главному Водоразделу

Пос. Черёмухово – Денежкин камень – пос. Сольва – р. Тулайка – Ощий Камень – Конжаковский Камень – пос. Кытлым.

Протяжённость 250 км. Продолжительность 15 дней.

Описывается зимний поход.

Цель этого маршрута – траверс Уральского хребта между двумя вершинами: Денежкиным и Конжаковским Камнями, отстоящими друг от друга на расстояние 100 км. Поход по малонаселённым таёжным местам представляет значительные трудности. Начинается он от пос. Черёмухово, куда из Североуральска можно добраться трудовым поездом (20 км.)

Это – благоустроенный рабочий посёлок. Здесь производится заготовка древесины для свердловского металлургического комбината и шахт Урала. Описание первых дней пути до Денежкиного Камня дано в маршруте «На Денежкин Камень» (п. 18.5 на стр. 49).

Первый день. Пос. Черёмухово – село Всеволодо-Благодатское (20 км.)

От пос. Черёмухово до села Всеволодо-Благодатского можно добраться попутной машиной: хорошая дорога идёт через небольшой хутор Тренькино на берегу реки Сосьва. По сторонам дороги – хвойный лес из ели, пихты, лиственницы и кедра. Лишь изредка встречается березняк. Во Всеволодо-Благодатском находится управление госпромхоза «Денежкин Камень», организованного на месте госзаповедника. Переночевать можно в управлении.

Второй день. Село Всеволодо-Благодатское – Шарпинский кордон (20 км.)

От села начинается машинная дорога. Через 5 км. она кончается, и дальше к кордону ведут следы оленьих упряжек. От столбов на границе госпромхоза начинается двухкилометровый спуск к кордону. Здесь в одной из изб группа устраивается на ночлег.

Третий день. Подъём на Денежкин Камень (20 км.)

Подняться и выйти в поход надо как можно раньше, чтобы засветло успеть вернуться на кордон. Идти лучше по руслу реки Сухой Шарп, по очереди прокладывая лыжню. Руслу реки, несмотря на глубокий снег, то и дело перегораживают валуны и завалы. Через 6 км. – указатель «На Сольвинские Ворота и Кулаковский Увал». Вскоре после него – граница леса. От Сорокинских Ворот между Малой и Большой Шарпинскими сопками лучше спуститься по пологому склону вниз, к реке Быстрой, чтобы затем начать подъём на Денежкин Камень.

Идти по крутому склону горы Большой Шарпинской зимой опасно. На вершине скалы забило до самого верха. Если погода безветренная, можно сориентироваться с предстоящим маршрутом. Спуск по готовой лыжне нетруден.

Четвёртый день. Кордон – пос. Сольва (18 км.)

Дорога в Сольву идёт на юго-запад, постепенно подымаясь на Кулаковский увал. На половине пути она пересекает сначала речку Большой Шегульта, затем – Малый Шегульта и после Кулаковского увала в основном идёт под гору, то взбегая по холмистым грядкам, то спускаясь вниз.

В бывшем старательском посёлке Сольва сейчас живёт несколько семей пастухов-оленоводов.

Пятый день. Пос. Сольва – ночёвка на реке Сосьва (23 км.)

В посёлке и вниз по течению раньше добывалась платина и до сих пор сохранились отвалы и остатки старых приисков. Из Сольвы по оленьим следам группа движется на юго-запад, к реке Сосьве. У речки Талой, впадающей в Сосьву, олени следы уходят на запад, к Уральскому хребту, где расположены зимние пастбища оленей. Группа продолжает путь, пробивая лыжню вверх по течению Сосьвы.

После Талой, на левом берегу, большие пространства горелого леса вплоть до следующего притока – реки Ходовой (14 км.). Здесь начинаются густые хвойные леса, покрывающие склоны Урала, на другой стороне Сосьвы видны низкие берега, покрытые лиственным лесом и кустарником.

В месте слияния Большой и Еловой Сосьвы издалека видна избушка. В ней есть печи и нары. Лучшего «комфорта» в этой глуши и не нужно!

Шестой день. Ночёвка на реке Сосьве – истоки реки Сурьи (7 км.)

Узкой змейкой вьётся Еловая Сосьва по болотистой долине, иногда теряясь на больших полянах. По берегам речки летом много покосов. Слева возвышается хребет Еловая сопка, справа темнеют гряды Уральского хребта.

Дорога всё время идёт на подъём. В верховьях реки, примерно через километр друг от друга, расположены большие поляны. После третьей из них, на левой стороне реки, опять встречаются гари. Здесь, на водоразделе между Еловой Сосьвой и Сурьёй, выбрав укрытое от ветра место, группа разбивает лагерь для ночлега.

Седьмой день. Ночлег на реке Сурье – речка Тулайка (12 км.)

От истоков Еловой Сосьвы до истока Сурьи всего около трёх километров, водораздел невелик. Двигаться нужно на юго-восток, держа направление на Еловую сопку. Найдя речку Сурью, продолжать по ней движение до реки Вагран. Сурья так же извилиста и течёт по такой же болотистой долине, как и Еловая Сосьва.

Река Вагран даже в самых своих верховьях достаточно широка. В устье небольшой речки Тулайки стоят три заброшенных дома – остатки одноимённой деревни. С Ваграна домов не видно: чтобы их найти, надо подняться вверх по течению Ваграна на полтора километра.

Восьмой день. Днёвка в Тулайке.

Тулайка лежит примерно на половине пути от Денежкиного Камня на Конжаковский Камень. Здесь хорошо отдохнуть и подготовиться ко второй половине маршрута по глухим ненаселённым местам Северного Урала.

Девятый день. Тулайка – истоки Ольвы (15 км.)

По Тулайке группа спускается на юг (9 км.). Когда речка повернёт на восток, её нужно оставить и продолжать движение на юг – к ложбине между горами Хозмер (814 м.) и Плешивой (746 м.). Склон крутой, на пути много поваленных деревьев, кругом – хвойные дебри. На многие десятки километ-

ров здесь нет человеческого жилья. Ни лыжни охотника, ни санного пути, ни приветливого дымка костра... Только многочисленные следы зверей напоминают о том, что жизнь существует в этих местах.

Наконец, подъём заканчивается. Спуск в верховья Ольвы занимает около часа. На берегу Ольвы надо организовывать ночёвку, а то будет поздно.

Десятый день. Ночёвка на Ольве – река Каква (26 км.)

Встав пораньше, пораньше, лыжники весело движутся по реке Ольве от истоков до устья. Ольва – весёлая живописная уральская речка, берущая начало на склонах Ольвинского Камня (1041 м.) и впадающая в Какву. Узкий еловый коридор окружает её, делает замысловатые петли. Кое-где на берегу видны утёсы, покрытые густой щетиной хвойного леса. Справа Ольва принимает реки Верхнюю Оленью (5 км.), слева – Среднюю (12 км.) и Нижнюю Оленью (3 км.). От места впадения последней, в 5-6 км. на восток, видны вершины горы Мохнатой (764 м.) и Чёрного Камня (837 м.). После Нижней Оленьей по берегам реки появляются болотистые участки и летние покосы. Недалеко от устья Ольвы большая охотничья избушка.

Одиннадцатый день. Устье Ольвы – ночёвка на реке Какве Горновой (18 км.)

Переночевав в избушке с мышами, наутро туристы бодро поднимаются вверх по Какве до места слияния её с Горновой Каквой (10 км.). В двух км. выше Каква соединяется с рекой Козьей. В устье есть охотничья избушка, однако заходить туда не следует, только время потеряете: дальнейший маршрут лежит по Горновой Какве.

Путь в верховье Ольвы до устья Горновой Каквы можно сократить, двигаясь не по Ольве, а по Козьей. Для этого после спуска с Хозмерского перевала на реку Ольву следует двигаться к её истокам, до избушки на северных склонах Ольвинского Камня (4 км.) и в ней заночевать. Наутро, поднявшись по руслу к водоразделу между Каквой и Ольвой, то есть, к самому подножью Ольвинского Камня, оставив рюкзаки и лыжи, группа поднимается на острую конусообразную вершину (1041 м.). Склоны горы крутые, каменистые, на вершине – тур (7 км.).

Вернувшись к рюкзакам и лыжам, группа обходит затем Ольвинский Камень с юга и спускается в долину реки Козьей, начинающейся с южных склонов Камня (3 км.). До слияния с Каквой Козья течёт с севера на юг 15 км., обходя с востока гору Голобокий Чурок (690 м.). В устье Козьей можно заночевать, а на следующий день пройти до устья Горновой Каквы (2 км.), подняться по ней до Буртымчкого перевала и выйти на реку Северный Иов, где заночевать. Таким образом будет сэкономлен один день. Если же группа идёт по Ольве, то в конце одиннадцатого дня она поднимается вверх по течению Горновой Каквы (6 км.).

На левом берегу расположена одна изба, через полтора километра – другая (полуразрушенная), где и можно переночевать (в первой, конечно).

Двенадцатый день. Ночёвка на реке Какве Горновой – избушка на Северном Иове (20 км.)

Через 4-5 км. от места ночлега в Горновую Какву впадает речка Буртымка, берущая начало с перевала между Ощим Камнем и горой Буртым. Отсюда и продолжается подъём к массиву Конжаковскогао Камня. Ближе к перевалу лес редееет, а затем вообще исчезает.

С перевала в ясную погоду на юге открывается широкая панорама с Конжаковским Камнем. Слева от перевальной точки плоская вершина горы Буртым (1150 м.), справа – Очий Камень (1063.8 м.). После пятикилометрового спуска с перевала группа выходит на берег реки Северный Иов, по которой нужно подняться до самых её верховьев. Здесь, у самой границы леса, можно наконец заночевать.

Тринадцатый день. Подъём га Конжаковский Камень и спуск с него в Кытлым (30 км.)

Четырнадцатый-пятнадцатый день. Подъём на Косьвинский Камень (20 км.) и другие вершины поменьше

Эти два дня и выбиание полностью описаны в маршруте «В центре североуральских гор» (п. 18.7 на стр. 57).

Из Кытлыма до посёлка Старая Ляля всё ещё ходят автомашины (72 км.). Отсюда да станции Выя можно добраться узкоколейным поездом; со станции выехать в Екатеринбург любым поездом. Можно попробовать сесть также в автобус, идущий до Карпинска (70 км.).

18.7 В центре североуральских гор

Гор. Карпинск – пос. Кытлым (автобус) – радиальный выход на Васильевский, Сухогорский Камни и гору Семичеловечью – Косьвинский Камень – Серебрянский Камень – гора Буртым – река Каква – оз.

Валенторское – гор. Карпинск.

Протяжённость 190 км. Продолжительность 10-11 дней. Как вариант даётся спуск по реке Какве (115 км.).

Сезон – зима и лето.

см. [1]

Среди незабываемых уголков Урала особое место занимает район высших северных вершин – Конжаковского и Косьвинского Камней, расположенных в 80-100 км. к западу от крупных индустриальных центров – Карпинска, Краснотурьинска и Серова.

Через какой-нибудь десяток километров в любую сторону от городской черты начинается море нескончаемой тайги. тихое и спокойное, оно уходит на восток в Западно-Сибирскую низменность, а к западу начинает волноваться сначала небольшими гладкими подъёмами и спусками, затем длинны-

ми взмывами и крутыми обрывами. Горы нарастают, становятся всё выше, лесистее и наконец, застывают, как огромные океанские волны, под самым небом, на самой границе двух величайших частей света. Это и есть Конжак-ковский и Косьвинский Камни. Здесь как бы гигантское замкнутое кольцо, образованное горами и разрезанное пополам верховьями реки Лобвы.

В самом центре этого кольца, на высоком холме раскинулся Кытлым – типичный горный посёлок, который называют «Уральским Клондайком». Возник Кытлым в прошлом веке, когда в верховьях Лобвы впервые была обнаружена платина – редкий драгоценный металл. От старожилов можно услышать много интересного об истории этих богатейших мест. Сейчас это посёлок городского типа. Здесь располагается рудоуправление, есть школа, клуб, библиотека, магазины, больница.

Горы, окружающие Кытлым, грандиозны. На севере выше всех взметнулся к небу «Конжак» – высшая вершина Северного Урала (1569,6 м.). К востоку он переходит в скалистый гребень Серебрянского Камня (1305,2 м.), к юго-западу – в куполообразную вершину Тылайского Камня (1470 м.). На востоке и юго-востоке цепью вытянулись скалистые гребни Васильевского (870 м.) и Сухогорского (1201 м.) Камней, горы Семичеловечьей (1035 м.) и Безымянной (1050 м.), на юге возвышается гора Колпак (955 м.).

Район высших североуральских вершин привлекает внимание туристов в любое время года. Особенно хорошо здесь летом. Сочетание высоких каменных великанов, богатой северной тайги и чистых горных рек, славящихся рыбой, – что может быть привлекательнее!

Зимой из-за туманов горы вокруг Кытлыма видны не всегда, но когда сквозь тучи и густой туман вдруг прорежется то одна, то другая вершина, их высота ещё более подчёркивается. В дни, когда неистовствует пурга, восхождение не рекомендуется. Обычно непогода продолжается день-два, но иногда затягивается и на неделю. У здешних лесников и охотников существует свой безошибочный «определитель» погоды: если в метель горы «гудят», долго быть ненастью.

Предлагаемый маршрут знакомит туристов с одним из интереснейших горных узлов Урала, даёт возможность подняться на все основные вершины и спуститься затем по быстрой горной Какве или пешком вдоль неё до железной дороги.

В Кытлым можно попасть автобусом из Карпинска по прямой, как стрела, дороге (70 км.). Автобус ходил ежедневно от карпинской гостиницы «Шахтёр». Можно добраться до Кытлыма и со станции Выя железной дороги Свердловск–Богословск. Отсюда до посёлка Старая Ляля ходил узкоколейный поезд. А дальше, до Кытлыма регулярно курсировал автобус (72 км.).

Первый день. Знакомство с Кытлымом и выход в Катышер (5 км.)

В день приезда можно договориться в рудоуправлении об экскурсии на один из окрестных приисков. Это займёт несколько часов. В конце дня ре-

комендуется выйти в посёлок Катышер (5 км.). Отсюда удобнее начать движение к вершинам, расположенным к востоку от Кытлыма (подъёму на них отводится второй день). Катышер стоит в устье одноимённого притока реки Лобвы. Здесь на древесном топливе работает электростанция, снабжающая энергией весь Кытлым. Переночевать можно в школе.

Второй день. Посёлок Катышер – Васильевский Камень – Сухогорский Камень – гора Семичеловечья – пос. Кытлым (32 км.)

Если от электростанции смотреть на восток, то хорошо видна просека, уходящая в сторону Васильевского камня (12 км.). Перейдя Лобву, туристы идут по сначала по отвалам, которые затем остаются с левой стороны, в долине реки. Маршрут проходит по несколько заболоченной местности, пересекает правый приток Лобвы. Через 3 км. начинается подъём на первый увал, являющийся северным отрогом Сухогорского Камня. С вершины увала (ещё 4 км.) просека уходит вниз к небольшому ручью (2 км.). На перевале желательно оставить одного человека, так как при подъёме от ручья по склонам Васильевского камня просека-визирка теряется в зарослях карликовой берёзки. Времени на подъём к вершине потребуется 4–4,5 часа. Подъём нетрудный, осыпи прочные, на вершине есть тур (843 м.).

Со скалистых отрогов Васильевского Камня хорошо видны все окрестные горы, озёра, реки и посёлки. На склонах расположены старые шахты, в которых раньше добывали железную руду. В одной из взорванных штолен летом есть вода.

На юго-западе хорошо виден скалистый зубчатый гребень Сухогорского Камня (1200 м.). До него 5 км. по голому каменистому водоразделу. Затем идут густые заросли высокогорной берёзки, а в самой низкой точке водораздела – ели. Вершина Сухогорского Камня сложена прочными скалами, заканчивающимися туром. Отсюда отчётливо различимы соседние вершины: Васильевский Камень на северо-востоке и гора Семичеловечья на юго-западе. Все они расположены по прямой линии с Сухогорским Камнем. На запад к Кытлыму от Сухогорского Камня уходит широкая просека. Отсюда открывается чудесный вид на десятки километров во все стороны.

Лучший путь к горе Семичеловечьей (4 км.) по водоразделу. Лес здесь несколько гуще и крупнее. Вершина горы со скалистым гребнем (1935 м.) состоит из семи отдельных пиков (отсюда и название и легенды).

В двух километрах от вершины на юго-западном склоне стоит полуразрушенная изба-землянка. Её надо тщательно искать, и найдя, по малозаметной старой тропе хвойным лесом двигаться вдоль речки Катайки – правого притока Лобвы – до самого Катышера (9 км.). Примерно через 4 км. после избы влево от неё уходит тропа в Кытлым (5 км.).

Третий день. Подъём на Косьвинский Камень (20 км.)

Вершина Косьвинского Камня (1519,9 м.) расположена в 8 км. к западу от Кытлыма, по прямой. Весь массив камня отлично виден из любой точки

посёлка. Взяв направление на северо-запад-запад (ориентир – изба в 3,5 км. от Кытлыма), надо пройти по отвалам и выработкам, а затем подняться на так называемое Косьвинское Плечо – восточный отрог Камня (1,5 км.). Лес на склоне горы сравнительно чистый, больших завалов нет, и его миновать легко. По «плечу» до вершины около 4 км. Приходится последовательно преодолевать семь каменистых уступов. Склоны горы крутые, выложены крупными осыпями. Далеко внизу, на тысячеметровой глубине, видны чёткие линии улиц Кытлыма. За ними, на другой стороне, голый кряж Сухогорского и Семичеловеческого Камней, а на севере – огромный массив Конжака.

Вершина Косьвинского Камня представляет собой огромное каменистое плато с хаотически разбросанными по нему скалами. На одной из них маленькая остроконечная железная мачта и небольшой тур из камней.

Подъём на Косьвинский Камень занимает 4-4,5 часа, спуск 2,5-3, в зависимости от времени суток.

Можно подняться на Косьвинский Камень и с южной стороны от дороги, уходящей из Кытлыма на юго-запад, в посёлок Усть-Тылай. Но это займёт больше времени.

Четвёртый день. Кытлым – ночёвка в верховьях реки Конжаковки (14 км.)

Лучший путь в сторону Конжаковского и Серебрянского Камней – по долине речки Конжаковки, берущей начало со склонов Конжака. Местные жители могут проводить группу от Кытлыма до речки Катышер (5 км.) и показать начинающуюся здесь узенькую лесную дорогу, отмеченную затёсами на деревьях. Дорога приведёт почти к вершине. Основное её направление – на север. Перейдя долину Катышера, густо поросшую берёзовым и осиновым молодняком попеременно с елью, надо подняться на лесистую гряду, а потом спуститься к реке Конжаковке, текущей параллельно Катышеру (обе слева впадают в Лобву). Есть тропа к Конжаковскому Камню и по долине Катышера, но она часто теряется; здесь много вырубков, ведутся лесоразработки. Лучше избрать для подъёма на Конжаковский речку Конжаковку.

Тропа змейкой вьётся по дремучему лесу, круто поднимаясь вверх по правому берегу Конжаковки, иногда теряясь в камнях и зарослях. В лощинах даже в самое жаркое время года можно увидеть снег. В краткие минуты отдыха, оглянувшись назад, туристы увидят в просветы деревьев оставшиеся внизу безбрежные массивы хвойных лесов из ели, лиственницы, пихты, сосны. А впереди безлесные и скалистые вершины гор.

Через 10 км. тропа выводит группу к границе леса. Здесь, на высоте 800-900 м., карликовые, искореженные деревья уступают место каменным осыпям. Для ночлега надо выбрать хорошую площадку в лесу, ближе к воде.

Пятый день. Подъём на Серебрянский Камень (16 км.)

В 8 км. к северо-востоку от верховьев Конжаковки (и места ночёвки) расположен массив Серебрянского Камня с многочисленными скалистыми греб-

ниями, расходящимися в четырёх направлениях от главной вершины (1305,2 м.). Двигаться к вершине можно сразу от места ночлега, обходя справа безымянный юго-восточный отрог Конжаковского Камня, стоящий на пути к Серебрянскому. Через 2,5-3 км. крутого подъёма группа выйдет на перевал между этим отрогом и скалами Серебрянского Камня. Отсюда на севере будут хорошо видны долины Иова – крупного левого притока Лобвы и речки Полудневой, притока Иова, стекающих с Серебрянского на север. На юге выриваются долины реки Конжаковки, по которой группа подымалась вверх, и Серебрянки, ещё одного притока Лобвы.

Можно выйти на этот перевал и другим путём (он в полтора раза длиннее, но зато безошибочен): подняться выше зоны леса вдоль русла Конжаковки до её истоков, пока она не исчезнет под камнями и, продолжая двигаться в северо-западном направлении, обогнуть вершину юго-восточного отрога Конжаковского Камня слева, выйдя на тот же водораздельный гребень, но уже с другой стороны, с севера. По этому водоразделу и следует двигаться на вершину Серебрянского Камня (5-6 км.) в восточном направлении. На скалистой вершине тур. Отсюда на восток и запад, на север и на юг уходят крутые скальные гряды, теряющиеся ниже в море хвойных лесов, затопивших долины рек и ручьёв, сбегаящих с горных массивов. В случае хорошей погоды откроются все вершины Кытлымского Узла, долина Лобвы и Кытлым, до которого 15 км., долина Иова и одноимённый посёлок в устье, а так же посёлок Серебрянка на Лобве

Со склонов Серебрянского камня берут начало три Серебрянки: Первая течет на юг, вторая на юго-восток, третья на восток. Первые две впадают в Лобву, Третья – в Иов.

Обратный спуск в лагерь можно осуществить любым из двух указанных выше вариантов.

Шестой день. Подъём на Конжаковский Камень – ночёвка на Северном Иове (16 км.)

Поднявшись от места ночлега по руслу Конжаковки до самых верховьев, где река прячется под камни, группа продолжает движение по крутому скалистому склону до перевальной точки гребня (4 км.), оставив главную вершину Конжаковского камня слева, на западе. Справа, в 2 км., высится гора Иов (1263м.).

С перевальной точки открывается высокогорное плато, окаймлённое слева и справа скалистыми вершинами. Это так называемая Иовская долина. Ширина её – около километра, длина с юга на север – более двух. Посередине, через 50-100 м., забиты деревянные полусгнившие колышки-вехи, чтоб ориентироваться в непогоду. Они приводят к разрушенной избушке и небольшому озерку глубиной до 0,5 м. По другую сторону перевала, в 8 км. голая вершина Ощего Камня (1063,8 м.), правее – гора Буртым (1150 м.).

С Иовской долины на север, по глубокому каменному каньонообразному

руслу уходит речка Северный Иов, приток Иова. Шум её слышен издалека.

На восток плато обрывается на глубину 200-250 м., к истоку речки Полюдневой, также впадающей в Иов. Это надо иметь в виду при туманной погоде.

В старые времена в верховьях Северного Иова на высоте около 100 м. Работал Конжаковский платиновый прииск, от которого сейчас остались лишь следы избушек.

Оставив вещи на берегу озера, можно начать подъём на вершину Конжака. Она отсюда в 3 км. к юго-западу. Весь массив горы сложен из 6-7 скалистых уступов, подъём по которым занимает около 2 часов. Вершину венчают несколько огромных камней, маленький каменный тур с записками потомкам и большой деревянный шест. В ясный день туристы наслаждаются отсюда изумительной картиной уральской природы. Недаром говорится: «Хочешь увидеть Урал, иди на Конжак», недаром сотни туристских групп со всех концов Союза во все времена года идут на поклон к этой наивысшей североуральской вершине. На юго-западе, совсем рядом, отделённая лишь небольшой каменной впадиной, гигантским горбом выделяется вершина Тылайского Камня (1470 м.), в 13 км. высится Косьвинский Камень (1519,9 м.), у его подножия примостилась гора Катышер (915 м.). На севере, на востоке поднялись скалистые зубцы Камня Сухогорского (1200 м.).

Высоко, почти на 1000 м, вознёсся Конжаковский Камень над окружающей местностью, в этих краях он царит над всеми вершинами. Вокруг на сотни км. темнеют нетронутые лесные массивы, белеют ленты рек, теряются вдали горы и долины.

Разве может кого-нибудь оставить равнодушным Урал! Строга и спокойна красота его горных цепей, неисчислимы богатства недр, неповторимо своеобразие и величие просторов. Оживлённые прииски в тайге, великаны-рудники и заводы, новые города и посёлки – всё это не может не радовать сердце каждого встречного, кто своими глазами видит чудесные уголки сурового края, помолодевшего в наше советское время!

Обратный путь к озеру занимает около часа. Забрав рюкзаки, группа берёт направление к «Воротам» между главной вершиной и северным отрогом и спускается вниз по течению Северного Иова до того места, где река меняет северное направление на восточное (5 км.). Здесь, ниже зоны леса, и следует остановиться на ночлег.

Седьмой день. Северный Иов – река Козья (17 км.)

Наутро, покинув Северный Иов, группа подымается на склоны Ощего Камня и по ним выходит на водораздельную площадку между речкой Буртымкой – притоком Горновой Каквы, впадающей в свою очередь в Какву, и притоками Северного Иова (5 км.). Отсюда следует подняться на гору Буртым (1150 м.), преодолев по вертикали около 400 м. (2 км.). С неё в хорошую погоду открывается весь дальнейший путь группы вдоль реки Каквы. С вер-

шины горы группа спускается по гребню на север (1,5 км.), затем с последнего уступа берёт азимут в том же направлении до реки Каквы (6,5 км.), выходит по таёжному бездорожью на её берег примерно у устья Горновой Каквы, и поднимается вверх по течению Каквы до её левого притока – реки Козьей (2 км.). На небольшой поляне стоит изба, в которой можно заночевать.

Восьмой день. Река Козья – речка Белая (14 км.)

От реки Козьей тропа направляется на восток, идёт сначала в гору, затем спускается к реке Ольве (7 км.). Ольва крупный левый приток Каквы – берёт начало с северных склонов Ольвинского Камня. Ширина её – около 10 м. Перейти реку можно вброд, по ближайшему завалу, или в крайнем случае, просто по льду.

От Ольвы тропа по-прежнему тянется вдоль Каквы, а в восточном направлении, с увала на увал. Лес еловый, заболоченный, приходится пересекать несколько небольших ручьёв. Перед речкой Белой тропа идёт немного в гору, лес становится светлее, появляются сосны. После Белой, левого притока Каквы, тропа поворачивает на юг, под горку. Здесь, на берегу Каквы, встречаются избы – тут можно хорошо отдохнуть, искупаться, порыбачить.

Девятый день. Река Белая – оз. Валенторское с выходом на Валенторскую сопку (23 км.)

От изб на Какве тропа идёт вначале по берегу, затем отходит от реки, попадая на широкую зимнюю накатанную машинами трассу, которая через тайгу и заболоченные места выходит прямо к Валенторскому озеру (13 км.). Небольшое озеро имеет 2 км. в длину и 1 в ширину. С севера в него впадает река Войн, с запада – Ершовка, на восток вытекает Валенторский Исток, приток Каквы. На южном берегу небольшой посёлок Валенторка, на северо-западе, в 5 км., хорошо видна Валенторская сопка (298 м.) с небольшими скалами и двумя вышками, с которых можно ещё раз осмотреть оставленные позади вершины. Хорошо видны окрестные озёра: Ендальское на юге, Большое и малое Княсьпинские на северо-востоке, многочисленные сопки, ленточки рек, а на востоке, в 30 км, угадывается индустриальный Карпинск.

Десятый день. Оз. Валенторское – Карпинск (32 км.)

Из Валенторки в Карпинск ведёт старая лесовозная дорога. Сначала она метров на 200-300 следует на юг, затем поворачивает на восток (2 км.) и, обойдя с севера Ендальскую сопку (504 м.), уходит на юго-восток до пересечения с Валенторским истоком (12 км.). Слева от дороги две избы. Тут хорошее место для привала и отдыха. После обеда группа быстро переходит речку по мосту и движется на протяжении 4 км. к Тёплой горе (336 м.). Дорога проходит у самого подножия горы. через 3 км. встретится старая изба и сарай – бывший посёлок Тёплый. Отсюда до Карпинска рукой подать (13 км.), дорога тянется строго в восточном направлении. В Карпинске группа радостно кричит: «Маршрут закончен!»

18.8 Под знаком Денежкиного камня

Рассказ

см. [2]

Наш путь лежал в район Денежкина Камня. Популярность маршрута не смущала. Мы совершенно сознательно хотели начать знакомство с природой Северного Урала, посмотреть Средний и закончить поход на Южном Урале, охватив таким образом солидный отрезок «Золотого пояса»...

Итак, Денежкин Камень. Почему «Денежкин», толком никто не знает. Объяснений несколько, но одно из них привлекает своей простотой. На Северном Урале, среди бесконечных лесов и увалов, издавна селились племена манси, кочевавшие по тайге в поисках зверя и рыбы. Тайга кормила их, а «камни» (так называют здесь многие вершины) служили своего рода храмами, где они поклонялись своенравным богам мансийского Пантеона. «Молельным камнем» был и этот, вознесшийся к небу почти на полтора километра. Многие десятки лет, а возможно, века, здесь приносились богатые жертвы... Велико было удивление первых россиян, увидевших эти богатства и с тех пор ласково прозвавших вершину Денежкиным Камнем.

Старинное, привольное село Всеволодо-Благодатское раскинулось на склоне Сопки, большой и остроконечной горы. На самом её верху стоит высокая деревянная вышка. Мы провели на ней незабываемые минуты: высоко, прохладно, нет надоедливого гнуса. Садилось солнце, и над тайгой, которая здесь вплотную подходит к человеческому жилью, царила особая, величественная тишина. За тёмным лесом, словно расплавленный металл, остывало озеро. Его красный цвет на глазах багровел, становясь постепенно пепельно-серым. Громада Денежкиного Камня казалась близкой – рукой подать, а из-за Уральского хребта ладьями супостатов выплывали тяжелые тучи...

На другой день, покупая в магазине хлеб, познакомились с геофизиками. Они работают в Шегультане, за Денежкиным, а здесь пополняют запасы продуктов. Юрий Кошелев, высокий щеголеватый парень в сапогах с застёжками, оказался у них главным. Узнав, что до Ельцовки нам по пути, он радушно предложил подвезти нас через болото на своём вездеходе, который все почему-то уважительно – шутливо величали «Степанидой». И лишь когда подошёл круглолицый, с голубыми глазами, водитель и отрекомендовался – Степан, мы поняли, почему «Степанида». Через несколько минут рюкзаки лежали в кузове. «Степанида», к нашему восхищению, развернулась, словно танк, на одном месте и, оглушительно взревев, покинула Всеволодо-Благодатское. Одолев пятикилометровые болотные хляби, мы ещё больше оценили помощь, оказанную нам ребятами из шегультанской партии...

Добрых встреч с людьми у нас было много, но пока что мы остались один на один с тайгой. Девственная и сумрачная, она сопровождала нас по обеим

сторонам разбитой и скользкой дороги. Пытались атаковать комары. Ночь, проведённая на студёной Ельцовке, убедила даже самых последних скептиков в существенной пользе диметилфталата.

Экзотика! Конечно, мы не могли не оценить кедровые шишки. Многие из нас вообще впервые видели кедры. Большая, нередко в мужской кулак, молодая, пахнущая ароматной смолой шишка по форме напоминающая уменьшенный ананас. Её достаточно положить в костёр – смола выкипает, и шишка становится мягкой. Легко отделяя розовые чешуйки, можно лакомиться горячими орешками. Тёплая шишка пахнет картофелем и хлебом... Кедр, впрочем, тут не так уж много, зато полно профессиональных «шишкарей»; когда стоишь на кедре и сбиваешь таёжные «ананасы», поблизости обязательно летает смущённая и крикливая кедровка. Грабёж среди бела дня... Грибы здесь, кажется, сами ищут человека и чаще всего не находят. Встречаются такие заросли маслят, что их можно было бы косить.

В 1961 г. территория бывшего заповедника «Денежкин Камень» по какому-то недомыслию, иначе это назвать трудно, превращена в охотничьи угодья нового госпромхоза. В заповедных местах есть, конечно, где разгуляться человеку с ружьём. Но даже не всякий охотник, если он по настоящему любит свой край, одобрил бы это.

На Шарпе разговорились с Сергеем Петровичем Аликиным. Страстный охотник, исходивший вдоль и поперёк весь Северный Урал, он с болью рассказывает нам:

– Заповедник закрыт, а ведь три научных сотрудника и восемь смотрителей, которые здесь жили, делали большое научное дело. Прошло каких-нибудь три года, и вот результаты: музея (хороший музей был!) нет – растащили. Соболь почти весь ушёл на север. Да разве только соболь? Кругом вырубаются леса. Иногда не щадят даже кедр. И эти порубки подходят всё ближе к Денежкину Камню. Если раньше заповедник был для зверей надёжной защитой, то теперь этого нет. Здорово обкрадываем себя!

Сергей Петрович оказался человеком самобытным, начитанным, интересным. Коренной уралец. Очень много видел и выстрадал в жизни. Выглядит старше своих сорока семи лет, но довольно красив: роскошная борода, глаза голубые, с лукавой смешинкой, волосы седые, взлохмаченные, нос прямой, благородный. Рассказчик он отменный, с большим чувством юмора, и слушать его можно без конца. В шутку зовёт себя «князь кутимский» и хохочет:

– Я в городе жить не могу больше трёх дней. Во Всеволодском – тоже. Вот, кажется, там мой дом, достаток полный, а тянет в тайгу, на Кутим. Ей-богу, как увижу Денежкин, так сердце сжимается до боли. Люблю наш Белый Камень: иду мимо и обязательно взбираюсь на него. Сижусь и полтора часа гляжу: красив Урал!

И сыплет Петрович бесчисленными рассказами об охоте. Вокруг него собралось уже несколько групп – все туристы. Одни завтра на рассвете уйдут

через Сольву на Главный Уральский хребет и далее, вдоль по Кутиму, на Вишеру. Другие, наоборот, возвращаются в Североуральск., Челябинск и даже в Целиноград. А мы – на Денежкин. На его штурм и на обратный путь до кордона потратили весь день и часть ночи.

За Шарпом сразу же начинается широкая просека и дорога на Сольву. Километра через три, возле курилки, похожей на колодезный шатёр, горная тропа резко свернула влево. Немного посидели возле шатра, сплошь покрытого надписями. Светило солнце, но молчаливая тайга казалась безжизненной. Лишь у ног великанов-деревьев слегка трепетали изумрудные, затейливые хвои. В долине Сухого Шарпа, широкой и красивой, наше внимание привлекли крупнозернистые пироксениты – белая кристаллическая порода, с антрацитообразными вкраплениями. Эти вкрапления очень эффектны и напоминают иногда по своему строению так называемое «турмалиновое солнце». Временами Сухой Шарп исчезал под большими каменными глыбами, но почти всё время был слышен шум воды, бегущей под ними.

Дорога поднималась всё выше и выше к гольцовым вершинам. Лес остался позади, лишь изуродованные ветром берёзки и низкие сосны тянули к нам свои страдальчески – кривые руки да со стороны Рубеля наступали предательские каменные осыпи.

В Сорокинских воротах, названных в честь ботаника Н. Сорокина, поднимавшегося сюда давно, нас встретил сильный ветер. Горная тундра скудна и безрадостна: лишайники, чахлый ягель, изредка – черника и совершенно неожиданно – голубые незабудки. Вдруг из-за каменной «пилы», которой заканчивается один из соседних гольцов, вылезла серая промозглая туча и облила нас мелким холодным дождём.

И вот он, Денежкин – молельный камень многих туристов... Не Тянь-Шань, конечно, да не высотой ведь славен Урал. Эти 1493 м. Помогли нам ещё лучше увидеть красоту легендарной страны «узорчатого камня». Понимаю Аликина. Здесь можно сидеть час, другой. И будешь возвращаться сюда. Виден Североуральск. А вот наше Всеволодо-Благодатское. Там у нас друзья и потому оно и наше... Светлое озеро, его уже бороздили наши лодки. Озёра Верхнее, Дикое, Нижнее – они ещё ждут нас, а кедр, их окружившие, припасли нам самые крупные шишки.

На севере прошёл дождь. Радуга охватила полнеба и свою левую ногу моет в Большом Шегультане – там где-то Юра Кошелев, Степан и вся партия геофизиков. А может быть, радуга сулит нам встречу с ними? На востоке – тайга до горизонта, на западе – Главный Уральский хребет. Стоим, не замечая леденящего ветра. Неподалёку, в ложбине, снег. С новыми силами собирается дождик, чтобы ещё раз атаковать непрошенных гостей, а нам весело, потому что и мы раскрыли старые, как мир, «секреты» Денежкина Камня.

18.9 Большой Шегульта́н

Рассказ

см. [2]

Радуга и в самом деле напороочила встречу. В один из вечеров, когда мы расположились лагерем для ночёвки и взялись было готовить ужин, услышали знакомый грохот – «Степанида»! Минуты через три Степан и Юра были уже возле нашего костра. Они предложили съездить к ним на Шегульта́н, обещая доставить на вездеходе обратно во Всеволодо-Благодатское. Мы снялись в считанные минуты, и вездеход, раскачиваясь как на волнах, снова углубился в тайгу. Было темно, когда мы приехали в лагерь геофизиков. «Степанида» лихо погрузилась в воды Шегульта́на и, развернувшись задним бортом, подошла к берегу. Хозяева встретили нас радушно. В партии семь парней и повариха Олька родом из Улан-Удэ. Несмотря на свои 19 лет, она успела не только выйти замуж, но и развестись с мужем, который сильно пил. «Надоело угождать!» – сказала она коротко.

Терёшкова – это Олькина фамилия., но сама она упорно называет себя Терешкова. Фамилию менять не собираюсь... Вообще-то Олька очень самостоятельная и немного смешная. Глаза чёрные-чёрные, почти без белков, монгольские, губы по-детски припухлые, а волосы, стриженные под мальчишку, жёлты как солома – выгорели. Олька любит путешествовать. Это и привело её на Северный Урал. Соскучилась по матери. Просто Олька ещё маленькая, иногда ей бывает грустно. Может поэтому она так искренне обрадовалась приезду новых людей.

Ребята отвели нам самую большую палатку и даже отдали спальные мешки. Недалеко в лесу слышен движок – своя электростанция... Юра Кошелев на правах старшего техника долго и со знанием дела рассказывал о работе партии, которая вела разведку полезных ископаемых, показывал схемы и всевозможные кривые... Даже неспециалисту ясно, как важно увидеть глубинное строение земли сквозь могучие толщи пород. А Урал в этом смысле – чудесное «окно», через которое учёным удаётся «заглянуть» в глубины нашей планеты.

Здесь исследователи встречаются с извержёнными горными породами – габбро, базальтами, которые служат индикаторами (указателями) состава глубинных оболочек Земли, обычно недоступных для прямого наблюдения. Ведь эти породы образовались в результате расплавления земной коры на глубине от 200 до 50 км. и вышли на поверхность. Изучив подробно их, можно получить информацию о состоянии глубинных слоёв.

Практическое значение этой проблемы состоит в том, что разведчики недр могут проследить образование залежей железа, хрома, титана, никеля. Геофизическая разведка в сочетании с методами тонкого структурного изучения

вещества позволяет, таким образом, более точно предсказывать расположение и очертания рудоносных площадей.

После ужина мы ещё долго сидели у костра, пели о тундре и большой медведице, о далёкой Москве и «жёлтом цыплёнке», склевавшем белые звёзды. А наши хозяйева слушали и негромко переговаривались о своих планах на завтра. Хорошо, проснувшись ранним утром, идти вдоль реки. Стремительный Шегультан недовольтно бормочет на перекатах. В высокой росистой траве запутались ключья тумана, и в зябком воздухе ещё не слышно ни звука. Вода ласкает широкую отмель. Холодная до боли в зубах. Вся отмель усеяна яшмой, бери – не хочу! Чуть подальше на приколе стоит небольшой плот, сколоченный ребятами из партии. Даже на середине реки, где довольно глубоко, видно каждый камушек на дне и ямы (когда-то старатели мыли золото), в одной из них спит хариус. Солнце поднялось выше. Влезаю на облюбванный кедр. Видна вся долина Большого Шегультана и в синеватой утренней дымке – Денежкин Камень. Вниз по течению вижу две большие сопки, этакие груди Матери-Земли. Впрочем, официальное их название весьма прозаично – Кобыльи Титьки.

После завтрака все 7 богатырей в накомарниках, оседлав свою «Степаниду» и попрощавшись с нами, перебрались на другой берег, взяв курс на те самые сопки. А Олька, вымыв посуду, поставила раскладушку прямо в Шегультан, на мелководье, и стала загорать вместе с нами.

18.10 Легенда

см. [2]

В окрестностях Свердловска есть Шарташское озеро, берега которого с середины XIV века облюбовали бежавшие сюда раскольники... В полутора километрах от озера стоят знаменитые «каменные палатки», или чёртово городьбище. Три причудливые и громадные скалы до 12 м каждая, стоят рядом. Кажется, сто сложены они руками пришельцев с других планет, ибо человеку не под силу такое: каменные «матрасы» вперемешку с чудовищными «блинами». К пологому холму, на котором они стоят, подступает сосновый лес, здесь тишина, покой, словно нет рядом Свердловска. Цветёт багульник и даже слышать кукушку – чудно. А может быть это вовсе и не кукушка, а Унда, дочь водяного царя?

С незапамятных времён дошло до нас это имя – Унда. Шарташское озеро было тогда значительно глубже и шире. На дне его стоял дворец из горного хрусталя и малахита. В нём жил водяной царь со своей дочерью, Ундой. Одна страсть владела царём – самоцветы. Прятал он свои богатства в сокровищнице, которую охраняли чудища, а добывали их бесчисленные рабы царя – утопленники. Дочери царя прислуживала невольница по имени Квета. Унда

любила её за кроткий нрав, за рассказы о жизни на земле, где остались у неё муж и дети.

Однажды с помощью служанки юная царица вышла из подводных владений на поверхность озера, впервые увидела людей, яркое солнце и навсегда постыли ей величественные чертоги отца. Решила она помочь утопленникам бежать на землю. Стала она строить лестницу из камней. Это были тяжёлые камни. И только потому, что они были под водой, царица смогла поднять некоторые из них. Когда лестница показалась над водой первой на землю ушла Квета, а потом и все остальные. Забурлило Шарташское озеро. В неистовый гнев пришёл водяной царь и стал волнами разрушать каменную лестницу. Прочной была она, но царь разорвал её на три части. Вспомнил, однако про свой дворец хрустальный. Приплыл к нему, а дворец рухнул под напором волн, несметные богатства разметались по всему озеру. Увидел водяной царь дело рук своих и упал, поражённый отчаяньем. Умирая, проклял он свою дочь, обрёл её на вечные скитания.

С тех пор бездомной кукушкой носится Унда по белу свету, жалуясь на одиночество и не зная своего гнезда. Часто прилетает она и на Шарташ и смотрит на развалины каменной лестницы. Иногда из глаз кукушки падают слёзы и тут же превращаются в душистые цветы багульника. Лишь раз в год принимает свой прежний облик. С болот поднимается тогда туман и, сплетаясь с лунным цветом, являет людям юную царицу. Вокруг неё в весёлом танце несутся бесчисленные тени: это люди, возвращённые Ундой на родную землю, празднуют день своего освобождения.

18.11 Заметки об Урале

Зимняя природа имеет свое очарование... Неприхотливы зимние пейзажи, но в солнечные дни они наполнены ослепительным сиянием. Мягкостью и успокоенностью веет от зимних картин в пасмурные дни. Задумчивые хвойные леса, утопающие в снегу, робкое, почти негреющее солнце над горизонтом, длинные нитки лыжных следов, петляющие по горам, уютная избушка со струйкой дыма на берегу незамерзающего ручья... Разве все это таит в себе меньше очарования, чем пальмы, цветы и море на юге?

У зимнего отдыха есть одна особенность: он «не терпит» пассивности, лени и неподвижности. Он требует быстрых решений и энергичных действий. Зимний отдых оказывает огромное влияние на нервную систему.

Зимний пейзаж Урала чарует. Вдаль уходит голубая зыбь покатых угор, утыканных множеством бело-зеленых еловых свечек. На горизонте высятся Конжак и Косьва, Тылай и Чердынь – сразу и не поймёшь, облака это или горы. Как будто уральская зима сковала бушующий океан, и он замер, оставив ослепительно белые верхушки на каменных волнах.

Более чем на 2000 км. от холодного Карского моря до Прикаспийских степей протянулся Уральский хребет. На юге к нему примыкают горы Мугоджары, на крайнем Севере хребет Пай-Хой. Ширина Уральского хребта сравнительно невелика и составляет от 40 до 200 километров. Западные предгорья постепенно переходят в Восточно-Европейскую равнину, восточный же склон круто спускается, примыкая к плоской Западно-Сибирской равнине. Южная и Северная части хребта более высокие, средняя сильно понижена. Наивысшая точка Урала – вершина НАРОД-ИЗ (г. Народная) имеет высоту 1895,6 метра над уровнем моря.

Уральский хребет расположен почти параллельно меридианам, если не считать южной части, отклоняющейся к юго-западу. Такое положение хребта обусловило значительное различие климата, растительности и других физико-географических условий на западном и восточном склонах.

Само слово УРАЛ, как полагают, мансийского происхождения: «УР» гора, водораздел. Оно впервые употреблено в 40-х годах XVIII века Татищевым. До этого Урал называли то Поясом Земляным, то Камнем. Так и говорили: «ходить за Камень».

Как следует из летописи уральские горы были известны новгородцам уже в XI в., однако ни тогда, ни в документах следующих четырех веков их собственное название не указывается. И только в описании похода москвитян под руководством воеводы Курбского, который состоялся в 1499–1500 г.г., упоминается название Камень. В источнике середины XVI в. встречаются также названия Большой Камень, Пояс, Каменный Пояс и другие, что свидетельствует об отсутствии единого общепринятого наименования. Однако вплоть до конца XVIII в. чаще всего употреблялись названия Камень и Пояс. В замечательном памятнике русской географии и картографии XVII в. «Книге Большому чертежу» (1677) впервые упоминается название ОРАЛТВА ГОРА, представлявшее собой искажение тюркского названия УРАЛТАУ, сохранившегося и до настоящего времени для одного из хребтов Южного Урала. Название в форме Урал или Уральские горы постепенно распространялось все дальше и дальше к северу, пока не стало к концу XVIII в. относиться уже ко всему хребту, вытеснив из обихода название Камень.

Заканчивая анализ возникновения названий, хочется отметить одно из смысловых названий топонимики. У многих из нас на лыжах имеется надпись БЕСКИД!? Оказывается по географической терминологии, применяемой в Карпатах, «бескид» это «скалистый горный хребет».

Урал принято делить на несколько частей:

- ПОЛЯРНЫЙ УРАЛ – с севера до широты 65 градусов 40 минут.
- ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ – от 65 градусов 40 минут до вершины горы Тельпос-Из (1617м).
- СЕВЕРНЫЙ УРАЛ – от 64 градусов с. ш. – горы Тельпос-Из до горы Осянка (1122м), 59 градусов 30 минут с. ш. – южнее города Серова.

- СРЕДНИЙ УРАЛ – от горы Ослянка до города Верхний Уфалей.
- ЮЖНЫЙ УРАЛ – от города Верхний Уфалей и на юг до конца хребта.

Наиболее высокой частью Урала является Приполярный Урал. Северный Урал ниже и уже Приполярного. Здесь резко выражены осевая часть хребта и предгорные гряды; вершины гор более сглажены, лишь отдельные скалы, сложенные твердыми кристаллическими породами, выделяются своими причудливыми формами. Наиболее значительными из вершин здесь являются: Ишерим (1331,8м), Денежкин Камень (1492,4м), Конжаковский (1569,6м), Косвинский (1519м).

На Северном Урале много узких горных долин, рек, чудесных лесов и таежных зарослей. Для этого района характерны сглаженные вершины, верхние части наиболее высоких гор имеют более расчлененный рельеф. Горы лесистые, но имеют безлесые «гольцовые» вершины.

Климат Урала, как и рельеф, весьма разнообразен. На северную часть влияют холодные северные моря, средняя часть подвергается влиянию Атлантического океана. Однако в различных частях хребта есть свои климатические особенности. На севере особенно сурова и длительна зима, часто наблюдается смена сильных холодов и оттепелей. Средний Урал характерен умеренной зимой. Зимние путешествия лучше совершать с декабря до конца марта, когда снежный покров наиболее устойчив.

Климат Северного Урала резко континентальный. Часто бывают морозы, достигающие 30-40 градусов. Самые холодные месяцы – январь, февраль. Зимние дни на Северном Урале очень коротки. Бураны сопровождаются ураганым ветром и продолжаются иногда несколько дней.

Геологическая карта Урала поражает своей пестротой. Горные породы различного возраста и состава часто собраны в причудливые складки, разбиты трещинами сбросов и сдвигов. Здесь главной группой полезных ископаемых являются железные руды высокого качества. Наряду с железом в них находятся и ценные, так называемые легирующие примеси, придающие особые свойства стали – титан, хром, вольфрам. Встречаются на Урале и марганцевые руды, необходимые для черной металлургии.

Трудно даже бегло перечислить главные группы и виды нерудных ископаемых Урала. Это минеральное топливо, огнеупоры (асбест, магнезит), минеральные удобрения, различное химическое сырье. Несметно богаты недра Урала природными химическими удобрениями, особенно калийными солями. Особенно известны гигантские залежи их в районе Соликамска. Гипсы, известняки, ангидриты тоже являются минеральными удобрениями и применяются для улучшения состава почв. Драгоценные и цветные камни создали Уралу всемирную славу. Здесь имеются ярко-зелёные изумруды, сиреневые аметисты, золотые топазы, аквамарины и алмазы.

Первые люди появились на Урале в древнейшие времена – в каменном веке. Жили они в пещерах, охотились на мамонтов, шерстистых носорогов,

олений... До сих пор на скалистых берегах Уральских рек видны рисунки первобытных художников, а археологи находят следы жилищ, каменные орудия – скребки для обработки шкур, ножи, наконечники...

И сегодня ходят по Уралу легенды о давних племенах – предках современных удмуртов, коми, ханты и манси. Рассказывают, что старые «горщики» находили в горах их топоры, лопаты, разрушенные плавильные печи.

В XI-XV веках жили на Среднем Урале ханты, манси – рыболовы и охотники: добывали зверя, выделывали ценные шкуры. Слухи об Уральской пушнине, золоте, и железе расходились по свету. Большую часть Урала захватило Сибирское татарское ханство. А с XV века потянулись на Урал русские. Царь Иван Грозный выдал купцам братьям Строгановым жалованную грамоту, по которой разрешил им владеть всей Камой, строить городки за Уралом, на Тобол – реке, на Иртыше, на Оби и на других реках.

И пошли русские за КАМЕНЬ, пробивались сквозь дремучие леса, плыли по рекам, отбивались от татарских отрядов, строили крепости.

Урал издавна был краем железоделательным.

Богата событиями история старейшего горно-промышленного района нашей Родины. В XI веке в поисках пушнины сюда впервые проникли новгородцы, в XVI веке, после похода Ермака, Урал стал составной частью России. Всемирная слава горнозаводского Урала началась при Петре I. В 1696г. Верхотурский воевода доносил в Москву, что лучший камень магнит находится в горе под рекой Тагилом. А в XVIII веке Урал уже занимал первое место в мире по производству металла.

Позже здесь проходила крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева. Шли кровопролитные бои гражданской войны в защиту Октябрьской революции.

Территория Северного Урала огромна. Площадь только горной части равна 90000 кв.км., на которых могли бы разместиться три таких государства, как Бельгия.

Вся территория Северного Урала расположена в таежной зоне. Здесь растет сосна, лиственница, кедр, ель. В тайге водятся соболь, куница, выдра, горноста́й, белка и лисица.

Зимой, проходя по краю болота, часто можно видеть на покрытых инеем березах тетеревов. Всю ночь тетерева проводят под снегом. При богатом урожае шишек с осени появляется множество клестов. Резко выделяются на снегу ярко-красные самцы и желтые самки. В отличие от других пернатых у клестов потомство появляется зимой. Зимой рождаются детеныши и у медведей. Их может появиться от одного до двух. Реже появляется три и даже четыре медвежонка. Вес у них сначала достигает всего 500 грамм. В лесу много кедровок, которые являются лучшими распространителями семян кедра, синиц, поползней, красногрудых снегирей и трудяг дятлов. В молодых осинниках можно увидеть таежного великана лося. Водятся здесь также рысь,

росомаха А так же заяц-беляк.

Освоение Северного Урала тесно связано с экономическим развитием страны. Природные богатства края и доступность продвижения по его полноводным рекам способствовали тому, что уже в XI в. предприимчивые русские люди стали заселять берега Камы и ее притоков, стекающих с гор Северного Урала. Ряд волоков, соединявших реки камского бассейна с притоками Печеры и Оби, облегчал продвижение русского населения по рекам в Западную Сибирь и на север. В том же, XI веке новгородские купцы уже плавали по Печере и ее притокам, ведя торговые сношения с Югрой.

Первые конкретные сведения о водных путях Северного Урала относятся к последней четверти XV века, когда по указу Ивана III большой отряд новгородцев под руководством князя Курбского поднялся по Щугору, перевалил через Урал и вышел на Обь. Первая научная экспедиция, под руководством А. Кайзерлинга и П. Крузенштерна, была отправлена на Северный Урал Русским географическим обществом в 1843г. Экспедиция проводила геологические, астрономические, орографические и гидрологические исследования. Начало широкопоставленным комплексным географическим исследованиям Северного Урала было положено экспедицией, возглавляемой Э. Гофманом. Экспедицией впервые была составлена крупномасштабная карта. В XIX и в начале XX века экспедиционные исследования носили односторонний характер, так как были направлены в основном на изыскания возможных соединительных водных путей между Илычем и Северной Сосьвой, Щугором и Северной Сосьвой, верхней Печорой и Камой. В 80-х годах по поручению сибирского промышленника А. Сибирякова были исследованы перевалы через Урал и построен так называемый Сибиряковский тракт, протяженностью около 180 км, шириной 6 м, соединявший Ляпинскую пристань на реке Ляпин с деревней Усть-Щугор на Печоре.

Сибиряковский тракт построен в 1885 г. для перевозки дешевого сибирского хлеба и других товаров из Западной Сибири в Печорский край и Западную Европу. Начинался он от деревни Щекурья на Ляпине, куда товары доставлялись пароходами по Оби, Северной Сосьве и Ляпину. Затем их перевозили на лошадях и оленях через горы, тайгу и болота в Усть-Щугор на Печоре. По тракту ездили только зимой, когда морозы сковывали зыбкие болота и быстрые речки. Через главный водораздел Уральского хребта тракт проходил по невысокому лесистому перевалу Крест в истоках реки Сертынья (бассейн Ляпина). Большой деревянный крест на перевале сохранился до наших дней.

В дальнейшем Сибиряков предполагал сделать тракт колесным для круглогодичной его эксплуатации, но постройка железной дороги из Западной Сибири через Урал в Европейскую Россию открыла более дешевый путь и тракт был заброшен. Сейчас просека тракта местами сохранилась и просматривается далеко вперед, но там, где на её пути встречаются болота, просека

теряется.

Освоение богатств и всестороннее изучение природы края началось после революции. В бассейне Камы были открыты богатейшие месторождения каменной и калийной солей, в бассейнах Печоры и Северной Сосьвы обнаружены запасы нефти, газа, каменного Угля, торфа, свинцово-цинковых руд и других ископаемых.

Северный Урал состоит из ряда параллельных хребтов и кряжей меридионального протяжения, разделенных продольными депрессиями и поперечными долинами верховий рек Щугор, Илыч, Подчерье, Печора, Вишера и их притоков. Центральный водораздельный хребет носит название- Поясовый Камень- Главный Уральский хребет. Средняя высота его около 750 м, лишь отдельные вершины превышают 1000 м. Восточнее, параллельно ему находится Восточный Предуральский. Между ними глубокая долина, в которой начинаются несколько рек: Лозьва, Ивдель, Сосьва, Вижай. Они разрезают неширокую Зауральскую предгорную гряду на ряд высоких обособленных массивов. Наибольшей высоты достигают горы: Чистоп (1292м), Денежкин Камень (1493м), Конжаковский Камень (1569м), Косьвинский Камень (1519м). По долинам этих рек удобно подходить к Главному Уральскому хребту.

Высокие массивы являются интереснейшими горными узлами Урала. Эти громадные великаны – Камни, так их окрестили в старину, стоят как пограничные столбы между Европой и Азией: К ним относятся Конжаковский, Косьвинский, Лялинский, Чердынский, Ольвинский, Вогульский, Колчимский, Золотой, Денежкин, Белый, Полюдов и некоторые другие.

Много на Урале и Чувалов – это могучие каменные лбы, находящиеся среди тайги, в болотах. Глиняная печь на Урале, в которой пекут ржаные лепешки, тоже называется – чувал. Вершины Чувалов, как правило не зарастают лесом. Летом они, как печи-чувалы греют оленей. Тут они спасаются от слепней, мух и других кровососущих насекомых, а зимой олени здесь едят ягель. Копытами они разрывают – «копытят» снег и ищут ягель. Еще одно понятие, связанное с чувалом можно встретить на Урале -мешок. Это связано с тем, что часто под Чувалом-горой имеются какие то полезные ископаемые. Так и говорят тут: чувал золота, чувал руды или драгоценных камней.

Коротко ознакомимся с некоторыми северо-уральскими вершинами.

Гора Качканар (878м) находится к северу от одноименного населенного пункта, расположенного в Туринском районе.

Вот как пишет автор рассказа «Каменный мешок» Б. Дижур в книге «Край родной»:

«Если бы гора Качканар умела разговаривать, мы бы услышали о первых разведчиках ее богатств. Это были охотники, звероловы. Черноволосые, широколицые люди, они кочевали от одной горы до другой, всякий раз заново строили свои временные жилища и весело плясали вокруг костров в

праздник Священного медведя.

Русские звали их вогулами. А сами они называли себя манси. Теперь люди этого племени живут в северных районах Урала, а в памяти стариков манси сохранились легенды о кладах Качканара.

Всякое рассказывают об этой мрачной недоступной горе. Будто на ее вершине до сих пор есть волшебное озеро. Но купаться в нем не следует. На дне озера живут горные духи-богатыри. Они охраняют подводные ходы внутри горы.

А сама гора не случайно носит название Качканар. Качканар означает каменный мешок. В мешке этом спрятаны сокровища.

Однажды к горе Качканар пришел чужой человек. Он построил себе из палок и бересты избу. И поставил в нее чувал-печку.

– Ты что, зимовать тут собрался? – спросили старики манси.

– Да, я хочу вспороть каменный мешок.

Старики нахмурились:

– И не помышляй об этом, не советуем... Кто каменный мешок вспороть посмеет, тот света белого больше не увидит...

Но чужой человек не послушался стариков. Ушел в горы. Долго-долго бродил он, вернулся совсем на себя не похожий. Одежда изодрана, ноги изранены, а глаза как стеклянные. Открыты, а ничего не видят. Начали его тут расспрашивать, а он, ни слова не говоря, лег на сосновые ветки в своей избушке, даже чувал не затопил, даже пищи не поел. Так и умер.

«Не ходите к каменным сокровищам мешка, не зарьтесь на них, – грустно поучали старики своих внуков, – а то и с вами будет то же самое, что с этим человеком.»

И когда позднее ученые приезжали сюда обследовать горы Качканар, Гусевские, Долгую, старые люди и их предупреждали о грозящей опасности.

Первым из учёных побывал на Качканаре известный естествоиспытатель, живший в конце XVIII века, ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС. Шесть лет он путешествовал по России. Побывал в Сибири и на Урале. Гора Качканар заинтересовала его. Он издал большую книгу, в которой описывал северные леса, зверей, птиц, рассказывал о разных народностях, населявших в то время Россию. А в главе о полезных ископаемых упоминает и Качканар.

По его мнению, там следовало бы поискать руды.

Прошло сто лет. Наблюдения Палласа подтвердил другой ученый – АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАРПИНСКИЙ.

Местные жители издавна знали, что обломки качканарской руды очищают золото, добываемое ими по ближайшим рекам, от мельчайших железных частичек. Руда действовала как сильный магнит. Искатели золота пользовались этим.

Но качканарская руда, богатая магнитным железом, – тугоплавкая, долгое время считалась непригодной для обработки.

В нашем веке были созданы печи, дающие очень высокую температуру. В них начали варить сталь особых качеств – более гибкую, жаростойкую, выносливую. Чтобы придать стали эти свойства, во время плавки к железу добавляли разные тугоплавкие металлы: хром, никель, вольфрам, ванадий, титан.

Вспомнили о качканарской руде. Почему она такая тугоплавкая? Может быть, в ней содержится один из подобных металлов?

И вот в таёжный край, сквозь болота и бурелом к горе Качканар отправились геологи. Дорог не было. По склонам горы вырубали узкие тропки. Шел штурм древнего Качканара.

Геологи пробурили сотни скважин, проверили химический состав руды. В ней действительно обнаружили магнитное железо и, кроме того, ванадий.

Много людей съехало к Качканару и к соседним – Гусевским горам. Прорубили дорогу в тайге. Возвели плотину для будущей обогатительной фабрики. Привезли материалы для строительства будущего города, который был пока только на чертежах архитекторов и в мечтах молодых строителей.

А пока... люди спали в палатках, съедаемые комарами. Месили болотную почву...и подсчитывали сказочные богатства Качканара.

Если добывать в год по тридцать миллионов тонн руды, то ее хватит на сто тридцать лет. А главное, главное – ванадий.

Ванадий – одно из тех веществ, без которых не обходится ни автомобильная промышленность, ни авиационная, ни химическая. Автомобильные оси, например делаются из ванадиевой стали потому, что она более крепкая и упругая, не ломается при постоянных ударах и толчках. Кроме того, ванадиевая сталь много легче обычной. Ванадий используется в приготовлении красок: зеленых, желтых, золотистых, черных. Да разве можно перечислить все, что в современной промышленности изготавливается с помощью ванадия!

Но несмотря на такую огромную потребность, добывается ванадия очень немного. Почему же? Ученые считают что ванадия в пятнадцать раз больше чем серебра. Его столько же, сколько цинка и никеля.

Беда лишь в том, что ванадий как пыль, рассеян по всей земной коре. И есть у него еще одна не выясненная тайна. В морях живут очень просто устроенные животные: асцидии, голотурии. Они обладают способностью накапливать ванадий в своем теле. Ученые до сих пор не знают, каким образом это происходит. В морской воде ванадия нет. Очевидно, морские «любители» этого металла умеют извлекать его из пищи, из остатков водорослей, из ила.

Но ванадий, так непроизводительно расходуемый природой на асцидий и голотурий, понадобился человеку, для улучшения качества металлических изделий для придания им дополнительной прочности и гибкости. А месторождений его в земной коре почти что нет.

И вдруг выясняется, что качканарская руда содержит кроме железа еще и ванадий! ВОТ, оказывается какой клад хранится в каменном мешке - КАЧ-

КАНАРЕ !»

От города Карпинска автобусом можно доехать до поселка Кытлым, где имеется прииск. Здесь на востоке от поселка находятся Васильевский (870м.) и Суходольский (1201м.) Камни и гора Семичеловечья (1035м.). До Васильевского Камня от поселка-32км. С вершины Васильевского Камня до Суходольского надо идти по водоразделу, где голая каменистая поверхность сменяется зарослями березы. С Суходольского через 4км. в юго-западном направлении можно попасть на гору Семичеловечью, вершина которой состоит из семи отдельных пиков.

Косвинский Камень (1519м) виден из любой точки поселка Кытлым, до него всего 8км. На вершину лучше подниматься по восточному отрогу. Преодолев семь каменистых уступов, можно попасть на огромное плато.

Удобно подойти к Серебрянскому (1305м) и Конжаковскому (1569м) Камням вдоль реки Конжаковки, куда можно попасть из долины Катышера, перевалив лесистую гряду. Отсюда до Серебрянского Камня около 8км. Поднявшись к истокам Конжаковки и двигаясь в северо-западном направлении необходимо обогнуть вершину юго-восточного отрога Конжаковского Камня слева и выйти на водораздел. Шестикилометровый гребень приведет на вершину Серебрянского Камня. С перевала лучше спускаться на юг, а не на север по пути подъёма.

Направляясь к Конжаковскому Камню, вначале необходимо выйти к истоку реки, а затем подняться по крутому скалистому склону, до перевальной точки. Вершина должна остаться слева. Выйдя на большое каменистое плато, можно начать подъем, который займет около 2 часов.

Гора Конжаковский камень одна из высоких вершин Северного Урала. Ее венчают несколько огромных камней. На плато есть озеро В хорошую погоду с плато открывается чудесная панорама на десятки километров вокруг. В этих краях “Конжак” один царит над всеми вершинами. Гора возвышается над окружающей местностью почти на 1000м. От озера необходимо продвигаться на север, в долину ручья Северного Иова. Если подняться на водораздел между Бутрымкой и притоками Северного Иова, отсюда можно попасть на гору Бутрым (1150м). Спускаться с вершины надо по северному гребню, затем азимутом по направлению к реке Каква.

После спуска с г. Бутрым из долины р. Каквы по ручью Козья можно подняться на острую конусообразную вершину Ольвинского Камня.

Здесь можно, спустившись с вершины Ольвинского Камня, по ручью Ольва дойти до Каквы. Прибрежная тропа ведет вдоль Каквы на восток. После впадения реки Белой берегом Каквы надо дойти до зимника и по нему через 13 км можно выйти к Валенторскому озеру. В 5км от него высится Валенторская сопка, откуда видны окрестные озера и многочисленные холмы. От поселка Валенторка до города Карпинск 32км. Мимо Ендальской сопки, по старой лесовозной дороге, идут до ее пересечения с Валенторским истоком.

Перейдя реку по мосту, идут по дороге в сторону Теплой горы, через бывший поселок Теплый. От него до г.КАРПИИНСКА 13 км.

Вокруг поселка Кытлым как бы замыкается гигантское кольцо, образованное громадными и высокими вершинами во главе с «Конжаком». В посёлке имеется памятник героям, павшим в годы гражданской войны, музей истории посёлка, а также туристская база «Северный Урал».

Недалеко от посёлка Средняя Усьва находится Лялинский Камень. Подъём на него плавный, лес постепенно редет, постепенно появляются скалы и каменные осыпи и как-то неожиданно сразу можно оказаться на горе. Вершина горы - небольшое плоскогорье, в середине его ярко выраженная скалистая сопка сравнительно правильной формы. Сопку венчает высокая каменная скала-останец. Камень Лялинский находится на водораздельной линии хребта. Эта скала служит естественной отметкой точки на границе Европы и Азии. Она очень красива издалека. Силуэт горы напоминает громадный корабль, дрейфующий среди океана безбрежной тайги.

Дальше необходимо двигаться на север (азимут 350°) по старой Бабиновой дороге до населенного пункта Кырья. Около населенного пункта Растесс необходимо перейти на правый берег речки Кырья и идти до ее устья и перейти реку Косьва и идти по ней вниз по течению до устья реки Тыпыл, откуда можно лесом подняться на вершину Камня Чердынского. Вершина его сравнительно плоская, без леса, с большими площадками. В северной части плоскогорья выделяется громадный каменный гребень длиной около километра. Ребро гребня начинается прямо от поверхности и постепенно поднимается все выше и выше, затем резко обрывается веером острых выветрившихся каменных плит. Здесь же на плоскогорье видно еще несколько разрушенных скалистых групп. Одна из них ровная и прямая напоминает остатки громадной стены грандиозной разрушенной крепости. Стена как-будто бы выложена из огромных каменных плит правильной формы, а в середине стены широкая щель – каменные ворота. С горы видны домики Верхней Косьвы, до нее отсюда 20 километров. Если спуститься к реке, то можно попасть на прибрежную дорогу.

Из Верхней Косьвы Чердынский Камень кажется большим и чрезвычайно красивым, отсюда виден силуэт всего массива Чердынского и Острого Камней.

Из жилого поселка Усть-Тыпыла можно совершить радиальный выход на Чердынский Камень, а затем вернуться опять в этот поселок. Для этого достаточно одного дня.

18.12 Справка

До конца XVI века связь Московского государства с Сибирью осуществлялась по так называемому Московскому пути через Вологду, Великий Устюг, Кайгородок, Соликамск, Чердынь, затем по Вишере и ее притокам переваливала через Урал и далее по рекам обского бассейна Тальтии, Лозьве, Тавде, Тоболу. Заканчивался трудный путь в Тобольске. Маршрут был настолько велик, что его не всегда удавалось пройти за один год. С ростом экономических и административных связей Москвы и Сибири возникла острая необходимость постройки новой, более короткой дороги.

В 1595г. царь Федор Иоаннович специальным указом повелел разведать прямой путь из Соликамска в Сибирь. Строили его быстро, согласно царскому указу: «Приказали накрепко, чтобы дорогу чистили старого лучше и шире, и пеня б не было, и мосты блюсти хороши, чтоб та дорога была не узка.»

Уральский участок начинался в Соликамске и шел через Верхнюю Яйву, Чикман, Верхнюю Косьву, Растесс, Кырью, Павду, Лялю. В Верхотурье уральская часть заканчивалась. На участке между Кырьей и Павдой дорога пересекала водораздельный Уральский хребет. Постройка завершилась в 1597г. Официальное название Государева Верхотурская дорога не прижилась, чаще всего ее именовали Бабиновой, так она и сохранилась в истории до наших дней, увековечив имя разведчика нового, более удобного пути.

В том месте, где дорога выходила в верховья Туры, обосновался город-крепость Верхотурье, ставший на долгие годы административным центром громадной территории Урала.

С постройкой новой дороги начинается бурное развитие Верхотурья и Соликамска. Здесь строят каменные соборы, монастыри, административные и торговые здания, сохранившиеся до наших дней, в том числе единственный на Урале ВЕРХОТУРСКИЙ кремль (Верхотурье часто называют уральским Суздалем). Полторацта лет Бабинова дорога была главной и пользовалась большими привилегиями. Но времена изменились. На Среднем Урале начинается подъем металлургической промышленности, растет транспортное значение Чусовой, Камы. Бабинова дорога оказывается в стороне от вновь развивающихся районов, так как основной поток грузов устремляется по Большому Сибирскому тракту, утвержденному в 1783 году. Бабинова дорога лишилась всех привилегий, а с постройкой железных дорог она пришла в полный упадок.

Массив Белого Камня имеет две выдающиеся вершины. Высота горы Белый Камень составляет 1085м, другая высота возвышается на 1051м. Штурм Белого Камня не требует мужественного штурма, но мало чем уступают в красоте Конжаку и открывающейся с них величественной панораме. Этот Камень напоминает усечённый конус. На вершине – суровые заиндевелые

камни и вышка. В хорошую погоду отсюда видны бесчисленные, уходящие в дымку лесистые увалы Каменного пояса.

Спуск или подъём на Белый Камень может быть затруднен из-за возможных буреломов в долине реки Кутим.

В трёх километрах от реки Кутим пролегает лесная дорога, местами она разрушена, размыта. По ней можно попасть к избе «Европа-Азия». Изба стоит на символической границе. На поляне перед ней установлен пограничный столб. Эта изба, как и многие в этом районе, построена С.П. Аликиным. На западе от массива Главный Уральский хребет находится изба его имени. Охотник-промысловик, эрудированный, образованный и приветливый человек. Недалеко здесь находится заброшенный поселок Сольва. Из поселка открывается прекрасный вид на запад, на скалистый массив Главного Уральского хребта. На востоке вздымается громада горы Денежкин Камень.

Подъём на него можно совершить тремя путями:

- из поселка Сольва через Желтую Сопку,
- по долине реки Большой Шегульган,
- по долине реки Сухой Шарп.

Денежкин Камень имеет высоту 1493 м, плоскую вершину и выделяется над окружающими хребтами.

От Конжаковского до Денежкина Камня примерно 100 км. Маршрут проходит через таежные дебри. На Денежкин Камень можно также подняться по руслу речки Талая. После границы леса по плотно слежавшемуся снегу выход к скалистым гольцам, окружающим вершину Денежкина Камня и его ближайшие склоны. Здесь путь преграждают беспорядочно нагроможденные обломки скал. Крутые склоны предвершинных гольцов могут быть обледеневшими. Обрато можно спуститься по долине этой же речки и попасть в посёлок Сольву.

Массив Денежкин Камень с запада и севера обходит дорога, которая проходит через кордон Шарп. В поселке имеется несколько домов. В 47 км отсюда находится село Всеволодо-Благодатск. Это старинное село расположено в котловине у подножия большой остроконечной горы Сопка. Село существует с 1824 года, когда сюда были сосланы для работы на золотых приисках крепостные. Раньше в селе помещалась база заповедника Денежкин Камень, а теперь здесь находится промысловое хозяйство, которое занимается заготовкой и обработкой леса, добычей пушнины, сбором грибов, ягод и оленеводством. В селе есть контора лесничества, которое выращивает ель, сосну, кедр и заготавливает живицу. Из села можно добраться автобусом до Североуральска.

Район Северного Урала известен с давних времён. По рекам Сосьва и Лосьва проходил путь в Сибирь. Однако заселение освоение этих районов произошло позднее хотя о богатствах этого края было известно давно. Пер-

вые рудники и заводы на Урале возникли в XVIII веке, они то и положили начало основания горной промышленности. 200 лет Северный Урал был районом добычи руд и выплавки металла. Во время Советской власти этот район преобразился. В 1953 году таежная река Кама была перекрыта плотиной гидроэлектростанции. На 330 км разлилось Камское водохранилище, заняв площадь 1810 км. кв.

Посёлок Пожва, раскинувшийся недалеко от водохранилища, знаменит тем, что здесь был построен первый русский пароход и создавался паровоз для первой железной дороги Петербург – Царское Село. В поселке имеются памятники героям гражданской и воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Интересна плотина заводского пруда XVIII века и другие архитектурные сооружения XIX века.

Более пяти веков назад родился посёлок солеваров – Соль Камская, ныне город Соликамск. Точнее в 1430 году солепромышленники Калининковы основали город. Соль была первым минералом, который стали добывать русские в недрах Урала.

В 1558 году царь Иван Грозный передал право добывать соль по реке Каме купцам Строгановым. В 1934 году здесь вступил в строй калийный комбинат. Интересны памятники русского зодчества: пятиглавое здание летнего Троицкого собора, Богоявленская церковь, Крестовоздвиженский собор, колокольня и воеводский дом. В городе есть памятники бойцам продовольственного отряда «Железный артиллерист», Герою Советского Союза Н.А. Ладкину и воинам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны. В городе имеется краеведческий музей и санаторий.

Городу Усолье, бывшему поселку солеваров, более трехсот лет. До наших дней здесь сохранились Строгановские палаты, дом Голицына и другие примечательные здания города. Усолье – родина известного русского зодчего и живописца А. Н. Воронихина, по проекту, которого в городе возведено здание Никольской церкви. В городе имеются другие архитектурные памятники и народный музей истории города.

18.13 Андрей Никифорович Воронихин

см. [3]

В самом сердце «соляного царства» владений Строгановых – в селе Новое Усолье родился 17 октября 1759 года А.Н. Воронихин. Дата рождения его устанавливается по записи в метрической книге соборной Спасской церкви, хотя сама эта запись сопровождается ошибкой в написании фамилии отца новорожденного: он назван в метрике Никифором Степановичем Ворониным. Скорее всего это простая описка, – в новом Усолье в ту пору не было крепостных, носивших такую фамилию. Однако то ли из-за неточности, то ли в силу

каких-то иных причин, но так или иначе документальные сведения о дальнейшей жизни Андрея Воронихина на Урале отнюдь не отличаются полнотой и бесспорностью. В так называемых «исповедных росписях», перечисляющих исповедников в церквах того прихода, к которому относилось и Новое Усолье, имя Андрея Воронихина в течение всех 1760-х годов не встречается, между тем как все его родственники, в том числе старший брат Илья, упоминается ежегодно. Это обстоятельство дало право некоторым исследователям предположить, что Воронихин еще в раннем детстве был взят из семьи и именно к этому времени следует отнести начало его художественного воспитания. В «Некрологии», опубликованной журналом «Сын отечества» в 1814 году – в год смерти зодчего, – анонимный автор утверждал, что Воронихин еще на Урале «обучился грамоте и начальным правилам рисования и живописи».

В строгановских владениях на Каме немало было школ иконописного мастерства. Ученики-богомазы осваивали сложную технику иконописи постепенно. Долго занимались лишь подготовкой материалов: выбирали подходящие липовые доски, заглаживали и грунтовали их, растирали краски и присматривались к работе живописцев. Наиболее способные и усердные подмастерья допускались к участию в создании изображений – наносили на доски подготовительный рисунок, писали отдельные фигуры или пейзаж... Среди мастеров – иконописцев существовало строгое разделение обязанностей. Одни писали только лики – их называли «лицовщиками», другие – «травники» – создавали пейзажный фон, третьи расписывали одеяния и т. д. Воронихину по видимому пришлось пройти все этапы, прежде чем он удостоился особого внимания своего учителя. Имеется текст любопытного документа – письма, направленного на имя управляющего одной из контор Строгановых известным на Урале крепостным живописцем Гаврилой Юшковым, имевшем иконописные мастерские. «Согласно распоряжению его сиятельства графа, – писал Юшков, – препровождаю при сем на Ваше благоусмотрение двоих наилучших наших мастерских учеников – Карташева Павла да Воронина Андрея. Особливо сей последний имеет пристрастие к архитектурному делу. Оба они пишут изрядно. С сим же письмом имеете получить конторский пакет на оных... Андрей Воронихин прибрал с собою слепок нашего Ильинского храма. Оный слепок из смеси назъму коровьего да сеянной глины, купола позолоти, а в прочем повапил белилами. С натурой вышло то дивно. Но мыслю – не довезет ли в Усолье без лому...» С этим письмом оба способных ученика, о которых шла речь, прибыли в 1772 году в иконописную мастерскую Пыскорского монастыря, чтобы продолжить учение. Для нас важно одно: имеем ли мы право отнести слова, сказанные об «Андрее Воронине», в адрес Андрея Воронихина? Если это так, то можно предположить, что к тринадцатичетырнадцатилетнему возрасту Воронихин не только достиг определенных успехов рисунке и живописи, но и проявил склонность к архитектуре.

Строгановы заботились о развитии не только полезных но и выгодных ре-

месел, но и художественных промыслов, также приносивших немалый доход Недаром в истории утвердились такие понятия как «строгановская школа живописи», «строгановское шитьё». И не случайно одно из крупнейших в России художественных училищ в XIX веке именовалось «Строгановским» – оно было открыто по инициативе С.Г. Строганова в 1825 году.

В 1777 году Андрей Воронихин оказался в Москве. В то время в Москве росли каменные постройки, поднимались колоны парадных портиков, ставились чугунные ограды садов и палисадников, строилась дворянская и купеческая Москва. В те годы здесь работали крупнейшие архитекторы В.И. Баженов и М.Ф. Казаков.

Вернувшись в Россию после долгого пребывания за границей и знакомясь с состоянием дел в имениях, А.С. Строганов узнал об успехах Воронихина и распорядился перевести его поближе к себе, в Петербург. В письмах Строганова часто упоминается Воронихин. Его именуют “наш живописец Андре” или называют просто по имени. По видимому атмосфера дома, в котором бывали Державин, Крылов, Фонвизин, Боровиковский, Мартос, Бортнянский, Эйлер, Паллас и другие замечательные люди тех лет оказали на Воронихина самое благотворное влияние. Постепенно завязались дружеские отношения Воронихина с воспитателем Павла Строганова – Роммом, который обладал солидными знаниями в области словесности и естественных наук, впоследствии ставшим видным яacobинцем. Введенный во Франции новый революционный календарь составлен гражданином Пюи де Дом (таков был тогда псевдоним Ромма).

Восьмидесятые годы стали для Воронихина временем долгих и увлекательных путешествий. Первая поездка по России в качестве слуги и живописца проходила через Москву, Нижний Новгород и Казань. В последующие годы они побывали на Ладожском и Онежском озерах, посетили Архангельск, проехали по всем владениям Строгановых. В это время Воронихин много рисует, правда, рисунков того периода не сохранилось. Летом 1785 года состоялось путешествие на юг России. По возвращению из этого путешествия в Петербург в июне 1786 года Воронихин получил «вольную», обрёл гражданскую независимость, но не отдалился от Строгановых и не оставил обязанностей «служителя». В это время он получил возможность отправиться с Павлом Строгановым в очередное путешествие, на этот раз за границу.

От этого периода остались две работы Воронихина: рисунок надгробного камня княгине Орловой, находящегося в лютеранской церкви в Лозанне и сохранившаяся до наших дней акварель «Вид замка Гленэ в Швейцарии», хранящаяся ныне в собрании Музея Академии художеств в Санкт-Петербурге. Маленький рисунок нельзя назвать совершенным по технике исполнения, но замысловатый мотив, согретый теплом, передает искреннее восхищение художника пейзажем. Авторская подпись на акварели отсутствует, однако надпись, сделанная по-французски подтверждает, что рисунок выполнен «си-

бирским мастером» Воронихиным в 1787 г. Во время нахождения в Париже он занимался по учебным программам Парижской Академии. Сохранилось несколько чертежей, в том числе проекты храма-ротонды и театра-цирка. Интересна работа, находящаяся в Академии, на листе с изображением фрагмента фасада и плана двухэтажного здания. Это решение Воронихин будет неоднократно использовать в дальнейшем. Поверхность первого этажа украшена горизонтальными глубокими врезами – рустами, весь этаж трактуется как массивный цоколь здания; верхний же ярус, лишенный декоративных элементов, зрительно легок и естественно завершает композицию.

Первой крупной работой архитектора явилась перестройка внутренних помещений петербургского дворца Строгановых, который и по сей день стоит на углу Невского проспекта и Мойки. Здание построено Растрелли в стиле русского барокко, отличительными чертами которого является бурное движение архитектурных форм, усложненный ритм членений, цветовые контрасты, сочная пластика стен. В 70-х годах на смену барокко приходит классицизм. Переделке подверглись почти все парадные помещения в бельэтаже дворца. Кроме того, Воронихин спроектировал два новых дворовых флигеля – один параллельно Мойке, примыкающей к главному корпусу дворца, другой – в глубине двора. Фасады флигелей Воронихин построил в формах растреллиевского барокко, сохранив единство стиля. Самыми значительными творениями в дворце являются: картинная галерея, Минеральный кабинет с невысоким декоративным куполом, Угловой зал со сложным орнаментом потолка и пышной лепкой карниза и включением между полуколоннами, напротив окон громадных зеркал, которые зрительно значительно увеличивают пространство зала.

Недалеко от впадения Черной речки в Большую Невку возникает оригинальное сооружение, называемое «Строгановской дачей». В 1908 году здание разрушили, но внешний вид её можно видеть на картине А.Н. Воронихина, находящейся в собрании Русского музея.

В конце 90-х годов XVIII века Воронихин выполнил ещё одну загородную постройку – возвёл в усадьбе Городня, близ Калуги, двухэтажный особняк и несколько небольших парковых павильонов. Строения не сохранились, но серия старинных литографии достаточно подробно воспроизводит их облик.

Летом 1800 года он исполняет проект петергофских колоннад у «Ковша Самсона», впоследствии прозванными «воронихинскими». В этом же году он получает звание архитектора.

КАЗАНСКИЙ СОБОР – лучшее, известнейшее произведение архитектора Андрея Никифоровича Воронихина. Он был заложен в 1801 году, когда приближался столетний юбилей новой русской столицы. Своеобразная архитектура Казанского собора во многом определила композицию главной магистрали Петербурга – Невского проспекта.

Поклонник католицизма, Павел I задумал возвести новую Казанскую цер-

ковь во всем подобной главному храму католиков – римскому собору святого Петра. Кроме того, постройка величественного и грандиозного храма в русской столице должна была восприниматься как свидетельство могущества России, ее уверенности в своих силах.

Русские самодержцы почитали икону Казанской богородицы и считали её своей «семейной святыней». Одна из первых икон – повторений некой иконы «первообраза», чудесным образом найденной некогда в Казани, как гласит легенда, якобы помогла изгнанию поляков из Москвы в 1612 году и способствовала восшествию на престол Романовых.

При создании собора значительную роль сыграл граф Строганов, который искусно учёл патриотические настроения и подъём национального духа.

И все таки одной идеи оказалось бы недостаточно, если бы Строганов не подкрепил её и делом: он представил царю проект нового собора, «сочинённый» Воронихиным. Сохранилось два предварительных варианта проекта собора. Чертеж первого варианта изображает разрез здания, увенчанного огромным куполом на барабане, окруженным грандиозной колоннадой. Здесь ни в общем решении, ни в деталях не видно сходства с окончательным проектом.

Чертеж второго варианта рисует собор уже более похожим на то здание, которое всем нам знакомо: торжественный шестиколонный портик оформляет главный, западный вход в храм; задняя стена портика разделена на два яруса – в нижнем ярусе в нишах поставлены скульптуры, в верхнем в квадратных рамах легкими штрихами пера намечены барельефные панно.

Теперь, спустя больше чем полтора столетия, трудно восстанавливать ход мысли зодчего. Можно только делать те или иные предположения как разрабатывался проект, но одна догадка, высказанная известным знатоком петербургской архитектуры В.Я. Курбатовым, заключается в том, что Воронихин, создавая проект Казанского собора, старался следовать древним русским традициям, применив в композиции храма характерные только для Руси галереи – «гульбища», окружавшие здание со всех сторон. Распластанные у подножия храма, они сообщали контрастные черты архитектурной композиции, устремленной ввысь.

Глядя на Казанский собор, многие говорят, что он является копией собора святого Петра. Сравним эти два произведения архитектуры.

Там в Риме, огромная по протяженности колоннада формирует перед западным фасадом храма две площади – одну, трапециевидную в плане, примыкающую непосредственно к зданию, а другую, эллиптическую, в отдалении от него. Крылья колоннады почти замыкают эту вторую площадь, оставляя в середине лишь относительно неширокий проход. Высота колонн значительно меньше высоты стен главного корпуса собора. Поэтому собор и колоннада существуют как бы отдельно друг от друга, между ними нет масштабной связи.

Воронихин поступает по-другому. Прежде всего он располагает наружную колоннаду со стороны северного фасада собора. Это противоречит канонам церкви, но зато отвечает сущности градостроительной задачи. Во-вторых, он не замыкает колоннами пространство, прилегающее к зданию, а широко раскрывает его навстречу улице, городу. В-третьих, он не расчленяет это пространство, а строит его цельным, слитным, цементируя таким образом всю композицию. И, наконец, в-четвертых, он органически связывает колоннаду и само здание единым масштабом и ритмом. В результате в композиции Воронихина остается только один формальный момент, общий для КАЗАНСКОГО собора и собора святого ПЕТРА, – это сам факт существования наружной колоннады. Все же остальное – от целого до деталей – совершенно самостоятельно и ново.

Закладка собора состоялась 27 августа 1801г. незадолго до коронации Александра I, сына Павла I, который был убит в ночь на 12 марта в результате военного переворота. В начале 1803г. закончено сооружение фундамента. В 1804г. завершена кладка стен, а в 1807г. приступили к сооружению барабана купола. 15 сентября 1811года Казанский собор был освящен. В этот день по Невскому проспекту церемониальным маршем прошли войска петербургского гарнизона. Вся площадь перед собором была заполнена людьми; опоздавших зрителей, толпившихся на набережных канала и боковых улицах, с трудом сдерживали дюжие гвардейцы. Процессия священнослужителей с иконой Казанской богородицы обошла вокруг всего здания и скрылась внутри храма. Икону поместили в резной иконостас, созданный по рисунку Воронихина, и здание нового собора огласилось звуками торжественного хора.

План Казанского собора прост. В его основе лежит так называемый латинский крест: главный вытянутый с запада на восток корпус здания пересекается ближе к восточному его концу еще одним, более коротким корпусом – трансептом. В месте их пересечения, называемом средокрестием, располагается купол. Торцы обоих корпусов (за исключением восточного) оформлены многоколонными портиками. Восточная стена храма закруглена – это так называемая алтарная апсида. Со стороны Невского проспекта здание совсем не видно так как его закрывает изогнутая дуга колоннады. В центре колоннады вписан портик. Завершающая часть колоннады – антаблемент – одинаковая везде, объединяет все части здания.

Длина главного корпуса с запада на восток составляет 72,5 м;

трансепт имеет длину 56,7 м;

вершина купола поднята на высоту 62 м;

размах наружной колоннады 100 м;

высота каждой из 92 колонн составляет 13 м;

своды перекрывающие проезды боковых портиков колоннады имеют длину 7,8 м.

В композиции собора зодчий широко использовал орнаменты, скульптуру

ру. Имеется в соборе и живопись. Интерьер собора на редкость цельный. И тут также чувствуется рука Воронихина – мастера интерьера. Рука его легко узнается в рисунке каменных рам, в завитках листьев на мраморных консолях «царского места», находящегося в соборе. Главный иконостас, созданный зодчим впоследствии был заменен, но до сих пор в соборе сохраняется дарохранительница, выполненная из уральского цветного камня. Она имеет вид небольшого храма, поставленного на ступенчатое основание и украшенного портиками.

В 1810-1811 годах, уже завершая постройку собора, Воронихин решил развить свой первоначальный замысел. Композицию собора он предполагал завершить возведением второй наружной колоннады, но план осуществлен не был. Смерть графа Строганова, последовавшая сразу после освящения храма, начавшаяся вскоре война с наполеоновской Францией, а затем кончина самого Воронихина 21 февраля 1814 года остановило этот процесс.

Хочется ещё отметить, что Воронихин проектировал фонтаны, беседки и павильоны, но из всех задуманных им композиций в натуре осуществлена только одна – на склоне «Пулковой горы» Это небольшой грот, уходящий в земную глубь. Две приземистые колонны поддерживают резко очерченный фронтон. Под навесом – простые каменные скамьи, а у входа – изваяния львов.

Четыре фонтана вдоль дороги из Петербурга в Царское Село позднее по проектам Воронихина созданы архитектором Тома де Томон. Один из них был перенесен в сквер перед западным фасадом Казанского собора. Имеются также произведения Воронихина в Павловском парке. По всей вероятности он одновременно с восстановительными работами и во дворце после пожара возвел галерею, Розовый павильон, напоминающий виллу итальянского Возрождения. Постройка двух мостов – Пильбашенного и Висконтиева – была осуществлена по проектам Воронихина. Работал архитектор и в Стрельне по восстановлению дворца. Сохранились проекты отделки ряда помещений.

Темы работ Воронихина бесконечно разнообразны. Он является ярким представителем школы классической архитектуры в России.

Завершая короткое повествование о жизни и творчестве архитектора Воронихина остановлюсь на здании Горного института. В результате постройки этого здания Петербург получил достойный своей красоты въезд со стороны моря. Здание Горного института строилось с 1806 по 1811 год. Горное училище было основано еще в 1773 году при Екатерине II. Новый двухэтажный корпус, срезавший выступавшие на набережную углы старых домов закрыл их со стороны Невы своим фасадом. Фасад этот – второе по значению после Казанского собора творение Воронихина. Вместо полных движений, неисчерпаемых в своем разнообразии архитектурных форм собора, здесь простая, четко построенная величественная композиция, центр которой отмечен двенадцатиколонным портиком в сторону от которого развернулись боковые крылья

здания. Стены здания обработаны рустом, колоннада оттеняется скульптурными группами. Скульптура Горного института выполняет не просто декоративные функции. Дополняя архитектуру она рассказывает о назначении здания. Вполне в духе классицизма эта идея воплощается в античных образах.

В наследие А.Н. Воронихина входит очень большое количество неосуществленных проектов. Эти проекты возможно оказали сильное влияние на Монферана, Росси и других архитекторов классического направления.

Совсем недавно уральским исследователем А.С. Терехиным установлено авторство Воронихина в отношении ряда построек, возведенных в начале XIX века во владениях Строгановых на Урале. К ним можно отнести Ново-Никольскую церковь в Усолье и некоторые другие.

Город Березники является древнейшим поселением, Здесь в XVI веке были созданы соляные варницы. Сейчас это город химиков. Здесь находится один из старейших содовых заводов страны. В годы Советской власти здесь построены азототуковый, калийный и химический комбинаты. В 1971г. город награждён орденом Трудового Красного знамени. В городе есть краеведческий музей и памятники и обелиски погибшим за Советскую власть и в годы Великой отечественной войны.

В поселке Керчевском находится самое большое сплавное предприятие в мире. Здесь формируются плоты из древесины, общим объемом до пяти млн. Кубометров в год. Чуть выше Кама принимает воды реки Вишера, берущей начало на западном склоне Северного Урала.

Красновишерск возник всего 40 лет назад, вместе с целлюлозно-бумажным комбинатом. В городе есть памятник воинам – землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, а также музей В Красновишерском районе после войны были открыты алмазы. Крупные и чистые они идут в ювелирное производство.

Чердынь, самое старое поселение Урала, объявлено городом уже в 1535 г. Интересен местный краеведческий музей, возникший в 1899 году и названный именем А.С. Пушкина в честь 100-летия со дня его рождения. В старину от Чердыни начинался древний путь через Уральские горы в Западную Сибирь. В городе есть обелиски на братских могилах борцов за Советскую власть и 27 красноармейцам, погибших в боях с белогвардейцами и интервентами в 1919 г.

Город Серов является крупным железнодорожным узлом, связанный со многими промышленными центрами Урала. Основное предприятие города – металлургический комбинат, который вырос на базе Надеждинского металлургического завода. В честь Героя Советского Союза летчика-испытателя А.К. Серова, который здесь родился и жил, в городе перед проходной комбината установлен памятник. В городе есть краеведческий музей.

Среди городов Свердловской области Серов один из крупнейших на Урале центров качественной металлургии. В окрестностях города можно посетить живописные места в долине р.Каквы.

В 1931 г. на берегу реки Вагран около Петропавловского поселка молодой геолог Н.А.Каржавин нашел огромные залежи бокситов, названные месторождением «Красная Шапочка». Это поэтическое название дано из-за буро-красного цвета уральских бокситов. Позднее в районе был открыт ещё ряд аналогичных месторождений. За открытием последовало экономическое развитие Петропавловского чугунолитейного завода, и возникновение на его месте в 1944 г. города Североуральска.

Североуральск один из самых старых населенных пунктов района. Сейчас в городе находится алюминиевый завод. Еще в 1757 году здесь был основан медеплавильный завод. На окраине города и по берегам реки Вагран есть интересные объекты природы.

В городе имеется краеведческий музей.

Турьинские медные рудники дали новую жизнь городу Краснотурьинску. В этих местах родился изобретатель радио А.С. Попов.

Город Краснотурьинск является родиной учёного, изобретателя радио А.С. Попова (1859-1905г.г.). В старой части сохранился дом, где он провел детские годы, сейчас в нем мемориальный музей. В городе имеется краеведческий и геолого-минералогический музей, основанный ученым-минералогом Е.С. Федоровым. Он в 1890-х. годах занялся геологическим изучением округа, а уже в начале XX века он создал капитальную работу по геологии Северного Урала. О революционных событиях напоминают братские могилы жертв революции 1905г. и гражданской войны.

Достопримечательностью города является алюминиевый завод, который пущен в знаменательный День Победы над фашизмом 9 мая 1945г. Сам город вырос в тайге имеет красивую набережную и благоустроен.

18.14 Александр Степанович Попов

см. [4, 5]

Выдающийся русский физик и электротехник, изобретатель радиотелеграфа родился в семье священника Степана Петровича. Свое начальное образование Попов получил в Далматовском и Екатеринбургском духовных училищах, а затем в Пермской духовной семинарии В 1882 году окончил Петербургский университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию по физике. В то время на физико-математическом факультете работали Чебышев, Бутлеров, Менделеев, Петрушевский. Научно-преподавательскую деятельность Попов начал в Кронштадте в Минном офицерском классе и Морском техническом училище, где преподавал физику и

электротехнику.

Заинтересовавшись опубликованными в 1888 году результатами опытов Г. Герца, Попов приступил к воспроизведению их с демонстрационными целями. Известны два его доклада на эту тему: «Новейшие исследования о соотношении между световыми и электрическими явлениями» (1889) и «Электрические явления при токах с большим числом перемен» (1893).

В 90-х годах в связи с работами Максвелла, Герца, Лоджа возможность телеграфирования без проводов на большие расстояния была вполне осознана. Понимая значение беспроводной связи во флоте, Попов начал заниматься этой проблемой. Располагая вибратором Герца, усовершенствованным Риги, Попов обратил главное внимание на приемную часть устройства. К началу 1895 года схема сконструированного им “грозоотметчика” работала вполне надежно. С этим прибором можно было регистрировать приближение грозы на расстоянии до 30 км. Этот первый в мире радиоприемник, принимавший электромагнитные колебания с большого расстояния, содержал КОГЕРЕР, приспособление из звонка для автоматического встряхивания когерера с целью восстановления чувствительности, реле для приведения в действие звонка и, что самое главное во всей схеме, приемную антенну в виде длинного вертикального провода. Доклад о своем изобретении, сопровождавшийся демонстрацией прибора в действии, Попов сделал в Петербурге на заседании Физического отделения Русского физико-химического общества 25 апреля 1895 года. Свой доклад на тему «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям» он закончил следующими словами: «Мой прибор, при дальнейшем усовершенствовании его, может быть применен к передаче сигналов на расстояние при помощи быстрых электрических колебаний, как только будет найден источник таких колебаний, обладающий достаточной энергией». Доклад был опубликован в печати только в начале 1896 года в журнале Русского физико-химического общества под названием «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний». В том же 1896 году в «Трудах I Электротехнического съезда» была напечатана статья Попова «Телеграфирование без проводов», таким образом, изобретение было названо своим настоящим именем.

Первая в истории радиопередача текста была продемонстрирована им в Петербургском университете 12 марта 1896 года: на расстоянии 200 метров из одного здания университета в другое по аппарату Морзе были переданы и приняты на ленту слова «ГЕНРИХ ГЕРЦ».

В начале 1897 года Попов осуществил радиосвязь между берегом и кораблем. В этом же году дальность радиосвязи между кораблями была доведена до 5 км, а в 1898 – до 11 км. В 1899 году Попов командирован в Париж, где ведет переговоры с фирмой «Дюкрете» о постройке приборов. Настоящим триумфом Попова и радиосвязи на первых ее шагах, поднявших авторитет изобретателя, было спасение рыбаков с оторванной льдины, унесенной в мо-

ре. Переданная с берега Финского залива на остров Гогланд радиограмма позволила ледоколу «Ермак» своевременно выйти в море и снять с льдины рыбаков. В этом случае радиосвязь действовала уже на 44 км. В 1901 году на опытах в Черном море Попов со своими аппаратами достигает дальности в 148 км.

К этому времени в Европе уже народилась радиопромышленность и появились конкурирующие фирмы. Работы Попова в России не получили развития. В связи с подготовкой к войне с Японией правительство обращается к фирмам «Телефункен», «Маркони» для вооружения российского флота беспроводной телеграфией. С этого времени отношения Попова с руководителями морского ведомства обостряются. В сентябре 1901 года Попов переезжает в Петербург, где был профессором, а потом первым выборным директором Электротехнического института. Столкновения с тупоумными чиновниками, борьба за свое изобретение подорвало его силы и он скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг 31 декабря 1905 года на 46 году жизни.

СПРАВКА. Еще при жизни Попова, а главным образом вскоре после его смерти ставился под сомнение приоритет Попова как изобретателя радиотелеграфа. Этому в значительной мере содействовала шумливая реклама солидной фирмы Маркони, приписывавшего себе первенство в изобретении. В настоящее время приоритет Попова твёрдо установлен и не подвергается сомнениям.

Уже в 1898 году на заседании Французского физического общества Бранли (изобретатель когерера), докладывая по поводу работ Маркони, между прочим заявил: «Телеграфирование без проводов вытекает в действительности из опытов г. Попова». О том же пишут Блондель и Ферье: «Маркони применил вертикальную сеть Попова». Учитель Маркони профессор Риги в своей книге «Беспроволочный телеграф» в 1902 году пишет: «Применение антенны для приема находим уже у Попова, который опубликовал описание своего прибора в 1895 году, в то время как Маркони взял свой патент только 2 июня 1896 года. В отношении основных частей своего аппарата Маркони и не может претендовать на приоритет». Того же взгляда на приоритет Попова придерживаются позднейшие исследователи. Неспер, который так отзывается о приемной схеме Попова: «Это устройство представляет картину простейшего приемника, который первое время применял и Маркони. Таким образом, приемник с заземленной воздушной антенной существовал уже с 1895 года. Интересно отметить, что сам Маркони ни разу не обмолвился словом о своем предшественнике. В 1908 году была образована комиссия для изучения вопроса о приоритете Попова под председательством профессора Хвольсона. После переписки Бранли с Лоджем комиссия констатировала: «А.С. Попов по справедливости должен быть признан изобретателем телеграфа без проводов при помощи электрических волн».

Уже давно затихли патентные страсти, но нет-нет и всплывают казусы

и споры. 1947 год Италия спустя два года после 50-летия изобретения радио отмечает у себя эту дату. 1962 год в Америке пытаются доказать, что Попов не изобретатель радио.

В Петербурге есть музей А.С. Попова в электротехническом институте, а также Музей- квартира на улице профессора А.С. Попова в Доме №5.

Город Карпинск связан с городом Серовым железнодорожным сообщением, а с городами Краснотурьинск и Волчанск - автомобильным. Отсюда можно попасть в поселок Кытлым.

В городе имеется памятник министру угольной промышленности, герою социалистического труда В.В. Вахрушеву (1902-1947г.г.) и памятник красногвардейцам Северного Урала, погибшим в 1918г. от рук белогвардейцев. Вызвали к жизни город Карпинск месторождения полезных ископаемых и Богословский завод.

Здесь в селе Богословске провел свое детство выдающийся деятель геологии, первый президент Академии наук СССР А.П. Карпинский (1847-1936г.г.). Богословский алюминиевый завод, построен в годы Великой Отечественной войны.

Кроме исторических мест, связанных с деятельностью академика Карпинского, в городе интересно ознакомится с угольными разрезами, в которых работают гиганты – экскаваторы и транспортеры, образующие один колоссальный угольный конвейер. Угольные разрезы связаны с городом трамвайным сообщением, так что совершить туда экскурсию не представляет трудностей.

18.15 Заповедный уголок

см. [6]

18.16 Немного о топонимике

[7]

18.17 Северный Урал

см. [8]

18.18 Александр Петрович Карпинский

см. [4]

А.П. Карпинский по окончании Петербургского горного института работал на Урале по исследованию золотых россыпей. Это и стало началом его научной деятельности. Он был универсальным ученым- геологом; его работы касаются самых разнообразных областей геологических знаний: геологической съемки, стратиграфии, палеонтологии, тектоники, минералогии, петрографии, рудных и нерудных месторождений. Его перу принадлежит около 300 научных работ. Работы по геологическим съемкам велись им в различных районах Европейской части Советского Союза, но, главным образом вдоль Восточного склона Среднего и Южного Урала, первая подробная карта которого была составлена Карпинским. С Уралом связана также основная стратиграфическая работа, выделившего из верхне-палеозойских отложений западного слоя артинский ярус (нижней перми). Подробное описание головоногих моллюсков из отложений этого яруса составляет классическое палеонтологическое исследование. Из артинских же отложений подробно описан оригинальный спиральный зубной аппарат акуловой рыбы *Helicorion*.

Большой интерес представляют работы о различных объектах палеонтологии и палеоботаники, из которых наибольшую известность получило исследование девонских водорослей (трохилисков).

Как минералог и горный инженер Карпинский много занимался генезисом Уральского месторождения хромитов и особенно платины; ему же принадлежит первая итоговая сводка всех данных о рудных запасах Европейской части Союза, которая легла в основу всей дальнейшей работы в этом направлении. Как петрограф он один из первых в России ввел оптические методы изучения горных пород под микроскопом.

Особенно большое значение имеют его статьи: “Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды” и “Общий характер колебаний земной коры в пределах Европейской России,” в которых были установлены основные черты геологической истории и структуры русской равнины. Эти работы являются единственными в дореволюционный период геологическими работами, ставящими общие теоретические вопросы и изучающими закономерности геологического развития такой крупной области, как территория Европейской России. Помимо специальных исследований в области геологии, крупнейшей заслугой А.П. Карпинского является также его участие в составлении и редактировании геологической карты Европейской части России, изданной в 1892 году Геологическим комитетом в масштабе 60 верст в дюйме; он же составил русскую часть международной карты Европы (1915).

Имея огромное теоретическое значение, его работы представляют и большой практический интерес; некоторые его исследования своеобразно предвосхитили современную идею “Большого Донбасса” и дали плодотворные указания позволившие провести разведочные работы в Донбассе.

Выделение им артинского яруса пермской системы позволило открыть

крупнейшие месторождения в Ишимбаево. Изучая месторождения Урала: платины, золота, железа, угля; он обнаружил и описал месторождение никеля. Кроме изучения богатств Урала, Карпинский указал на возможность открытия каменной соли в Бахмуте и Псковской губернии. Он расшифровал не только геологическое строение Урала, но и дал детальное представление о геологическом строении всей так называемой Русской платформы в динамике ее развития в минувшие геологические эпохи.

Около города Волчанска так же производится добыча угля открытым способом. Если ехать из Североуральска в Ивдель, слева от дороги открывается вид на горы с выделяющимся Денежкиным Камнем.

С 1830-х годов возникает Всеволодо-Ивдель – село золотоискателей. Сейчас это один из самых северных городов Свердловской области. Город Ивдель образован в 1943г. В городе есть краеведческий музей. В центре находится памятник на могиле жертв белогвардейского карательного отряда (1919 г.) Город со всех сторон окружен тайгой. Ее близость чувствуется даже в центре города: не только здания но и тротуары сделаны из дерева. В городе имеется парк «Кедровник» с великолепными красавцами кедрами.

В 8 километрах от города, при слиянии рек Ивделя и Лозьвы, находится место исчезнувшего исторического городка Лозьвинска, существовавшего с 1589 по 1897 годы в качестве военно-транспортного и таможенного пункта на трассе пути в Сибирь. По берегам р. Ивдель, протекающей через город, есть красивые скалы и ущелья. Благодаря разнообразным природным богатствам, район Ивделя осваивается. К реке Оби протянулась линия железной дороги, параллельно ей проходит в направлении на Север нитка газопровода. В районе г. Ивделя имеется много леспромхозов и создан мощный лесопромышленный комплекс.

По соседству с этим городом на железной дороге находится поселок Полуночное Тут находится марганцовый рудник, получивший развитие в годы Отечественной войны.

18.19 О ледниках Северного Урала

Первые исследователи Северного Урала Кайзерлинг, Шренк, Гофман, Крузенштерн, посетившие его в середине XIX в. отметили полное отсутствие в горах вечных снегов и ледников. Не были обнаружены ледники на Урале и последующими исследователями, что окончательно привело к утверждению взгляда о том, что на Урале ледников нет и быть не может вследствие незначительной высоты хребта и континентальности климата.

Впервые упоминание о ледниках в северной части Урала появляется в 1911 г. в работе С. Керцелли, где он приводит рассказ оленевода Е. Терентьева, не оставляющий сомнения в том, что речь идет о настоящих, хотя и

небольших ледниках: "Есть у нас на Камне места, где снег никогда не тает, и там уже не снег, а такой твердый лед, что его только топор берет, а снега и льда не видно потому, что сверху завалены мелкими камнями, а внизу, где кончается лёд, в нем большая дыра, как пещера, и оттуда течет речка. Длинною такие места бывают больше версты, и знаю я несколько таких мест и одно не меньше полутора верст длиною".

Однако на это ясное точное описание ледников, относящееся, как нам теперь известно, к ледникам хребта Оче-Нырды, в те годы не обратили должного внимания, и географы по-прежнему отрицали возможность существования ледников на Урале. Только в 1929 г. геологом А. Алешковым были открыты первые ледники в хребте Сабля на Приполярном Урале, и самый крупный из них был назван именем Э. Гофмана.

К настоящему времени на Урале насчитывается 143 ледника общей площадью около 28 км кв. Основные очаги современного оледенения находятся на Полярном Урале – в районах Хадатинских и Щучьих озёр, на хребте Оче-Нырды, и на Приполярном Урале – в районе горы Народной, на хребтах Восточные Саледы и Сабля. Еще недавно считалось, что ледники хребта Сабля – самые южные на Урале. Однако в 1956 г. туристами МГУ был обнаружен и описан неизвестный ранее ледник на Северном Урале, расположенный более чем на 100 км южнее Саблинских ледников. Этот ледник, названный именем Говорухина, одного из исследователей Урала, расположен в глубоком каре в истоках ручья Тельпосю на западном склоне Тельпосского хребта. Длина его 800 м, наибольшая ширина до 500 м. Конец языка спускается до 1060 м над уровнем моря. На языке много трещин шириной до 1,5 м и глубиной до 5 м. Язык ледника загроможден моренным валом до 20 м высоты, который обрывается в приледниковое озеро. Близ озера находится перевал через Тельпосский хребет, с которого ледник не виден из-за большой высоты моренного вала. Второй ледник на Северном Урале был обнаружен А. Кеммерихом в 1959 г. южнее ледника Говорухина (поэтому он получил название Южный). Ледник расположен в глубоком каре на Восточном склоне Тельпосского хребта. Длина его 500 м. Ширина 600 м. Конец языка, покрытый мощным валом конечной морены, круто обрывается к изумрудным водам приледникового озера, из которого вытекает речка Мороя – левый приток Щугора. Мрачные скалы нависают с трех сторон над ледником. Берега озера представляют хаотическое нагромождение каменных глыб, скатившихся с круглых. Почти отвесных склонов кара.

Других ледников на Северном Урале не обнаружено, но существование их на западном склоне Тельпосского хребта весьма вероятно, особенно в истоках реки Пятидырка, где склоны сильно изъедены карами и цирками, в которых за зиму скапливается много снега. не успевающего растаять за лето.

18.20 О пещерах Урала

см. [9]

Пещеры Урала изучаются и посещаются по меньшей мере лет триста. Первые описания относятся к XVIII в. и принадлежат известным исследователям- П.И. Рычкову, П.С. Палласу, И.И. Лепехину.

Уральские горы и предгорья сложены разнообразными по составу и возрасту породами, включая гнейсы, граниты, кварциты, амфиболиты, сланцы, песчаники. Значительная часть территории Урала покрыта осадочными породами: известняками, доломитами, гипсом, ангидритом, отличающимися сильной растворимостью. Если такие породы пронизаны трещинами, образовавшимися за счет движения земной коры, и по ним движется вода, то развивается карстовый процесс, а с течением времени в породе образуются полости. Полости крупных размеров называют карстовыми пещерами (горизонтальные и наклонные) и шахтами (вертикальные). На Урале сейчас их известно более 500. Здесь встречаются:

- карстовые воронки – блюдцеобразные понижения круглой или овальной формы;
- карстовые котловины – понижения сложной формы, образующие за счет слияния расположенных рядом карстовых воронок;
- исчезающие речки – пропадающие в понорах или в галечнике русла и текущие под землей, при этом на поверхности остается сухое русло – суходол;
- подземные карстовые полости различных форм и размеров;
- карстовые колодца, шахты и пропасти;
- горизонтальные пещеры – одноуровневые и многоэтажные.

В пещерах посетителя в первую очередь поражает величие натечного убранства, составляющего главную особенность подземных пейзажей. На глыбовых осыпях, на глине, на поверхности озер, на полу, стенах и своде подземных полостей можно встретить необычные каменные образования, будто выполненных рукой искусного ювелира. Натечи в пещерах творит вода. В просачивающейся сверху по трещинам воде растворен бикарбонат кальция. Попадая в полость, раствор выделяет часть связанной углекислоты и становится пересыщенным в отношении карбоната кальция, который выпадает в осадок, образуя кальцитовые натечи различной формы. За счет капли со сводов возникают так называемые капельники, к которым относятся растущие сверху сталактиты и снизу сталагмиты.

СТАЛАКТИТЫ по своим размерам и формам разнообразны. Чаще они цилиндрические, бывают сплошные или с каналом внутри, белые или окрашенные. Если они сросшиеся, то их называют “колышущиеся занавеси”, как в пещере Сухая Атя.

СТАЛАГМИТЫ чаще всего располагаются под сталактитами. Их форма

и размеры также различны. В пещере Жемчужная на реке Белая обнаружены сталагмиты высотой до 1,2м.

В редких случаях удается наблюдать сросшиеся сталактиты и сталагмиты. Их называют СТАЛАГНАТАМИ или колоннами. Гигантский сталагнат обнаружен в пещере Калкаман- Тишек. Наиболее часто из натечных форм в уральских пещерах встречается кальцитовая КОРА, покрывающая пол, стены и свод полости. На наклонных участках она образует каскадные НАРОСТЫ.

Наблюдается в пещерах Урала и известковое тесто или МОНДМИЛЬХ, – сметанообразная белая масса, покрывающая местами стены и своды некоторых пещер. Она создается в результате неорганических процессов, а также жизнедеятельности микроорганизмов.

Интересны натечные образования на дне и по берегам пещерных озер и рек. Это кальцитовое обрамление ОЗЕРНАЯ ВАННОЧКА как в пещерах Сумган- Кутук, а также ПЛОТИННЫЕ ОЗЕРА или ГУРЫ.

Гипсовые пещеры бедны вторичными минеральными образованиями. Иногда можно видеть на поверхности озер тонкую кальцитовую корочку и сростки кристаллов гипса разнообразной формы, как в Кунгурской ледяной пещере.

На Северном Урале пещеры имеются в Верхнепечорско-Щугорском карстовом районе в долинах рек Печоры, Щугора, Подчерья, Илыча и других, а также в Средневишерском карстовом районе в долинах рек Вишера и Чусовая.

18.21 Сказы дореволюционного Урала

[10]

Список литературы

- [1] Е. Масленников, П. Истомина и Р. Рубель. *Урал – туристская страна*. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964 (цит. на с. 49, 53, 57).
- [2] А. Филатов. *В стране узорчатого камня*. Ветер странствий. М.: «Физкультура и спорт», 1967 (цит. на с. 64, 67, 68).
- [3] В. Г. Лисовский. *Андрей Воронихин* (цит. на с. 81).
- [4] *Большая Советская Энциклопедия* (цит. на с. 89, 92).
- [5] И. В. Бренев. *Начало радиотехники в России* (цит. на с. 89).
- [6] Масленников Евгений Поликарпович. *Зимой по Уралу*. Под ред. рассказы и очерки . Составитель Е. Маслениников. Свердловск: Средне-Уральское Книжное Издательство, 1965. URL: <https://book.exje.ru/wp-content/uploads/2019/03/%D0%97%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE-%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5.-%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2-%D0%B8-%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf> (цит. на с. 92).
- [7] Поспелов Евгений. *Туристу о географических названиях*. Профиздат, 1988. URL: https://royallib.com/book/pospelov_evgeniy/turistu_o_geograficheskikh_nazvaniyah.html (цит. на с. 92).
- [8] Кеммерих Александр Оскарович. *Северный Урал*. По родным просторам. Москва: «Физкультура и спорт», 1969. 112 с. URL: <https://book.exje.ru/wp-content/uploads/2019/08/%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B8%CC%86-%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB-%D0%9A%D0%B5%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%85.pdf> (цит. на с. 92).
- [9] сост. Лобанов, ред. *Пещеры Урала* (цит. на с. 96).
- [10] Народное творчество. *Голубая жемчужина. Легенды, предания, сказки дореволюционного Урала*. Под ред. канд. филологических наук М.Г. Китайника. Челябинск: Кн. изд-во, 1958, с. 99 (цит. на с. 97).

6. Ветер странствий 14 М "Ф и С". Под знаком большой медведицы.

[Главная](#)

[Предыдущая](#)

[Следующая](#)